

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

28
2016
Часть XI

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 28 (132) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 4.01.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Филип Джордж Зимбардо*, известный американский социальный психолог, известный как автор Стэнфордского эксперимента.

Зимбардо родился в 1933 году в Южном Бронксе (США). По окончании Монрое High School он поступил в Бруклинский колледж и получил в нем степень бакалавра, затем защитил магистерскую и докторскую диссертации и получил степень доктора философии в Йельском университете.

В 1971 году в Стэнфордском университете в должности профессора Филип Зимбардо провел психологический эксперимент, в ходе которого 24 студента были разделены на группу «тюремных заключенных» и группу «тюремных надзирателей». В подвале факультета была оборудована «тюрьма», где и проводился эксперимент, который должен был продлиться две недели. Однако по этическим соображениям через шесть дней после начала эксперимент был прерван.

Стэнфордский тюремный эксперимент показал, что у людей, помещенных в определенные условия, не только

происходит «вживание» в роль, но и меняются психологические характеристики. Например, в группе «надзирателей» студенты начали испытывать, а затем и проявлять садистские эмоции. В психологическом состоянии участников группы «заключенных» преобладали депрессия и отчаяние. Результаты этого эксперимента привели к возникновению теории значимости социума в индивидуальной психологии. Подробное описание этого эксперимента вышло в свет только 35 лет спустя.

Используя полученные результаты, Филип Зимбардо начал разрабатывать новые приемы и методы, чтобы помочь людям преодолевать психологические барьеры и лечить различные расстройства. К примеру, успешными были работы Зимбардо по преодолению застенчивости как у детей, так и у взрослых, которые привели к основанию «Стэнфордской клиники застенчивости».

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

**Аласкяров Н. Б., Веденеева Е. Л.,
Левченко В. В., Терентьев И. В., Филенков К. А.**

Физкультурно-оздоровительная деятельность
в образовательном процессе: от античности
до XX века 985

Болтабаев Х. Х.

К характеристике факторов здорового образа
жизни 988

Ногина Е. В.

Совершенствование содержания психолого-
педагогической подготовки будущих тренеров
по регби с учетом особенностей межличностных
отношений в женских командах 990

Серебрянская О. Д., Забелин К. А.

Метод круговой тренировки
в начальных классах 991

Серебрянская О. Д., Забелин К. А.

Определение нагрузок на уроках
физической культуры 993

Чемпалова Л. С.

Формирование физиологических резервов
и адаптационных способностей организма
под влиянием дыхательных техник 994

Чемпалова Л. С.

Атлетическая (силовая) гимнастика для девушек
в учебном процессе вуза 996

ФИЛОЛОГИЯ

Журавлева Т. А.

К вопросу о «ложных друзьях переводчика»
в сфере фразеологии (на примере немецкого
и русского языков) 1000

Захарова Ж. А.

Речевая характеристика подростка в романе
Н. Хорнби «Мой мальчик» 1002

Каравайская О. С.

Сокращения в английской терминосистеме
транспортной логистики 1006

Конева Е. А.

Парадоксы сказочного творчества
братьев Гримм 1008

Крючкова Е. В.

Грецизмы как основа славянских языков
на примере русского языка 1011

Лаврентьева А. П.

Особенности английского быта как отражение
национального характера англичан 1013

Минина Л. И., Бартков Б. И.

Сопоставительный количественный анализ
семантических классов фразем и паремией,
передающих одинаковые суждения
и умозаключения на латинском, английском
и русском языках 1017

Muksimova N. A.

Development structure of educational
process 1021

Nguyen Van Lich

Some issues of Vietnamese poetic drama aspect
in the period 1932–1945 1024

Садокова А. Р.

Японские народные легенды о происхождении
острова Эносима 1026

Симонова А. С., Хлебникова Е. А.

Овладение письмом на начальном этапе
обучения английскому языку 1029

Троицкая И. В. «На свете счастья нет, но есть покой и воля...» (категория покоя в творчестве Леонида Андреева)	1031
Филиппова М. А. Языковая специфика рекламного дискурса..	1033
Шичкина М. Г. Современные способы и средства повышения эффективности процесса перевода	1036

ФИЛОСОФИЯ

Валиуллина Э.Х., Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Основные парадигмы гносеологии.....	1041
Камбарова К. У. Социальные нормы в системе ориентиров человеческой практики	1043
Камбарова К. У. Социализация: теоретические основы, понятие, сущность	1045
Камбарова К. У. Мир и Вселенная в протофилософии номадизма	1047
Козлова И. В. Развитие взглядов в истории о достоинстве человека	1050

Науширванов Ю. Р., Семенова Э. Р., Хабибуллин Р. М. Методология науки Томаса Куна.....	1052
Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р., Султанова З. Р. Философия науки Карла Поппера	1054
Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р., Чипиго А. А. Прагматизм как философия науки	1056

ПРОЧЕЕ

Аникеенко Е. Е., Казарцев В. П., Яцук К. В. Слухи как коммуникация в «закрытом» обществе	1059
Болдырев С. А., Коренченко И. В. Проблемы обеспечения пожарной безопасности в России, возникающие из-за недостаточного оснащения жилых домов средствами предотвращения и тушения пожаров	1062
Везиров Т. Т. Использование интерактивного электронного образовательного ресурса в учебном процессе.....	1064
Казарцев В. П., Аникеенко Е. Е., Яцук К. В. Теория управления в области обороны.....	1066
Смоляк К. В., Сун Юнцинь Особенности репрезентации информации об украинском конфликте в российских и британских СМИ	1069

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Физкультурно-оздоровительная деятельность в образовательном процессе: от античности до XX века

Аласкяров Низами Байрам оглы, старший преподаватель;
Веденева Елена Леонидовна, преподаватель;
Левченко Владимир Владимирович, слушатель;
Терентьев Игорь Владимирович, преподаватель;
Филенков Константин Александрович, преподаватель
(г. Москва)

Проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения всегда находилась в поле зрения ученого сообщества начиная со времен античности. Педагогические идеи выдающихся древнегреческих философов, таких как Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, содержали мысли о необходимости воспитания всесторонне развитой и здоровой личности. Уже с этого времени начинают формироваться различные подходы к воспитанию такой личности, основываясь на идеях физического развития и физического совершенствования.

В эпоху античности существовало две системы воспитания: спартанская и афинская [1, с. 25]. Воспитание в Спарте было направлено на формирование подрастающего поколения, способного одержать победу в войне при любых условиях. С малых лет детей Спарты приучали к образу жизни взрослых; особое место в этот период их жизни занимали закаливание организма и разнообразные подвижные игры. Воспитание афинских детей начиналось в возрасте семи лет в специальных учреждениях — гимназиях. В гимназиях детей обучали разнообразным подвижным играм, орхестрике (выполняемые под музыку упражнения в танцах и беге, упражнения в прыжках и различные виды игры в мяч). Наряду с физической подготовкой большое внимание уделялось литературному и музыкальному образованию. Особое место в системе образования афинских детей занимала философия, которой обучали философы того времени (Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель).

Анализ двух античных систем образования позволяет говорить о том, что подходы к воспитанию афинской молодежи существенно отличались от спартанского воспитания. Различия состояли в том, что в основе спартанского воспитания лежала потребность Спарты в предельно выносливых и мужественных воинах. Идеалом афинского воспитания в условиях рабовладельческой демократии

был гармонически развитый в физическом и умственном плане человек из числа богатых граждан и аристократов. Главными условиями воспитания гармонически развитой личности были здоровье и физическое развитие, о роли которых в своих трудах говорили Платон и Аристотель [4, с. 67–68]. Отметим, что в эпоху античности здоровье рассматривалось с двух позиций: как здоровье души (духа) и как здоровье тела.

Со времен античности прослеживаются некоторые предпосылки возникновения существующих сегодня подходов к построению современных дидактических систем. В обобщенном виде эти подходы можно дифференцировать по двум основаниям: ориентация на личность и ориентация на систему. Влияние второго подхода наблюдается в характере спартанского воспитания выносливых и мужественных воинов, что было необходимо в постоянно воинствующей Спарте. В воспитании афинских детей прослеживаются предпосылки подхода, ориентированного на личность детей, так как, повторим, идеалом афинского воспитания был гармонически развитый в физическом и умственном плане человек.

В Средние века поддержанию здоровья и сохранению долголетия внимания не уделялось. В Западной Европе, преимущественно в монастырях, начинает формироваться школа как место, где обучали чтению, письму и счету. Обучение велось на общем для религии, науки и образования латинском языке. Курс обучения в монастырских школах V–VI вв. со временем расширялся в связи с усложнением образовательной программы: стали изучать семь свободных искусств, включавших грамматику, риторику, диалектику, арифметику, географию, астрономию, музыку [4, с. 70].

Христианская религия, игравшая огромную роль в жизни средневекового сообщества, установила свое господство и в области обучения и воспитания. Проповедуя

«аскетизм», греховность заботы о теле, религия призвала заботиться только о спасении души и подготовке к загробной жизни. Под ее влиянием в средневековых школах совершенно не заботились о физическом здоровье подрастающего поколения, а идеал гармонически развитого человека олицетворялся с фигурой аскета, отрицающего примат физического тела. В то же время церковь, способствуя укреплению феодального строя, поощряла систему военно-физической подготовки рыцарей, которая носила классовый и сугубо военно-прикладной характер. Нормы воспитания в религиозных и гражданских рыцарских организациях, таких как иоанниты, тамплиеры и др., определялись высокими требованиями к уровню физической подготовленности, овладению семью «рыцарскими доблестями»: умению ездить верхом, фехтованию, охоте, плаванию, стрельбе из лука, игре в шахматы, слаганию стихов. Большое значение в воспитании рыцарей имели игры и спорт, которые способствовали физической закалке организма и подразделялись на подвижные, спортивные и военные. Особой популярностью пользовались фехтование, верховая езда, борьба, метание молота, прыжки, стрельба из лука и др. Обучение будущих рыцарей начиналось с семилетнего возраста, когда ребенок становился пажом при даме знатного феодала.

Эпоха Средневековья содержит массу разнообразных педагогических идей для построения процесса воспитания, направленного на гармоническое развитие личности. Одни выдающиеся деятели той эпохи предлагали организовывать воспитание, исходя из принципов гуманизма (Авиценна, И. Лойола и др.); другие — исходя из политической необходимости в здоровых и крепких воителях [4, с. 56].

Эпоха Возрождения ознаменовалась борьбой со схоластикой, в том числе и в области воспитания и образования. Нарождавшаяся буржуазия не могла довольствоваться религиозной философией и средневековой культурой, мириться с идеями аскетизма и презрительным отношением к физическому развитию [3, с. 90].

В период раннего и развитого феодализма на первый план выходила система военно-физической подготовки рыцарей, основные черты которой — военная направленность и классовый характер. Ситуация начинает меняться в период позднего феодализма, когда зарождается буржуазная культура и ее составными частями являются физическая культура и спорт, проводниками которой выступают гуманисты. В это время появляются гуманистические, социалистические теории физического воспитания [3, с. 47].

Начало эпохи Нового времени (XVII—XVIII век) сопровождается борьбой против средневековых традиций и переосмыслением человеческих ценностей, что неизбежно отразилось и на развитии педагогической мысли этого периода [2, с. 26]. Наиболее яркими выразителями новых педагогических идей в сфере физического развития и физического воспитания выступили педагог-гуманист Я. А. Коменский, английский философ Дж. Локк, выдаю-

щийся французский просветитель Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци и др. В России начало самостоятельной науки о физическом воспитании, использовании гуманистического подхода к организации воспитательно-образовательного процесса положил выдающийся ученый, анатом и педагог П. Ф. Лесгафт. Среди многочисленных заслуг П. Ф. Лесгафта перед отечественной наукой особое место занимает созданная им теория физического образования и система подготовки кадров для ее внедрения в жизнь. Историческая заслуга П. Ф. Лесгафта состоит в том, что им была сформулирована и практически стала воплощаться в жизнь задача огромной важности — подготовка педагогических кадров на научных основах физического воспитания и образования.

В конце XIX в. усиливается внимание общества и государства к проблемам школьного образования. «Старая» школа уже не соответствовала новым условиям жизни и нуждалась в кардинальном преобразовании. Необыкновенное оживление в педагогической области способствовало появлению множества реформаторских педагогических течений. Заметное место в ряду педагогов-реформаторов XIX—XX вв. занимали Г. Керштейнер — теоретик гражданского воспитания; Дж. Дьюи — один из основателей прагматизма, социолог и педагог; Э. Мейман — немецкий педагог, объединивший данные психологии, педагогики, анатомии и физиологии в целях разностороннего изучения ребенка и др. [5, с. 51].

Подводя итог анализу педагогических идей эпохи Нового времени, хотелось бы подчеркнуть, что в это время особое внимание уделяется воспитанию гармонично развитой, здоровой личности. К концу XIX в. мысль о том, что образование — это единственное средство улучшения жизни, поддерживается многими педагогами. Возрастающее влияние гуманистической педагогики переносит на второй план значимость подхода, который столетиями являлся ведущим в построении образовательного процесса.

Во времена советской власти, особенно в ее первые десятилетия, физическое воспитание было подчинено решению главной для страны задачи — защиты социалистического отечества от внешних врагов. И ценностное отношение к обучению и воспитанию определялось их ролью в подготовке защитника социалистического отечества. Государство проявляло интерес к подготовке физически крепких, идейно закаленных борцов за коммунистические идеалы. Проблема сохранения здоровья в этих условиях не могла быть сколько-нибудь серьезно осмыслена, так как за коммунистические идеалы предлагалось жертвовать не только здоровьем, но и жизнью [1, с. 35].

Важную роль в процессе совершенствования советской системы образования играло Положение «О физическом воспитании учащихся общеобразовательной школы» 1961 г., принятое Министерством просвещения СССР и Комитетом по физической культуре и спорту при совете Министров СССР. Согласно этому положению оздоровительные мероприятия в режиме учебного и продленного дня обязаны содержать физкультминутки, гимна-

стику перед началом занятий. Уроки физической культуры необходимо было дополнить разнообразием видов спорта и проводить их не реже 3 часов в неделю. Внеклассные формы занятий состояли из туристических походов, физкультурно-оздоровительной работы в пионерских лагерях, военно-спортивных играх на местности. Эти мероприятия были нацелены на решение важнейшей задачи советского общества — воспитание физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил [1, с. 16].

В 1974 г. в Москве состоялся Всемирный научный конгресс «Спорт в современном обществе», на котором рассматривались вопросы здоровья в спорте высших достижений. Опыт, накопленный в отечественном и зарубежном юношеском спорте, накануне Московской Олимпиады был обобщен в ряде работ отечественных специалистов по теории и методике детского и юношеского спорта. Новая Конституция СССР 1977 г. возлагала на каждого гражданина, наряду с широкими правами, гарантированными советским гражданам в области охраны их здоровья, обязанность бережно относиться к своему здоровью, здоровью членов своей семьи и других членов общества, неукоснительно соблюдать законы и правила, направленные на охрану здоровья населения. Пренебрежение своим и чужим здоровьем, неправильное отношение к задачам улучшения условий труда и быта людей противоречили интересам государства, так как в Советском государстве народное здоровье декларировалось как общественное достояние [6, с. 88].

В 1980-е гг. в Советском Союзе появляются и нарастают признаки социально-экономического и политического кризисов. Общество находится в состоянии, которое характеризовалось поиском пути перехода от авторитарных к цивилизованным формам управления государством и обществом. Радикальные перемены в общественной жизни повлекли за собой изменения в мировоззрении, идеологии, культуре и образовании. Постепенно педагогика ориентируется на личность обучаемого, программы обучения усложняются, образовательный процесс интенсифицируется. В процессе обучения формируются принципиально новые подходы: личностный, личностно-ориентированный, личностно-деятельностный. В 1981 г. выходит в свет книга Н. М. Амосова «Раздумья о здоровье», в которой он выдвигает некоторые идеи о здоровье человека. К главной из них он относит идею о том, что человек чаще всего болеет от лени, жадности и неразумности. Амосовым выделяются четыре условия, одинаково необходимые для здоровья: физические нагрузки,

ограничения в питании, закалка, время и умение отдыхать. Н. М. Амосов одним из первых затрагивает проблемы здоровья человека и указывает на некоторые условия его сохранения и укрепления [7, с. 53].

В середине 1990-х гг. особенно остро стояла проблема финансирования образования вообще, физической культуры и спорта в частности. В эти годы сократилось общее количество занимающихся физической культурой и спортом. Была практически разрушена система производственной физической культуры, которая в основном поддерживалась профсоюзными организациями. По причине резкого увеличения стоимости платных физкультурно-оздоровительных услуг занятия физической культурой и спортом стали недоступными для широких слоев населения.

Таким образом, анализ исторически аспектов становления и развития образования и систем оздоровительной работы с детьми со времен Античности и до конца XX в. позволяет сделать вывод о том, что представления человека о здоровье изменялись практически на всех этапах становления и развития человечества. Одновременно с этим прослеживалась разнонаправленность подходов к обучению и воспитанию всесторонне развитой, здоровой личности. В обобщенном виде эти подходы можно дифференцировать по двум основаниям: ориентация на личность и ориентация на систему. Сущность подхода, ориентирующего на систему, заключается в том, что процесс оздоровления детей организовывался с целью формирования личности обучающегося в интересах государства [8, с. 51]. Предпосылки этого подхода и его развитие прослеживаются со времен Античности, Средневековья, Возрождения и периода существования Советского Союза. В свою очередь подход, ориентированный на личность обучающегося, предполагает организацию процесса физкультурно-оздоровительной деятельности в интересах развития личности детей с учетом ее склонностей и возможностей с помощью создания в образовательном учреждении комплекса наиболее благоприятных условий для ее развития. Его идеи прослеживаются на всех этапах развития общества в трудах выдающихся мыслителей, педагогов и гуманистов Ф. Рабле, Я. А. Коменского, Д. Локка, Ж-Ж. Руссо, П. Ф. Лесгафта, А. С. Макаренко и многих других [10, с. 59–60]. Данное обстоятельство указывает на то, что эти подходы развивались параллельно друг другу. Однако влияние подхода к обучению и воспитанию, ориентированного на систему, отодвигало на второй план идеи подхода, ориентированного на личность обучающихся, вплоть до начала XX в.

Литература:

1. Здоровью надо учить! (Валеология через школьные предметы): разработки уроков / под ред. Н. П. Абаскаловой. — Новосибирск, 2000. — 292 с.
2. Ирхин, В. Н. Педагогическая система школы здоровья: генезис, принципы и закономерности развития: дис... д-ра пед. наук — Барнаул, 2002. — 321 с.
3. Лойола, И. Духовные упражнения / пер с лат. С. Лихачевой. — Париж, 1996. — с. 13–20.

4. Валеологические подходы к проблеме сохранения здоровья и оптимального развития школьника / А. О. Васильев [и др.]. — Томск-Северск, 1998. — 160 с.
5. Безрукова, В. С. Все о современном уроке в школе: проблемы и решения. — М., 2006—176 с.
6. Артемьев, А. А. Теоретические и психолого-физиологические основы организации физкультурно-оздоровительной деятельности образовательного учреждения: моногр. — Новокузнецк, 2012. — 195 с.
7. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье. — [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/amosov_nikolay/gazdumya_o_zdorove.html#0 (дата обращения: 22.05.2015).
8. Артемьев, А. А. Педагогическое сопровождение физкультурно-оздоровительной деятельности образовательного учреждения: автореф. дис... канд. пед. наук. — Новокузнецк, 2010. — 23 с.
9. Мороз, Е. Ф. Система образования как фактор обеспечения национальной безопасности // Философия образования. — 2014. — № 3. — с. 33–42.
10. Щетинина, С. Ю. Место физического воспитания в системе общего образования // Теория и практика физической культуры. — 2013. — № 3. — с. 100–104.
11. Марков, В. В. Основы здорового образа жизни и профилактики болезней. — М., 2001. — 320 с.
12. Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. / под ред. А. И. Пискунова. — М., 2006. — Т. 1: Античность. Средневековье. — 512 с.

К характеристике факторов здорового образа жизни

Болтабаев Хамидулло Хабибуллаевич, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Статья посвящена характеристике важнейших факторов здорового образа жизни. Автор доказывает необходимость ведения агитации активного образа жизни, занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: *здоровье, здоровый образ жизни, физические упражнения, закаливание организма, рациональное питание, продолжительность жизни*

Здоровье человека — это, прежде всего, развитие его психологических и физиологических свойств, сохранение требуемой степени работоспособности и социальной активности на протяжении всей жизни. Для увеличения продолжительности жизни человека, для того, чтобы она была полноценна, можно рекомендовать соблюдение нижеследующих четырех правил.

Первое правило: систематическое прохождение медицинских осмотров (не менее 2-х раз в год) для своевременного выявления и предупреждения различных заболеваний.

Второе правило: систематизация питания, поддержание стабильного веса, отказ от излишнего потребления острой, жирной, сахаросодержащей и соленой пищи.

Третье правило: систематическое выполнение аэробических упражнений средней интенсивности.

Четвертое правило: отказ от потребления табачной продукции всех видов в виду их несовместимости с физическими упражнениями.

Занятия физическими упражнениями — есть основной атрибут физической культуры и одно из условий сохранения молодости и работоспособности организма. В этой связи уместно привести результаты исследования А. Синякова, нацеленного на изучение факторов продления молодости.

В ходе экспериментального исследования были сформированы две группы испытуемых, близких по уровню

физической подготовки. Средний возраст групп составлял 22 года. С членами I группы в течение 7 месяцев активно проводился комплекс физических упражнений. Со второй же группой никакие упражнения не проводились. Спустя 7 лет проверка показала нижеследующие результаты.

У представителей I группы, систематически занимавшихся физическими упражнениями, наблюдалось лишь незначительное утолщение области таза и живота.

У представителей II группы наблюдалось увеличение веса на 5%, утолщение живота на 14%, области таза — на 10%. Подкожный слой жира увеличился на 15%. Гибкость существенно снизилась. У представителей этой группы ослабели функции вестибулярного аппарата (способность сохранять равновесие), ухудшились временные показатели двигательных реакций. Это свидетельствует о том, что занятия оздоровительными тренировками являются фактором здорового образа жизни и способствуют усилению защитных функций организма, противостоящих его отрицательным возрастным изменениям.

Следует подчеркнуть, что понимание конкретных условий ведения здорового образа жизни имело место уже в глубокой древности. Так, великий ученый, древнегреческий врач Гиппократ (род. 460 г. до н. э.), рассуждая о здоровом образе жизни, подчеркивал важность таких условий, как занятия физическими упражнениями, закаливание организма и рациональное питание. Его мысли

не утратили своей значимости вплоть до сегодняшнего дня. Как свидетельствуют источники, «Отец медицины», следуя своим убеждениям, любил верховую езду и дальние пешие прогулки. Разумно организуя свой труд и отдых, установив твердый распорядок дня и соблюдая его, он достиг высокой продолжительности и полноценности жизни. Гиппократ советовал чередовать сидячую работу с дальней ходьбой, неторопливые движения — с бегом, неподвижность — с занятиями гимнастикой, высказывался о пользе быстрых движений для полных и медленных — для худых. Рассуждая об отрицательных последствиях нахождения под прямыми лучами солнца, он рекомендовал зимой двигаться быстро, а летом — медленно.

Говоря о необходимости закаливания организма, он указывал, что у постоянно находящихся в тепле прежде времени стареют мышцы, слабеет психика, слабеют разум и память, замедляется кровообращение. Поэтому он рекомендовал не бояться холода, не упражняться после еды, принимать меры для закаливания тела, не перенапрягать организм и не растрчивать энергию сверх нормы

Относительно рационального питания он высказывался следующим образом: «Не объедайся, но и голодным тоже не оставайся — и то и другое нехорошо, нет нарушай меру, определенную природой».

Наш великий предок Абу Али Ибн Сина утверждал: «Человек, умеренно и своевременно занимающийся физическими упражнениями для исцеления болезни, не нуждается в ином лечении». Более того, Ибн Сина указывал на важность последовательности выполнения упражнений, на их системный характер. Его мысли об усталости и утомляемости, не утратив своей научности и актуальности, находят свое отражение даже в современных учебниках и специальной литературе.

Малоподвижность, лень, нежелание ходить пешком служат причинами таких явлений, как снижение уровня оксидов в организме и ожирение. Переедание, неупорядоченное питание могут служить достаточной причиной для сокращения продолжительности жизни

Для достижения долголетия наши предки соблюдали правила здорового образа жизни, воспринимаемые как обычаи, не утратившие своего значения до настоящего времени.

В их основе лежат следующие факторы нашего существования:

1. Уравновешенность характера;
2. Сознательность выбора пищи;
3. Санитарные меры по отношению к отходам жизнедеятельности организма;
4. Сохранение прямой осанки;
5. Оптимизация носового дыхания;
6. Контроль над соответствием головного убора;

7. Соблюдение соответствия между движениями тела и души;

8. Обязательное равенство сна и бодрствования

Долголетие — извечная проблема. Академик А. А. Богомолец в своей работе «Продление жизни» отмечает, что ее исследование началось еще в Древнем Риме и продолжилось в Средние века в трудах врачей и алхимиков, искавших «философский камень» и «эликсир вечной жизни».

Однако реальный, практически применимый способ продления жизни и молодости организма, оптимизации функционального состояния органов тела заключен в ведении здорового образа жизни и занятиях физической культурой.

В этом можно убедиться, изучая биографии долгожителей, т. к. большинство из них строго соблюдали трудовой режим, активно использовали природные средства оздоровления организма, питалось простой пищей, было психически уравновешенным и имело регулярные физические нагрузки, активизировавшие различные группы мышц.

Здоровье всегда соотносится с приятной внешностью. И это неслучайно, ибо между здоровьем и внешней красотой человека существует существует органическая, неразрывная связь. В этой связи возрастает значение массового спорта.

Результаты научных исследований оздоровительного эффекта массовых видов спорта достаточно широко известны. Но в то же время агитационная и разъяснительная работа по привлечению широких масс в спорт, как правило, ведется недостаточно. Например, если довести до сознания людей знания об оздоровительном эффекте обычных пеших прогулок, отказа пользоваться лифтом в многоэтажных зданиях, соблюдения режима дня и т. д., то это, несомненно принесло бы огромную пользу обществу в целом и каждому человеку в частности.

Так, при обычной ходьбе в нашем теле активно задействуются практически все основные группы мышц. В результате активизируется работа всей кровеносной системы — от сердечной мышцы до самого маленького кровеносного сосуда. В связи с этим рекомендуется совершать регулярные упражнения в ходьбе, начиная с расстояния в 500 м. и прибавляя по 250 м. в неделю женщинам и по 500 м. мужчинам. Вначале скорость шагов должна равняться 60–70 шагам в минуту, через месяц — 100 шагам в минуту, далее — 120 шагам в минуту и более, но находясь в пределах индивидуальной нормы.

Активное движение, закаливание, занятия физической культурой и спортом — суть важнейшие факторы здорового образа жизни.

Совершенствование содержания психолого-педагогической подготовки будущих тренеров по регби с учетом особенностей межличностных отношений в женских командах

Ногина Елена Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Сущностные характеристики женского регби как особого вида деятельности своеобразно окрашивают взаимоотношения включенных в эту деятельность людей. Такие психологические факторы, как отношение тренера команды и болельщиков к достижению успеха персоны в коллективной игре, противоборство с командой противников и сплочение со своей командой одновременно становятся основой ярких эмоциональных переживаний во время игры. Борьба, азарт, а иногда и драки на поле неоднозначно влияют на межличностные отношения в команде регбисток во время тренировок, тренировочных сборов и особенно соревнований. Очень высокая мотивация достижения успеха любой ценой может портить тактический рисунок игры, согласованность регбисток между собой, привести к потере волевого контроля.

В результате анализа научно-методической литературы (В. Н. Жмарев, В. А. Кан-Калик, В. Г. Коробков, Н. В. Коротаяева и др.) выявлено, что межличностные отношения как субъективное переживания объективных контактов между людьми очень динамичны и изменчивы. Они зависят от уровня развития группы, характера педагогического руководства командой, цели и содержания совместной деятельности, а также от отношения каждого отдельного члена команды к коллективной цели и ценностям совместного труда.

Как считает ряд психологов (Л. Г. Бузунова, Н. А. Баурин, В. Г. Пинигина, В. В. Авдеев и др.). Все взаимоотношения в команде формируются с учетом статуса, который имеет каждый член команды. Они характеризуются прочностью только там, где участвующие в общении лица имеют примерно одинаковый статус. Характер межличностных контактов объясняется, прежде всего, стремлением представителей каждой группы поддерживать связи с себе подобными, совместное выполнение тренировочных упражнений спортсменками слишком разной квалификации отрицательно влияет на их психическое состояние. В связи с этим для проведения учебно-тренировочных занятий на высоком уровне, необходимо формировать команду с учетом всех взаимоотношений, которые могут возникнуть из-за разного уровня спортивного мастерства их членов.

Факторов, обуславливающих отношения тренера к своим подопечным много, но главные из них — это (в порядке значимости) задачи деятельности, система ценностей и указаний тренера, а также представления тренера и спортсменок об их взаимоотношениях. Потребности и система ценностей тренера являются также очень важными в установлении позитивных отношений между наставниками

и подопечными. Важный фактор, определяющий межличностное отношение, — это представление тренера и спортсменов об их отношении друг к другу. К факторам, в значительной мере определяющим отношение спортсменов к тренеру, следует отнести и представление их о том, как к ним относится тренер, существует ли тесная связь или наоборот.

В работах ряда исследователей (В. В. Авдеев, В. Г. Агеев, Н. П. Анисеева, Р. М. Загайнов, Ю. В. Сысоев, С. И. Съедин) отмечаются различные характеристики спортсменок из командных видов спорта, особенности их физической, технической и тактической подготовленности как факторы успеха игры. Проблемой является то, что в женском регби почти не уделяется внимание взаимоотношениям между тренером и спортсменками.

Регби, как коллективная игра, требует, чтобы команда выполняла задачи как единое целое, в котором каждый ее член отдает максимум сил, смекалки во имя успеха всего коллектива. Регби, как любая другая игра основано на взаимодействии нападения и защиты. Скорость действий, их смена ограничения во времени, психологическое давление противника обостряют взаимоотношения, и тренеру как руководителю игры необходимо учитывать общепсихологические закономерности возникновения и развития межличностных отношений в команде, видеть специфические их особенности, связанные с сущностью спорта и в женских регбийных командах в частности.

Целью работы являлось определение особенностей взаимоотношений между тренером и регбистками. Было проведено обследование 5-ти высококвалифицированных женских регбийных команд. Обследование и наблюдение проходили в напряженный период работы, т. е. во время соревнований (на второй день первенства России). В обследовании принимали участие 3 московских команды, 1 из Казани и 1 из Ростова, всего проанкетировано 66 регбисток.

Для оценки взаимоотношений между тренером и его подопечными применялась шкала «тренер-спортсмен», разработанная Ю. Ханиным и А. Стамбуловым.

Анкета включает 24 вопроса, выявляющих отношение спортсмена к тренеру по трем параметрам (по 8 вопросов): гностическому, эмоциональному и поведенческому.

Гностический параметр выявляет уровень компетентности тренера как специалиста с точки зрения спортсмена. Эмоциональный — определяет, насколько тренер симпатичен спортсмену как личность. Поведенческий — показывает, как складывается реальное взаимодействие тренера и спортсмена.

Результаты таковы: по гностическому параметру неблагоприятный контакт у 3% регбисток, достаточно благоприятный у 93,7% и очень благоприятный у 3%; по эмоциональному параметру 1,5% неблагоприятный контакт, а 98,3% достаточно благоприятный; по поведенческому параметру у 7,5% контакт очень благоприятный, и 92,3% достаточно благоприятный. Из этого следует, что в 5 обследованных мной командах отношения с тренерами складываются достаточно благоприятно.

Рекомендации тренеру женской регбийной команды.

Тренер должен стремиться знать мнение о своей деятельности по данным интервью или тестирования. Такая информация поможет тренеру в работе.

1. Он сможет выявить спортсменов в своей команде, с которыми ему легко или трудно работать, установить взаимопонимание.

2. Тренер женской регбийной команды должен обязательно выяснить насколько его поведение отражает такие важные личностные качества, как самоконтроль, агрессивность, интеллектуальное развитие, творчество и др.

3. Поведение тренера женской команды должно быть достаточно гибким и корректным.

4. Важную роль играют также и такие качества, как восприятие критики и самоконтроль, творческий подход, разумная оценка целесообразного и нецелесообразного.

Литература:

1. Малкин, В., Рогалева Л. Спорт — это психология. М.: Советский спорт, 2015.
2. Родионов, В., Родионов А. Психология детско-юношеского спорта. М.: «Физическая культура», 2013.
3. Виленский, М. Я., Горшков А. Г. Физическая культура и здоровый образ жизни. М., 2013.
4. Валуев, В. А., Ногина Е. В. Организация и методика обучения студентов в процессе занятий физической культурой. Учебно-методическое пособие. М.: Российская таможенная академия, 2014.
5. Ногина, Е. В., Резенова М. В. Средства формирования социально-психологического климата у студентов Российской таможенной академии на занятиях по физической культуре. М.: Российская таможенная академия, 2013.

Метод круговой тренировки в начальных классах

Серебрянская Ольга Дмитриевна, учитель физической культуры;
Забелин Константин Александрович, учитель физической культуры
МБОУ «Основная общеобразовательная Каплинская школа» (Белгородская обл.)

Методы круговой тренировки и поточного проведения занятий известны давно. Ими успешно пользуются учителя физической культуры, особенно в старших классах. С помощью данных методов увеличивают нагрузочные режимы, повышают моторную плотность уроков. Эти методы продуктивны. И при применении их на уроках в старших классах не возникает каких — либо серьезных препятствий. Что же касается начальных классов, то здесь эти вопросы решаются с известными трудностями. Во-первых младшие школьники слабокоординированы и не владеют достаточным арсеналом физических упражнений. Во-вторых, сами условия проведения занятий не всегда способствуют уплотнению уроков: небольшие спортивные залы, отсутствие нестандартного оборудования и инвентаря и т. д. В тоже время традиционная методика проведения уроков с этой категорией учащихся пока ещё не дают должный эффект. В частности, она не позволяет в полной мере решить задачу физической и функциональной подготовки организма юных школьников.

На уроках физической культуры в младших классах присутствуют, как правило, не менее 25 учащихся. В условиях такой скученности (особенно в малых залах) дети

подчас не могут сосредоточиться на малоэмоциональных видах двигательной деятельности, быстро устают. Правда, играть (подвижные игры, эстафеты) они способны без усталости. Но вполне понятно, что учебную программу нельзя построить лишь по принципу развлекательности. Детей необходимо развивать физически, разучивать с ними простые и сложные упражнения, надо уделять время индивидуальной работе с тем или иным ребенком, страховать его, корректировать упражнение, помогать в сложных ситуациях. И при этом не нужно забывать о моторной плотности урока. Ведь нельзя же допустить, чтобы младшеклассник на уроке пару тройку раз выполнил кувырок вперёд, сделал две-три попытки влезть по канату, несколько раз метнул малый мяч, а остальное время просидел на скамейке в ожидании своей очереди.

Выход из этого положения можно найти в использовании и в младших классах поточного и кругового методов проведения отдельных фрагментов уроков. К примеру, после предварительной подготовки дети с успехом выполняют простейшие упражнения на месте или в движении поточным методом (одно упражнение кончается, другое начинается) под команду учителя. При выпол-

нении упражнений в движении (ходьба по кругу) частота пульса постоянно удерживается на относительно высоком уровне: 130–140 уд./мин. при маховых движениях рук (руки вперед, в стороны, вверх, вниз и т. д.), 135–150 уд./мин. при наклонах и поворотах туловища с махами рук, 140–160 уд./мин. при ходьбе выпадами, в наклоне и т. д.

Зная влияние различных упражнений на сердечно-сосудистую систему, можно составить примерные комплексы с таким расчётом, чтобы нагрузка на сердечно-сосудистую систему была волнообразной (чередование малых и больших величин), возрастающей или убывающей.

Для ведения занятий круговым методом учащиеся разбиваются на четыре или более (в зависимости от размеров зала) равные группы и распределяются по станциям. Каждая группа знает, что ей предстоит выполнять, так как упражнения заранее разучиваются.

По сигналу учителя все учащиеся одновременно начинают выполнять упражнения, а закончив задание, продвигаются по часовой стрелке к следующей станции. Учитель располагается лицом к залу в том месте, где необходима страховка учащихся (например, при лазанье по канату).

Для разнообразия кругового метода полезно приучить детей к выполнению упражнений в парах, учить их само страховке и страховке партнера. В парах можно выполнять упражнения, стоя на месте, сидя на гимнастической скамейке, где партнер фиксирует на полу (опоре) голени находящегося на скамейке ученика, в метании набивных мячей и т. п.

После того как дети достаточно прочно осваивают необходимые навыки выполнения упражнений, в том числе и трудоёмких, можно приступать к работе по методу круговой тренировки или поточному выполнению упражнений в течение уже более длительного времени (12–15 мин.). Это ещё больше повысит моторную плотность урока, а дети с пользой для себя будут чередовать выполнение разнохарактерных упражнений.

В этом случае на одной из станций (только на одной!) учитель может осуществлять обучение какому — то новому, мало знакомому детям упражнению. Предположим, что по программе 3-го класса идет обучение опорному прыжку на гимнастического козла. Учитель располагается на этой станции и помогает учащимся выполнять вскок на козел в упор стоя на коленях и соскок со взмахом рук. Остальные учащиеся в это время на трёх других станциях

выполняют уже хорошо освоенные ими упражнения. К примеру, на первой станции — опорный прыжок на козла, на второй — лазанье по наклонной гимнастической скамейке, на третьей — ходьба по бревну в равновесии, на четвертой — подтягивание на высокой перекладине из виси (мальчики) и подтягивание на низкой перекладине из вися лежа (девочки). Вполне возможно, что младшие школьники вначале будут допускать ошибки, что-то путать, с чем — то не справляться, но в конце концов научатся выполнять все запланированные учителем упражнения. Большую пользу учащимся здесь могут оказать подготовленные учителем учебные карточки — задания. Естественно, учитель должен вначале обучить ребят пользоваться ими.

Комплексы упражнений по типу круговой тренировки можно составлять самые разнообразные, как направление на закрепление изученных двигательных навыков и умений, так и способствующие развитию двигательных качеств. В любом случае полезно составлять комплексы из разнонацеленных упражнений. Например, одно упражнение — на развитие мышц ног, другое — рук, третье — туловища, четвертое — на равновесие и т. д.

Чтобы учащиеся выполняли упражнения правильно, необходимо в полной мере использовать возможность домашних заданий. Дома дети могут закрепить двигательные навыки не только простейших, но и в относительно сложно координированных упражнениях, таких например, как приседания на носках, выпады, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, удержание на одной ноге. Задание необходимо давать конкретные и не объёмные по нагрузке, например: десять приседаний с удержанием равновесия или пять сгибаний рук в упоре на каком-либо неподвижном предмете. Выполнение домашних заданий надо обязательно проверять и оценивать.

При проведении уроков необходимо особое внимание обращать на музыкальное сопровождение. Под современную, динамическую дети работают с большим интересом и отдачей, меньше устают. Через каждые 3–4 мин. такой интенсивной работы надо делать небольшие паузы для смены станций. Включение музыки служит сигналом к началу работы.

В заключительной части урока целесообразно использовать спокойную, мелодичную музыку, способствующую более полному восстановлению работоспособности организма детей.

Определение нагрузок на уроках физической культуры

Серебрянская Ольга Дмитриевна, учитель физической культуры;
Забелин Константин Александрович, учитель физической культуры
МБОУ «Основная общеобразовательная Каплинская школа» (Белгородская обл.)

Сложившаяся традиция оценивать работу педагогов процентами выполнения учащимися учебных нормативов и норм комплекса ГТО нередко толкают учителей на всемерное увеличение нагрузки на уроках физической культуры. Однако, как всякое сильнодействующее средство, варьировать нагрузку на учебных занятиях надо разумно, со знанием дела. Ведь известно, что занятия физической культурой только тогда ведут к здоровью, когда нагрузки адекватны физическим возможностям организма учащихся. Вот почему так важно знать факторы, определяющие нагрузку, и уметь их использовать.

Влияние физических упражнений на педагогические результаты опосредовано физиологическими и биохимическими механизмами. Другими словами, нагрузка является причиной тех адаптационных изменений в организме, от характера и величины которых зависит конечный результат. Это позволяет говорить о внешней и внутренней сторонах нагрузки. Внешняя сторона нагрузки — это физическая нагрузка, которая определяется объемом и интенсивностью физических упражнений, а также характером и продолжительностью отдыха между ними. Внутренняя сторона нагрузки — это физиологическая нагрузка, которая определяется реакцией всех систем организма занимающихся, их адаптацией.

Когда учащимся даётся одинаковая для всех физическая нагрузка, то для одних она оказывается оптимальной, для других — недостаточной, а для третьих — слишком большой. В итоге первые работают с хорошим тренировочным эффектом, у вторых получается только поддерживающий режим, а третьи реагируют на нагрузки снижением результатов и стойким неприятием физических упражнений (иногда — на всю жизнь).

Учитель физической культуры, исходя в дозировании нагрузки из подпора упражнений, определения интенсивности и длительности их выполнения, интервалов отдыха и его характера, должен тщательно следить за индивидуальными реакциями каждого учащегося на физическую нагрузку. В практической работе надо варьировать нагрузку в зависимости от физической подготовленности учащихся и в плане урока иметь различные варианты дозировки: не 5 раз для всех, как порой бывает указано, а 6–5–4 раза. Но даже и в этом случае планируемая физическая нагрузка является лишь ориентиром. Окончательную дозировку определяют уже во время урока, в ходе его, для чего учитель, анализируя внешние признаки утомления учащихся, корректирует число повторений. Правильный педагогический учет индивидуальных особенностей занимающихся приведёт к тому, что каждый ученик получит близкую к оптимальной физиологическую нагрузку и она

вызовет индивидуально максимальные и по скорости, и по величине адаптационные сдвиги.

Значит, работа только до утомления? Отнюдь!

Утомление — решающий раздражитель для процессов адаптации. Если мы хотим добиться улучшения результатов, мы обязаны давать нагрузки, вызывающие утомление.

В наибольшей степени это относится к развитию выносливости, уровень её оценивается учебными нормативами. Если за исходную продолжительность бег взять 5 мин., то увеличение времени бега на 1–1,5 мин. в каждом последующем уроке, проводимом на спортивной площадке в сентябре — октябре, позволит подвести учащихся к минимальному необходимому уровню развития аэробных механизмов, выносливости. Не следует только забывать, что скорость бега должна максимально приближаться к зачётной или даже несколько превышать её. Практика показала, что в пределах нормативов школьной программы и норм комплекса ГТО достаточно на уроке и 15–20 мин. непрерывного бега. Значит, можно предположить, что и при меньшей продолжительности непрерывного бега энергозатраты обеспечивают необходимые адаптационные сдвиги.

Выполнение многих учебных нормативов зависит от уровня развития силы. Для спринтерского бега, метания гранаты, прыжков необходима быстрая (взрывная) сила, для лыжных гонок, плавания и подтягивания — силовая выносливость, для удержания ног в положении угла — статическая сила. Объёмы и режимы работы для максимального развития каждого вида силы разработаны спортивной достаточно хорошо. Но то, что приемлемо в спорте, не всегда подходит к условиям урока физической культуры в школе. Здесь необходимо равномерно развивать все физические качества, укладываясь в рамках урока. Поэтому основную работу по развитию силовых качеств рациональнее переносить в секционные и самостоятельные занятия (в том числе при выполнении домашних заданий) по индивидуальным планам. Но в любом случае целесообразно применять метод «до отказа», до появления большой усталости.

Исключение составляет быстрота, над развитием которой можно работать лишь до появления признаков усталости. Темп выполнения движений всегда должен быть максимальным. При развитии у учащихся старших классов оптимальная длина беговых отрезков должна составлять 30–60 м. при числе повторений до 10. Общий метраж за один урок — 250–300 м. Индивидуальная нагрузка определяется скоростью пробегания отрезков и координаций движений. При снижении скорости или нару-

шении координации нужно немедленно прекратить работу над развитием быстроты. При снижении темпа бега из — за усталости начинается развитие скоростной выносливости, но при малой длине отрезков оно малопродуктивно. Скоростную выносливость, необходимую в беге на 100 м, следует развивать посредством нагрузок субмаксимальной интенсивности (отрезки — 150–175). А в тех случаях, когда максимальная скорость не достигается, например из-за малой длины спортивного зала, происходит улучшение способности к ускорению при малом воздействии на развитие быстроты.

Взаимозависимость физических качеств очень сложна из-за различия в их биохимической основе. Несколько упрощенно можно считать, что силовую мышечную деятельность непосредственно обеспечивают только анаэробные биохимические процессы, скоростную — преимущественно анаэробные (и лишь при достаточной продолжительности скоростной работы — аэробные), проявление выносливости почти полностью (за исключением незначительного начального этапа) обеспечивается аэробными процессами. Поэтому занятия, постепенно проводимые только с силовой направленностью способствуют развитию быстроты, но не достаточного, если говорить о разностороннем физическом развитии, положительного переноса для повышения выносливости. Развитие только скоростных качеств создает предпосылки для совершенствования и в силе, и в выносливости. Учителя физической культуры, планируя уроки должны исходить из того, что тренировочный процесс — не только работа, но и отдых. Уменьшение времени восстановления после силовых и скоростных упражнений означает возможность увеличить внешнюю, физическую нагрузку на уроке за счет большого числа ускорений, прыжков, подходов. Таким образом, высокий уровень выносливости обеспечивает высокую работоспособность и уже через нее самым положительным образом влияет на возможность развития скоростных и силовых качеств. Все это позволяет считать выносливость базовым физическим качеством в процессе физической подготовки. Необходимо

помнить, что объем выполняемых упражнений без интенсивности, и интенсивность без достаточного объема не ведут к адаптации.

Ни продолжительность урока, ни возможности учащихся не позволяют выполнять разовые объемы, обеспечивающие длительное сохранение достигнутых уровней адаптации организма занимающихся к нагрузкам. Учебный план должен предусматривать постоянное воздействие на основные физические качества. Особенно это касается выносливости. В уроки легкой атлетики следует включать упражнения, поддерживающие уровень, например, статической силы; в занятия на учебной лыжне — упражнения скоростно-силового характера. И обязательно надо включать во все уроки бег на выносливость продолжительностью 6–10 и более минут со скоростью, близкой к зачетной. С возобновлением занятий на спортивной площадке весной и даже в начале следующего учебного года осенью не придется все начинать с начала, вы сможете продолжать начатое ранее. Непосредственная причина утомления зависит не столько от состояния мышц, сколько от состояния центральной нервной системы. Поэтому на уроках физической культуры, занятиях со школьниками, упражнения, которые они выполняют, должны отличаться многосторонностью. Этим и обеспечивается высокая нагрузка, и в то же время избегать локальных перегрузок. Ученику достаточно лишь один раз участвовать неподготовленным в соревнованиях, чтобы навсегда потерять желание заниматься спортом. На уроках физической культуры не должно быть места отрицательным эмоциям, у занимающихся каждый урок должен вызывать желание снова и снова испытывать радость движения. Здоровая психологическая обстановка вместе с использованием разнообразных и по форме (акробатика, спортивные игры) и по направленности в развитии физических качеств средств вызывают приподнятое эмоциональное состояние, при котором и центральная нервная система не утомляется, и повышенные физические нагрузки усваиваются продуктивно, развивая детей физически.

Формирование физиологических резервов и адаптационных способностей организма под влиянием дыхательных техник

Чемпалова Любовь Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Даже краткое изучение истории развития наших знаний о дыхании, создания и применения дыхательных гимнастик, методик лечебно-оздоровительного дыхания показывает, что дыхательные упражнения, различные методы тренировки дыхания, способы произвольной регуляции дыхания известны человечеству с древнейших времен.

В процессе развития науки и медицины установлено ведущее значение процесса дыхания и дыхательной системы в обеспечении жизни и здоровья каждого из нас с момента зачатия. В настоящее время накоплен большой объем информации о дыхании и положительном влиянии дыхательных упражнений на организм, на состояние здо-

рочья. Поэтому системы лечебно-оздоровительного дыхания получают все большую популярность в медицине, в культуре психического и физического здоровья.

Различные органы, ткани и системы, участвующие в осуществлении функции дыхания, в медицине объединяются в единую, функциональную дыхательную систему. В этой системе выделяют такие части как внешнее дыхание, система транспорта газов, тканевое (клеточное, внутреннее) дыхание, система регуляции. Вся эта сложная высокоорганизованная физиологическая система находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой, очень чутко реагируя на различные изменения и в окружающей (внешней) среде и во внутренней среде, в состоянии организма (эмоции, речь, движение, температура, химический состав пищи и др.). А главное предназначение этой системы — обеспечить оптимальный, наиболее экономичный и эффективный уровень (объем) вентиляции в соответствии с состоянием организма и характером обмена веществ (метаболические потребности организма).

В одном из научных исследований специалисты Московского педагогического государственного университета Малкин В. Б. и Гора Е. П. провели изучение индивидуальных реакций организма человека на гипервентиляцию. В эксперименте участвовало 290 мужчин в возрасте 19–23 лет. И даже среди этих молодых здоровых мужчин были выявлены люди, очень чувствительные к гипоксии. Также выявлена группа людей, которые при гипервентиляции утратили способность к произвольному управлению дыханием. Этот феномен «безостаточного дыхания» подтверждает не совершенность регуляции в дыхательной системе. Подобные же результаты получали еще в 1981 году Газенко О. Г. с соавторами, исследуя аналогичную по количеству и возрасту группу курсантов авиа училища. Агаджанян Н. А. и соавторы, исследуя функцию дыхания у молодых здоровых мужчин (летчики призывники — кандидаты в ВДВ), тоже установили выраженные изменения функции дыхания по типу гипоксии. Поэтому, можно говорить об отсутствии механизмов, тормозящих гипервентиляцию и гипоксию. Из-за этого несовершенства дыхательной системы и возможно рассогласование между функцией внешнего дыхания и тканевым дыханием, обменом веществ.

Наблюдается «отрыв паттерна регуляции дыхания от метаболических нужд организма», то есть, возникает состояние, когда вентиляция легких, внешнее дыхание, не соответствует тканевому дыханию и обменным процессам. Чаще всего наблюдается гипервентиляция — то есть избыточная вентиляция легких. Этот гипервентиляционный синдром расценивается как проявление хронического стресса. Также он встречается и при других состояниях, в том числе у спортсменов.

Дыхание очень тесно связано со многими важнейшими функциями и процессами. Нейроны дыхательного центра имеют очень тесные нейрофизиологические связи со структурами мозга, регулируемыми важнейшие процессы (обмен веществ, гормональные функции и пр.). Установлена тесная связь процесса дыхания с состоянием

различных отделов нервной системы. Сергиевский М. В., Гриняк Н. Г. и Якунин В. Е. приводят данные исследований о том, что фаза вдоха более возбуждает симпатический отдел нервной системы, оказывает активирующее влияние на мозг. А фаза выдоха более тесно связана с состоянием парасимпатического отдела, с вегетативной нервной системой, оказывает более седативное, успокаивающее действие на наши драгоценные нервы.

В лаборатории профессора Цирельникова П. И. ученые-исследователи наблюдали эту удивительную взаимосвязь между ритмами и характером дыхания и активностью симпатического и парасимпатического отделов нервной системы.

Таким образом, работа дыхательного центра неизбежно сопряжена с работой других мозговых структур. Поэтому изменение дыхания возникает и в ответ на различные, вредные вещества во вдыхаемом воздухе, и на движение тепла, и на эмоциональные различные реакции, и на изменение химических процессов (изменение кислотности крови и спинномозговой жидкости, рН), в ответ на боль, на изменение температуры тела. Ответные реакции дыхания возникают даже вследствие воздействия на световые изменения. Поэтому дыхательная система непроизвольно, можно сказать автоматически, тренируется, и в результате двигательной активности — во время физической работы, спортивных тренировок, и в процессе закаливания (холодные процедуры, баня, сауна), даже во время пения, игры на духовых инструментах и т. п.

Из опыта врачебной практики и наблюдений Зинатулина С. Н. в области спортивной медицины, систематические специальные тренировки дыхания позволяют значительно повысить эффективность и экономичность функции внешнего дыхания и при этом увеличить, сделать более стабильными физиологические резервы и адаптационные способности организма.

При этом показателем хороших адаптационных возможностей организма и дыхательной системы является, прежде всего, устойчивость к гипоксии, к пониженному содержанию кислорода в тканях. Также важным показателем тренированности организма и дыхательной системы является высокая устойчивость к гиперкапнии — к повышению содержания двуокси углерода в артериальной крови.

Именно эти два фактора — гиперкапния и гипоксия наиболее сильно возбуждают хеморецепторы и нейроны дыхательного центра. Длительные нарушения газообмена и вентиляции, особенно гипоксия, гипервентиляция вызывают определенные изменения обменных процессов и способствуют развитию болезней. Поэтому основным направлением в программе дыхательных тренировок следует считать формирование экономичного типа дыхания с достаточно высокой устойчивостью к гипоксии и гиперкапнии.

К настоящему времени известны десятки дыхательных техник. При использовании любых дыхательных технологий существенно важно то, что тренировки дыхания можно проводить как в условиях покоя, так и во время физических упражнений. Занятия дыхательной гимнастикой лучше проводить натощак или через 2–3 часа после

приема пищи (можно позже). Основной принцип выполнения дыхательной гимнастики то же, что и при других способах тренировки организма — постоянное, постепенное, дозированное увеличение нагрузок, постоянное усложнение режима тренировок, изменение тренирующих факторов (то есть условий дыхания). Только в этом случае постоянно увеличиваются адаптационные возможности организма и активируются неспецифические механизмы защиты от различных вредных (патогенных) факторов, улучшаются способности к саморегуляции.

Одним из приемов дыхательных техник, примененных в нашем исследовании, являлось сдавливание нижней части грудной клетки, что обуславливало значительное увеличение активности ретикулярных дыхательных нейронов, что, в свою очередь, усиливает неспецифическое и специфическое активирующее влияние на кору больших полушарий головного мозга. Полученные результаты исследования подтвердили электрофизиологические наблюдения. Это отразилось на показателях времени простой сенсомоторной реакции, точности воспроизведения заданных временных интервалов, умственной работоспособности после дыхательных техник.

Литература:

1. Агаджанян, Н. А., Красников И. П., Полуниин И. Н. Физиологическая роль углекислоты и работоспособность человека. — М: Астрахань-Нальчик, 1995 г.
2. Зинатолин, С. Н. Как я жил без кислорода. г. Новосибирск. 2003. — 135 с.
3. Кристине Кранс. Дыхание жизни. Осознанное дыхание — путь к исцелению души / Пер. с нем. Оф Гойфман. — СПб: ИД «Весь» 2004. — 224 с.
4. Колобов, Ф. Г. — М: Дыхание по Бутейко. ООО «АСТ» Донецк: «Сталкер» 2004. — 120 с.
5. Дыхательная гимнастика Стрельниковой в школе здоровья Н. Семеновой «Надежда». — СПб: Издательство «Диля». 2003. — 128 с.
6. Все дыхательные гимнастики в одной книге / М. Б. Ингермейб. — М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. — 320 с.

Атлетическая (силовая) гимнастика для девушек в учебном процессе вуза

Чемпалова Любовь Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье описывается влияние силовых упражнений на женский организм, приводится ряд рекомендаций по выполнению физических упражнений для всех групп мышц, а также описывается методика занятий атлетической гимнастикой в Тольяттинском государственном университете.

Ключевые слова: женский атлетизм, силовая гимнастика, мышечные группы, женское здоровье

The article describes the influence of strength Training on a female Body, makes a number of recommendations on exercises for all muscle groups, woman's health.

Сегодня студенты занимают прочное место в международном спортивном движении: они являются полноценными участниками соревнований самого высокого ранга, включая олимпийские игры; их престиж на спор-

Нами установлено, что при применении дыхательной техники с произвольной задержкой дыхания на вдохе в течение 5 минут, достоверно ($p < 0,05$) улучшались физиологические и психофизиологические показатели. Уменьшилось время сенсомоторной реакции, которая позволяла судить об устойчивости состояния ЦНС, возрастала умственная работоспособность, оцениваемая физиологическими и психологическими методами, улучшились показатели свойств внимания. Уровень ситуативной тревожности уменьшился. Известно, что уровень тревожности обуславливает характер ориентировочного реагирования и формирование адаптационно-компенсаторных процессов.

Выполняя дыхательные упражнения, можно, во-первых, оказать направленное воздействие на дыхательный аппарат и таким образом увеличить его функциональные резервы. Во-вторых, по механизму сопряженного воздействия можно также вызвать изменения различных органов и функциональных систем. Таким образом, объем, и характер внешнего дыхания являются основой, на которой базируется формирование различных дыхательных упражнений разного функционального воздействия, раскрывая адаптационные способности организма.

тивной арене постоянно растет, а достижение в ряде видов спорта не уступают рекордам зрелых спортсменов. Примером этого является студенческая Универсиада в 2013 году в городе Казань.

Сочетание учебы в вузе с занятиями спортом, требует от молодых юношей и девушек, кроме огромного запаса морально-волевых и физических сил, умственной работоспособности, особого физического дарования, что обусловлено здоровой наследственностью, социальным благополучием в семье с самого рождения человека.

В Тольяттинском государственном университете, обучались: олимпийский чемпион по гимнастике Алексей Немов, чемпион мира по каратэ Александр Герунов, чемпионки мира и неоднократные призеры по гандболу, девушки из команды «Лада».

Основной контингент студентов привлечен к систематическому занятию массовой физической культурой. На первом курсе проводятся занятия по легкой атлетике, спортивным играм (волейбол, баскетбол, футбол, настольный теннис) аэробике, силовому шейпингу, атлетической гимнастике.

Со второго курса студенты выбирают специализацию и распределяются в учебные отделения по видам спорта, продолжая заниматься и на третьем курсе «своим» выбранным видом спорта.

В последние годы у девушек возросла потребность к атлетической гимнастике. Это обусловлено тем, что, занимаясь атлетической гимнастикой, девушки приобретают стройность, грациозность красивую осанку, легкую походку, становятся сильными, выносливыми, что является жизненно-необходимым приобретением для возможности противостоять натиску нервных и физических перегрузок, в связи с напряженным ритмом жизни в современных социальных условиях, а также, сохранять хорошее самочувствие, внешнюю привлекательность, доброжелательность.

Современность предъявляет к человечеству высокие требования, особенно не просто, в условиях напряженного ритма жизни женщинам, которые работают, воспитывают детей, ведут домашние дела.

Чтобы выдержать натиск нервных да и физических перегрузок, неизменно сохранять хорошее самочувствие; внешнюю привлекательность, доброжелательность необходим запас душевных и физических сил.

Самой природой женщине предписано быть привлекательной, красота фигуры и пластика движений присуща девочке с рождения. Однако, эти качества утрачиваются, если не получают должного развития, не совершенствуются.

Но! Внешняя привлекательность, это еще не здоровье. Гармоничное сложение, координация движений энергичность, жизнерадостность являются одним из основных признаков здоровья человека, ведь недостатки телосложения (полнота) затрудняют работу внутренних органов.

Для того чтобы быть стройной, гибкой, иметь красивую осанку, легкую походку, двигаться грациозно, быть выносливой необходимо вести физически активный образ жизни.

Наиболее эффективна силовая (атлетическая) гимнастика. Сила нужна женщине для реализации главного своего предназначения-рожать здоровых, крепких детей и воспитывать их.

Женский атлетизм — система физических упражнений, выполняемых с сопротивлением (эспандером) и с отягощением (гантели, штанга, вес собственного тела). Силовые тренировки направлены на укрепление здоровья, развитие силы, выносливости и формирования красивого тела. Все эти цели достигаются за счет общей тренировки мускулатуры и целенаправленной нагрузки на отдельные мышцы. Контуры тела определяются мышечным рельефом. Слабые мускулы спины, например, не позволяет сохранять правильную осанку, женщина сутулится. А это приводит к уплощению грудной клетки, бездействию грудных мышц, их жировому перерождению. Из-за слабости мускулатуры выпячивается живот, выступают лопатки, затрудняется координация движений и т. д. [1].

Упражнения с отягощениями помогают нормализации массы тела. Не секрет, что у нас почти половина женщин имеет избыточный вес. В общем, ни один вид спорта (за исключением, пожалуй, художественной гимнастики) не приводит к такой коррекции фигуры, как атлетизм. Кроме того, с помощью силовых упражнений развиваются и совершенствуются такие жизненно важные качества, как выносливость, быстрота, гибкость, ловкость. Женский организм легко отзывается на атлетические тренировки, потому что женщины более гибки по сравнению с мужчинами, более пластичны и выносливы. Разумеется, снаряды в женских тренировках имеют меньший вес, чем мужских. Общая масса мышц, сила большинства из них, объем легких у женщин почти на треть меньше, чем у мужчин.

Женское сердце меньше по размерам, оно сокращается чаще, выбрасывая при этом меньше крови в системе кровообращения. У женщины меньше уровень потребления кислорода при максимальной нагрузке, отчего в решающей степени зависит физическая работоспособность. Кроме того у женщины дольше период восстановления пульса и артериального давления после физической нагрузки и выше уровень этих параметров в покое.

По сравнению с мужчинами у женщин конечности короче, а позвоночник длиннее. При относительно сильных мышцах брюшного пресса у них слабо развиты мышцы рук и плечевого пояса. А вот количество балластной ткани (жира) у женщины в несколько раз больше, чем у мужчины. Если учесть еще и систематические гормональные сдвиги, связанные с менструальным циклом, то легко прийти к заключению о неспособности женщин выдерживать нагрузки, требующие предельной мобилизации всех ресурсов.

Однако практика большого спорта опровергает такой вывод. Реальные физические возможности женщины намного выше, чем те, которые можно предвидеть, исходя из остальных параметров. Высокие результаты мировых достижений в спорте женщин доказали, что это слабость в значительной мере только кажущаяся.

По мере старения организма мышцы атрофируются у всех. Чтобы замедлить этот естественный процесс, надо постоянно заниматься нетяжелыми гантелями и рези-

новым амортизатором. Естественно, необходимо соблюдать диету, соответствующую возрасту и характеру труда.

Заниматься атлетической гимнастикой могут все желающие — молодые и пожилые, подвижные — медлительные... ограничения могут быть связаны лишь с серьезными заболеваниями, о чем надо проконсультироваться с врачом.

Прежде, чем приступить к регулярным занятиям с отягощением, следует пройти подготовку по комплексу обще-развивающих упражнений в течение месяца 3–4–5 раз в неделю.

Каждое занятие начинается с обязательной разминки 5–7 минут. Разминка необходима для разогрева костно-мышечного аппарата, связок, сухожилий, для подготовки сердечно-сосудистой, дыхательной системы. Завершается занятие пятиминутной заминкой, включающей те же упражнения, что и в разминке, а также на растяжение мышц, дыхательные на расслабление.

Предлагается соблюдать определенную последовательность проработки всех мышечных групп:

1. Бег слабой интенсивности — 5 минут или прыжки на скакалке, легкие прыжки;
2. Упражнения для туловища, особенно для талии;
3. Упражнение для рук, плеч, бюста, осанки;
4. Упражнения для ног, бедер, ягодиц;
5. Упражнения для брюшного пресса;
6. Завершающие упражнения на дыхание расслабления [2].

Напоминаем, что силу в основном развивают все движения, но особенно выполняемые с отягощением (упражнения для ног в утяжеленных ботинках, для рук с гантелями), упражнения в сопротивлении (передвижение предметов, растягивания пружин), преодоление веса собственного тела (медленные приседания и выпрямления, сгибание рук в упоре); амплитуду движений в суставах увеличивает упражнения, растягивающие мышцы, связки: махи, круговые движения, наклоны, повороты, выпады, приседания и т. п.; красота движения достигается при аккуратном и четком выполнении, точности позы в начале и завершении упражнения.

Распределяя нагрузку в течение занятия, не загружайте подряд одни и те же мышцы, трудные упражнения чередуются с более легкими и с активным отдыхом. Например, силовые упражнения делают попеременно с упражнениями. Это методическое правило особенно относится к упражнениям для брюшного пресса.

При выполнении упражнений следите за дыханием. Оно должно быть свободным и ровным. Выдох совпадает со сгибанием туловища, причем в этот момент надо постараться как можно сильнее втянуть живот. Вдох, как правило, делают в исходном положении, слегка выпячивая живот. Запомните: при неизменяемом положении тела напряжению мышц обычно соответствует выдох, расслаблению — вдох. При выполнении упражнений лежа можно фиксировать положение туловища поддерживаясь руками, либо фиксировать в одну сторону (одной

рукой, ногой), следует повторить столько же раз другую сторону.

После первых занятий возможна боль в мышцах. Это значит, что организм реагирует на нормальную нагрузку. Боль постепенно пройдет. Ускорить этот процесс можно, проводя самомассаж, принимая горячий душ, а также посещая парную баню и сауну.

Еще одно обязательные условия — отдаваться занятию полностью, сосредоточиваться на выполняемом упражнении, думать о том, что делаешь и зачем. Наблюдайте, что у вас хорошо получается в движениях, а что не очень, оценивайте, как вы при этом выглядите. Очень хорошо, если будете заниматься в сопровождении негромкой, ритмичной музыки, которая доставит вам эстетическое удовольствие. Женщинам нельзя забывать, что во время менструации, а также некоторое время до и после нее снижается физическая работоспособность, может ухудшиться приспособительная реакция сердечно-сосудистой системы на нагрузку. Через 4–7 дней все приходит в норму тем, у кого менструации протекают благоприятно, физкультурные занятия в это время разрешаются. Только нагрузка не должна быть максимальной, упражнения для брюшного пресса ограничиваются, а силовые и прыжковые исключаются. Тем женщинам, у кого наблюдаются отклонения в менструальной функции или бывают боли, физические нагрузки в это время надо снизить или совсем отказаться от них. Женщине, перенесшей аборт можно приступить к тренировкам после первой менструации.

В период беременности тренировочные занятия, а тем более соревнования запрещаются, назначаются лишь специальные занятия лечебной физкультурой, направленные также на укрепление мышц брюшной стенки и тазового дна, а также на устранение застойных явлений в малом тазу. Женщины, регулярно занимавшиеся физкультурой и спортом, лучше переносят беременность и роды осложнения у них отмечаются реже.

После родов первые 3–6 недель назначаются лишь занятия лечебной физкультурой. Затем разрешаются занятия с небольшой физической нагрузкой, величина ее постепенно увеличивается. При этом следует помнить, что в период кормления ребенка грудью занятия должны носить оздоровительный характер. Полноценная спортивная тренировка 6–9 месяцев после родов (при строгом соблюдении последовательного и постепенного нарастания нагрузки).

Успех приносят только напряженные тренировки, энергичные, до усталости. Легкие упражнения, не поднимающие ваш пульс и не заставляющие попотеть, почти бесполезны; стоит ли тратить на них время?! Чтобы добиться желаемого результата и оздоровительного и эстетического, необходимо хорошо потрудиться.

Конечно же, упражнения не улучшат форму вашего носа, не сделают разрез глаз более широким, но на ваших щеках будет румянец, и взгляд будет ясным, вы станете спокойнее и доброжелательнее, будете чувствовать себя более уверенной и красивой. Приведенное последнее

упражнение вы используете для составления своего комплекса. С упражнения для осанки надо начинать любую тренировку и завершать ее упражнением на дыхание и расслабление. Затем включайте по одному упражнению из каждого раздела, а из группы для таза, бедер, живота по два, так как они очень важны для женского тела. В каждом выбранном упражнении выполните по одному подходу, а уж потом, по мере роста тренированности по два. Заниматься можно в любое удобное для вас время, оптимальное во второй половине дня через 1,5–2 часа. Не рекомендуется после приема пищи в раннее утро, так как

организм после ночного сна еще не расторможен и перед сном.

Удобно заниматься в купальнике или в тренировочном костюме. Важно, чтобы одежда была красивой и не сковывала движений. На ноги лучше всего надеть летние гимнастические тапочки («чешки»). Совсем недопустим каблук, даже низенький! В теплую погоду на траве и песке полезно заниматься босиком, чтобы укрепились мышцы и связки стоп.

После тренировки обязательны прохладный душ и энергичное растирание всего тела жестким полотенцем.

Литература:

1. Женщина и спорт М: физкультура и спорт, 1986, А.-Ф. Крефф, М.-Ф. Каню.
2. Грация и сила М: Советский спорт, 1989 год, В. К. Петров.
3. Робинсон., Л., Томсон Г. Пилатес: Путь вперед [текст] Л. Робинсон, Д. Томсон; пер. с англ. П. А. Самсонов. — второе издание Мн.: ООО «Попурри», 2005. 192 с.
4. Альверс, Э. Пилатес / Альверс Сежал, Джентри, пер. С англ. А. А. Караковой — М; АСТ: Астрель, 2007. — 272 с.

ФИЛОЛОГИЯ

К вопросу о «ложных друзьях переводчика» в сфере фразеологии (на примере немецкого и русского языков)

Журавлева Татьяна Александровна, студент

Научный руководитель: Новикова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой
Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Язык — одно из самых сложных, постоянно меняющихся и интересных для исследователей явлений, полное тайн и загадок. Человек усваивает язык с рождения, воспринимает его как данность, не задумываясь о сложности и взаимосвязи тех или иных языковых явлений.

Речь каждого человека индивидуальна. В ежедневном общении мы постоянно сталкиваемся с ситуацией выбора тех или иных лексических средств, для выражения мыслей, убеждения, деловых переговоров и т. д. В общении мы выбираем наиболее подходящие, точные и яркие слова. Здесь нам помогает фразеология. Фразеология — это «кладовая солнца» языка. Это то, что делает нашу речь образной, неповторимой.

Объектом нашего исследования являются немецкие и русский фразеологические единицы, выбранные из немецко-русского фразеологического словаря [1].

Предмет исследования — фразеологические единицы, которые могут вызвать трудности перевода вследствие национально-культурной специфики.

Целью работы является выявление и анализ фразеологических единиц немецкого и русского языка, представляющих особые сложности для перевода. Анализ осуществляется с использованием описательного и сопоставительного методов.

В настоящее время в процесс коммуникации вовлекается все больше людей, являющихся представителями разных языковых сообществ. Их разделяет определенный барьер, причем не только языковой, но и культурный. И в языке, и в культуре отражается мировоззрение, картина мира говорящего. Чтобы преодолеть барьеры межкультурной коммуникации, необходим перевод. «В процессе перевода несовпадающие способы организации информации при описании аналогичных ситуаций успешно приравниваются, заменяются или интерпретируются, обеспечивая возможность межъязыковой коммуникации» [4, с. 6], т. е. для общения и взаимопонимания различные языковые картины мира не создают непреодолимых препятствий. Однако в любом языке есть явления, из-за своеобразия которых воз-

никают определенные трудности при переводе. Наиболее интересными из них являются фразеологизмы.

Фразеология всегда была и остаётся в поле зрения интересов лингвистов. Впервые термин «фразеология» ввёл швейцарский лингвист Шарль Балли, в последствие, включивший его в стилистику. С тех пор началось активное изучение фразеологических единиц и их классификаций, развитие и становление фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины.

Эквивалентность перевода подразумевает максимально возможную адекватность передачи языковых единиц, включая эмотивные, экспрессивные, стилистические, образные и национально-специфические коннотации. Так как тождественность языковых единиц может проявляться в различных отношениях и в различной степени, то актуальной становится проблема определения меры языковой эквивалентности, а также выделения уровней эквивалентности [3, с. 89–90]. Большинство ученых строят свои классификации межъязыковых соответствий на основе семантических характеристик фразеологических единиц, принимая во внимание их коннотативные особенности, образность, условия функционирования в речи и др.

Так, например В. Н. Комиссаров [2] в своей монографии «Теория перевода» выделяет три типа соответствий фразеологизмов. В первом типе соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы (когда и прямое и переносное значения фразеологизма в исходном и переводящем языках совпадают). Во втором типе соответствий исходная единица передается на языке перевода с помощью другого образа с сохранением всех других компонентов семантики фразеологизма. Третий тип соответствия — создание с помощью кальки, т. е. словного перевода, иноязычной образной единицы.

При передаче значения фразеологизма с немецкого языка на русский возникает множество сложностей, связанных, прежде всего, с разницей культур исходного языка и переводящего, со сходством фразеологизмов и свободных сочетаний. Принимая фразеологизм (фразеологический

оборот) за свободное сочетание, при переводе могут возникнуть очень грубые ошибки. Поэтому, прежде чем переводить, необходимо уметь увидеть фразеологизмы в тексте. Часто сложности вызывает стилистическая недифференцированность и многозначность фразеологизмов, а также их ассоциативная схожесть. Все эти особенности фразеологизмов могут провоцировать переводческие ошибки. Одним из таких «provokatorov» переводческих ошибок является класс «ложных друзей переводчика».

При сопоставительном анализе фразеологизмов двух языков можно обнаружить явление межъязыковой соотнесенности (сходства) отдельных фразеологических единиц. Это тождество, прежде всего, смысловой или формально-смысловой организации. Однако такого тождества может не быть, что означает полное различие фразеологических единиц.

Существуют еще и промежуточные явления, которые можно обобщить как отношения неполного тождества.

Такие три вида межъязыковых отношений — тождество, неполное тождество и различия — выявляются при сопоставлении немецких и русских фразеологизмов с двух позиций:

1. Аспектная соотнесенность, проявляющаяся при сопоставлении фразеологизмов в отдельных аспектах, главным образом лексическом и структурно-синтаксическом. Речь идет преимущественно о синтаксическом тождестве или различии компонентов фразеологической единицы. Так, например, «(по) строить на песке» и «auf Sand bauen» имеют тождественную аспектную организацию, так как их синтаксические структуры, а также лексические компоненты (если их взять в отдельности, вне фразеологизма) полностью эквивалентны.

2. Функционально-смысловая соотнесенность, что означает тождество не только грамматики, но и дополнительных коннотаций, т. е. полное совпадение сигнификативного и прагматического значений фразеологической единицы.

Отметим, что межъязыковая аспектная соотнесенность фразеологизма и функционально-смысловая соотнесенность не находятся в прямой зависимости друг от друга. Так, например, может отсутствовать аспектное тождество сопоставляемых фразеологических единиц: *j-m den Rost runtermachen* — разделить под орех кого-либо. Именно такие пары фразеологизмов с частично расходящимися, а порой и противоположными значениями выступают как «ложные друзья переводчика».

Приведем некоторые примеры. Русский фразеологизм «у кого-либо каша в голове» (путано мыслить, не иметь ясности понимания чего-либо) и три немецких фразеологизма с близким аспектным составом и совершенно различными совокупными значениями:

1. «jmd. hat Grütze im Kopf» — jmd. ist gescheit (кто-то разумен, рассудителен);

2. «jmd. hat grosse Graupen im Kopf» — jmd. trägt sich mit hochfliegenden Plänen (кто-то носит с грандиозными планами);

3. «jmd. hat Pudding unter der Glatze» — jmd. ist dumm (кто-то глуп).

Семантические различия фразеологизмов немецкого и русского языков можно объяснить, главным образом, лингвокультурологическими факторами, так как именно фразеология отражает национально-культурную специфику.

«Ложными друзьями переводчика» являются фразеологизмы «aus der Haut fahren» и «из кожи (вон) лезть», так как они имеют одинаковую аспектную соотнесенность, но совершенно разные оттенки значения. Оба фразеологизма характеризуют эмоциональное состояние человека, оба обладают экспрессивной окраской, но противоположной коннотацией. Немецкий фразеологизм «aus der Haut fahren» отрицательно коннотирован, в то время как русский «из кожи (вон) лезть» — положительно. Следовательно, они имеют разные сферы применения. Немецкий фразеологизм можно использовать, говоря о человеке, который потерял самоконтроль, вышел из себя. Русский же мы употребляем, говоря о ком-либо, кто старается изо всех сил, прилагает огромные усилия для достижения намеченного.

Фразеологизмы «auf Augenbrauen gehen» и «прийти на бровях» можно анализировать с тех же позиций. Они имеют разное значение и разные сферы применения. Немецкий фразеологизм «auf Augenbrauen gehen» мы употребляем, говоря о ком-то измученном, истощенном. Русская единица означает «явиться совершенно пьяным».

Существуют и фразеологизмы с одинаковой коннотацией, но используемые в различных ситуациях. Примером может послужить пара фразеологизмов «j-m auf dem Nacken sitzen» и «сидеть на шее у кого-либо». Эти фразеологические единицы сразу же вызывают отрицательные ассоциации, хотя и описывают различные ситуации действительности. «J-m auf dem Nacken sitzen» означает «наседать, напирать», в то время как «сидеть на шее у кого-либо» имеет значение «быть на содержании, попечении, обременяя кого-либо». Все эти различия в значениях, безусловно объясняются особенностями менталитета народа, его миропониманием, что связано с историей и культурой.

Лингвокультурологический фактор при анализе такого рода фразеологических единиц должен обязательно учитываться. Приведем пример: «auf dem Teppich sein» и «быть на ковре у кого-либо». Как мы можем эксплицировать, выявить коммуникативно релевантную, культурно значимую информацию? С помощью лингвокультурологического анализа. Так, например, у немцев, да и у европейцев вообще, ковер — это что-то удобное, привычное, служащее для комфорта. Поэтому и фразеологизм положительно коннотирован и означает «воспользоваться удобным случаем». Для русского человека многие годы ковер являлся предметом роскоши, которая ассоциировалась, прежде всего, с властью, с начальством, и как следствие, с напряжением, неприятностями, поэтому и фразеологизм «быть на ковре у кого-либо» отрицательно коннотирован и означает «получить нагоняй от начальства». Еще один пример: «schwarzes Gold» (черное золото) для немцев значит «уголь», так как именно уголь и его добыча играют важную роль для эко-

номики страны. Русский, говоря «черное золото», имеет в виду нефть, так как добыча нефти и ее экспорт важны для государства. Таким образом, из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что аспектная соотнесенность немецких и русских фразеологизмов не является доказа-

тельством их одинакового значения. Эти значения, как показывают примеры, обусловлены особенностями культуры, восприятия мира. Поэтому переводчик оказывается в сложной ситуации, ему приходится смотреть на мир с двух сторон, с двух точек зрения.

Литература:

1. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. // Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин // Немецко-русский фразеологический словарь. — М.: Издательство «Русский язык», 1975
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода: (Лингвистический аспект). Учебник для институтов и фак. ин. Яз. — М.: Высшая школа, 1990
3. Новикова, Т. С. Специфика передачи субстандартных языковых явлений на английский язык. // О. А. Березина, Н. В. Бирюкова и др. // Лингвистика и межкультурная коммуникация: монография. Кн. 3. — Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011, 88–113
4. Хайруллин, В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — М., 1995

Речевая характеристика подростка в романе Н. Хорнби «Мой мальчик»

Захарова Жанна Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье говорится об особенностях создания речевого портрета подростка на примере романа современного английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик». Проводится небольшой экскурс в творчество писателя, дается краткое описание романа, его основных тем, проблем, а также композиции. Основное внимание автора сосредоточено на тексте романа, а именно, на речи главного героя — подростка Маркуса Брювера с целью создания его речевого портрета. Для достижения данной цели автором была использована схема создания речевого портрета, разработанная М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой. Данная схема предполагает анализ речевой партии героя на трех уровнях: лексическом, тезаурусном и уровне прагматикона. В данной статье доказывается возможность составления довольно полного представления о герое даже без описаний, данных автором произведения, а лишь обращая внимание на речь персонажа и ее особенности.

Ключевые слова речевой портрет, речевая характеристика, Ник Хорнби, речь персонажа, тезаурус, прагматикон, лексические особенности речи подростка

Speech characteristics of a teenager in the novel «About a boy» by Nick Hornby

This article presents distinctive features of creating a speech portrait of a teenager in the novel «About a boy» written by contemporary English writer Nick Hornby; gives a small insight into the art work of the writer, brief description of the novel, its main themes, problems and composition. The author of the article focuses most on the text of the novel, precisely on the speech of the teenager — Marcus Brewer, with the aim of creating a speech portrait. To reach this aim the author uses the scheme of creating a speech portrait developed by M. V. Kitaigorodskaya and N. N. Rozanova. This scheme involves the analysis of the speech part of a personage on three levels: lexical, thesaurus and pragmatic. This article proves the possibility of creating quite complete picture of a personage even without the author's descriptions, but paying attention to the speech of a personage and its peculiarities.

Key words speech portrait, speech characteristics, Nick Hornby, personage's speech, thesaurus, pragmatics, lexical peculiarities of a teenager's speech

В своих произведениях британский писатель Ник Хорнби (род. 1957) часто затрагивает тему современной популярной культуры. Героями его произведений

нередко становятся молодые люди, ведущие свободный образ жизни. Некоторые из его произведений были экранизированы и высоко оценены критиками. Одними из

самых знаменитых его книг являются «High Fidelity» (1995) и «About a boy» (1998).

Если в своем первом романе «High Fidelity» Хорнби пишет от первого лица, то уже во втором романе «About a Boy», который вышел тремя годами позже, он выбирает повествование от третьего лица. Главы романа поочередно отражают видение мира тридцатилетнего холостяка Уилла Фримена и двенадцатилетнего школьника Маркуса Брювера.

В романе «Мой мальчик» Хорнби затрагивает тему поп-культуры 90х. Автор особенно выделяет группу «Нирвана», которая была настоящим прорывом в то время. Творчество этой группы занимает центральное место в романе и служит своеобразным фоном сюжету. Само название романа — «About a Boy» — является отсылкой к песне «Нирваны» «About a Girl», что было подтверждено автором 2 декабря 2001 года на радио BBC. Кульминация романа происходит в день гибели Курта Кобейна, что и является причиной некоторых дальнейших событий, ведущих к развязке.

Автор описывает британское общество 90-х, которое волнуют проблемы моды, дорогих ресторанов и автомобилей. Типичным примером становится Уилл Фримен — безработный тридцатилетний холостяк, который живет на проценты от популярной рождественской песни, написанной однажды его отцом.

Стоит также сказать о композиции романа, которую можно разделить на две части: глава, где рассказчиком выступает Уилл, следует за главой, где рассказчиком выступает Маркус. Таким образом, мы видим сюжет с точки зрения двух главных героев, что дает нам понять, что данная история — не контраст черного и белого, а широкий спектр оттенков, ведь то, что является вполне очевидным для тридцатилетнего Уилла, становится сложной проблемой для двенадцатилетнего Маркуса. Поэтому, в начале романа мы видим две разные истории, которые постепенно сливаются в одну, описываемую по-разному двумя разными героями.

Несмотря на то, что роман называется «Мой мальчик», Хорнби не столько дал описание взросления Маркуса, сколько, пусть и не в настолько выраженной форме — описание взросления Уилла, который даже к тридцати годам оставался ребенком, боявшимся ответственности. В конце истории мы наблюдаем, что оба героя меняются в лучшую сторону: Маркус становится типичным тинейджером, а Уилл наконец решается на что-то серьезное, перестав прятаться в своей богато обставленной квартире-раковине.

Н. Хорнби в своем романе «Мой мальчик» поднимает такие важные темы для современного общества, как:

— тема отцов и детей и связанная с ней проблема воспитания ребенка в условиях современной культуры;

— тема ценностей современного молодого человека (то, что объединено и выносится автором в раздел «cool»: внешность, модный образ жизни, не имеющий в своей основе никаких ценностных ориентиров).

Обратимся к тексту романа «Мой мальчик». Роман имеет довольно необычную композиционную структуру: повествование поочередно по главам ведут главные герои произведения — Уилл и Маркус.

Так как единой схемы составления речевого портрета персонажа не существует, мы взяли за основу параметры, сформулированные М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой:

— лексический уровень, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка;

— тезаурус, то есть представление персонажа о картине мира;

— прагматикон, то есть уровень коммуникативных ролей, мотивов и целей, которых придерживается личность в процессе коммуникации [2, с. 10].

На лексико-грамматическом уровне предметом нашего наблюдения стал текст романа «Мой мальчик», а именно, речь 12-летнего Маркуса Брювера. Нами был выявлен ряд лексико-грамматических явлений, которые часто возникают в речи персонажа. Наиболее употребительными и характерными являются такие структуры как:

— сокращенные грамматические и лексические формы;

— обилие междометий;

— огромное количество примеров разговорной и неформальной лексики;

— нарушение грамматических конструкций.

Объединив эти явления в четыре большие группы, мы провели толкование нескольких, самых часто употребляемых в тексте примеров, а затем классифицировали их.

1) Сокращенные формы. В речи Маркуса широко используются сокращенные формы вместо полных, что говорит о разговорном стиле его речи и неформальной обстановке, в которой проходят разговоры Маркуса с мамой, Уиллом и друзьями в школе. Приведем примеры некоторых из них:

Dunno — *I don't know*

S'pose so — *suppose so*

«Cos — *of course*

D'you think? — *Do you think?*

Won't — *will not*

She's — *she is*

Don't — *do not* [7, С: 431–440].

2) Междометия в речи Маркуса выступают для выражения его чувств и эмоций, характерных для мальчика двенадцати лет. Большинство примеров междометий относится к эмотивной группе, однако в его речи появляются также грубые и жаргонные варианты, относящиеся к ненормативной лексике. Чаще всего Маркус употребляет такие междометия, как:

Oh — *interjection. Used when you want to get someone's attention or continue what you are saying, etc.* [5, с. 698] *Междометие* — «О!» [3, с. 502].

OK — *used to show that you agree with something or give permission for someone to do something.* [5, с. 698]

Амер. Разг.: «Хорошо!» «Ладно!» «Есть!» «Будет сделано!» [3, с. 510].

Shit — *not polite used to express anger, annoyance, fear, or disappointment [= damn].* [6] Межд., груб. «черт!», «блин!» [1].

Wow — *informal. Used when you think something is very impressive or surprising.* [5, с. 1159]. Амер. Слэнг: «Нечто из ряда вон выходящее» [3, с. 797].

Um — *used when you cannot immediately decide what to say next* [5, с. 1094]. Межд. «зм», «хм», «м-м» [1].

Ha-ha — *used in writing to represent a shout of laughter* [5, с. 460]. Межд. «Ха-ха!» [3, с. 341].

Wham — *used to describe the sound of something suddenly hitting something else very hard.* [5, с. 1142] Межд. «бам!», «бух!» [1].

Hell — *not polite used to express anger or annoyance* [5, с. 479]. «Черт!», «блин!» [1].

3) **Разговорная лексика** является неотъемлемой частью речи персонажа, который пользуется ею в повседневном общении. Здесь также можно выделить наличие слэнговых, ненормативных форм:

Rubbish *in the sentence: «What are you watching this for? It's rubbish. You're always telling me.» — informal — a film, book etc that is rubbish is very bad* [5, с. 886]. прил.; разг. «дрянной», «никуда не годный» [1].

Messed up — *informal someone who is messed up has emotional or mental problems because of something that has happened to them* [5, с. 635]. «Портить», «проваливать» [1].

Loo — *British English informal a toilet* [5, с. 599]. Брит. Разг. — «Уборная», «туалет» [1].

To pee — *informal to pass liquid waste from your body [= urinate]* [5, с. 738]. Разг. — «мочиться», «писать» [1].

Telly — *British English informal Television* [5, с. 1044]. Разг. — «телевизор», «телек» [1].

Pissed off — *American English informal — annoyed, disappointed, or unhappy* [5, с. 758]. «Раздраженный», «взбешенный» [1].

bloke — *British English informal a man* [5, с. 98]. Разг. «малый», «парень» [1].

Nah — *informal no* [5, с. 668]. Разг. «нет» [1].

Yeah — *spoken informal yes* [5, с. 1136]. Разг. «да» [1].

Go nuts — *spoken — to become very excited because something good has just happened* [5, с. 690]. Разг. «сойти с ума», «рехнуться», «спянуть» [1].

Shut up! — *spoken not polite used to tell someone to stop talking [= be quiet!]* [5, с. 941]. Разг. «замолчи!» [1].

Course — *spoken informal used to emphasize that you are saying «yes» when someone asks your permission to do something* [5, с. 232]. «Конечно», «непреренно» [1].

Piss — *spoken not polite — an act of urinating* [5, с. 758]. Груб. «мочеиспускание» [1].

4) **Нарушение грамматических структур** в речи Маркуса обусловлено его эмоциональным состоянием. Речь становится выразительной и экспрессивной, но отрывистой не незавершенной. Использование эллипсиса также является характерной чертой разговорной речи. Маркус часто опускает вспомогательные глаголы в вопросах:

You reckon? — *Do you reckon?*

You forgot? — *Did you forget?*

He understood you? — *Did he understand you?*

Ready? — *Are you ready?* [7, С: 431–440].

В результате этого можно сделать вывод, что на лексическом уровне речь Маркуса является типичным примером речи английского подростка. В ней присутствуют характерные черты разговорного, неформального стиля с элементами жаргонизмов.

Для анализа речи персонажа на уровне тезауруса нами была выбрана первая глава романа, которая начинается с диалога Маркуса и его мамы. Практически вся глава представляет собой диалог, который иногда прерывается внутренним монологом мальчика. Реплики диалога достаточно короткие.

— *Have you split up now?*

— *Are you being funny?*

— *Why would I want to be funny?* [4, с. 1].

Диалог продолжается, подкрепленный внутренними ремарками Маркуса. Они характеризуются длинными конструкциями, частым повторением сочинительного союза **and** (и), перечислений. Мы можем сказать, что речь Маркуса в этот момент спонтанна.

«(...) *When Marcus and his mum argued, you could hear the important bits: too much, too expensive, too late, too young (...)*» [4, с. 2].

«(...) *and there were more people and places in it: his mother's boyfriends and his father's girlfriends; flats and houses; Cambridge and London*» [4, с. 3].

Все это дает нам первые представления о мальчике: он старается размышлять как взрослый, трезво оценивая ситуацию. Мы можем использовать эти особенности при составлении его речевого портрета.

Об эмоциональном состоянии мальчика в начале романа мы можем судить по его внутреннему монологу в конце первой главы:

«...*He didn't want to watch any of the soaps, because soaps were full of trouble, and he was worried that the trouble in the soaps would remind his mum of the trouble she had in her own life*» [4, с. 4].

Для анализа речи персонажа на уровне прагматикона, мы выявили несколько коммуникативных тактик и стратегий, которыми пользуется Маркус при общении. Это:

— тактика просьбы и требования;

— стратегия убеждения;

— тактика предупреждения и угрозы.

Рассмотрим **тактику просьбы и требования** на примере телефонного разговора Маркуса и Уилла:

— *«Hi, Will, it's Marcus.*

— *Hi. Funnily enough, I was just wondering —*

— *Suzie said you want to take me out for the day somewhere.*

— *Yeah, well, that's just —*

— *I'll come if my mum can come.*

— *I'm sorry?*

— *I'll come if you can take my mum too. And she hasn't got any money, so either we'll have to go somewhere cheap or you'll have to treat us.*

— *Right. Hey, say what you mean, Marcus. Don't beat around the bush.*

— *I don't know how else to say it. We're broke. You're not. You pay.» [4, с. 45].*

В данном диалоге Маркус звонит Уиллу с просьбой о том, чтобы он сводил их с мамой в ресторан. Маркус использует короткие, утвердительные предложения, не давая своему собеседнику шанса отказаться. Также он перебивает его, продолжая настаивать на своем.

Стратегия убеждения:

«...*You're going to get changed, aren't you?*

— *Why?*

— *Because you look a wreck, and he's going to take us to Planet Hollywood for lunch.*

— *Will didn't know that last bit yet, because Marcus hadn't told him, but he wouldn't mind. She looked at him. «Why does it bother you what I wear?»*

— *Planet Hollywood.*

— *What about it?*

— *You don't want to look like an old bag there. In case one of them sees you.*

— *In case one of who sees me?*

— *Bruce Willis or one of them.*

— *Marcus, they won't be there, you know.*

— *They're there all the time. Unless they're working. And even then they try to make films in London so they can go for lunch.*

— *Fiona laughed and laughed.*

— *Who told you that?*

— *It's just well known.» [4, с. 47].*

В данном диалоге Маркус убеждает свою мать переодеться для похода в ресторан, оперируя тем, что в таком месте как «Planet Hollywood» можно встретить знаменитостей. Он довольно убедительно говорит о возможности встретить Брюса Уиллиса или «одного из них», так что мама ему верит и переодевается. На самом же деле Маркус преследовал иную цель — чтобы Фиона понравилась Уиллу и он впоследствии на ней женился. Отсюда можно сделать вывод, что мальчик довольно серьезен в своих намерениях «свести» двух людей, поэтому и применяет для этого стратегию убеждения.

С этой же целью Маркус применяет **стратегию предупреждения и угрозы**, когда ловит Уилла на лжи.

«*You haven't got a kid, have you?» [4, с. 54]* — говорит он, озадачивая Уилла, который и не подозревал о том, что мальчику известен его секрет.

Пользуясь временным ступором Уилла, Маркус продолжает:

— «*Where's your loo? I'm dying for a pee.*

— *Just down the hall there. (...)*

— *You've only got one bedroom,» said Marcus when he got back.*

— *Have you been nosing around?*

— *Yeah. You've got one bedroom, you've got no children's toys in the bathroom, there are no toys in here... You haven't even got any photos of him.*

— *What business is it of yours?*

— *None. Apart from you've been lying to me and my mum and my mum's friend.*

— *Who told you where I lived?*

— *I followed you home once.*

— *Where from?*

— *I saw you out wandering around and I followed you.*

— *Why?*

— *Dunno. Something to do.*

— *Why don't you just go home, Marcus?*

— *All right. But I'm going to tell my mum.*

— *Oooh. I'm scared.*

— *I'll do you a deal. I won't say anything to my mum if you go out with her.» [4, с. 54].*

Вернувшись из ванной, Маркус смело предъявляет Уиллу доказательства, которые он успел собрать: ни фото малыша, ни игрушек в доме. Он загоняет Уилла в угол, прямо говоря ему о его лжи. В завершение диалога мальчик угрожает мужчине тем, что он расскажет маме и ее подруге, за которой ухаживал Уилл, о его лжи, если тот не согласится встречаться с его мамой. Это так же характеризует Маркуса как мальчика, который серьезен в своих намерениях и не боится угрожать разоблачением взрослому мужчине.

Проанализировав речь персонажа на трех уровнях: лексическом, тезаурусном и уровне прагматикона, мы сделали вывод о том, что Маркус Брювер является типичным примером английского подростка. На лексическом уровне в его речи встречается разговорная и жаргонная лексика, междометия, неформальные синтаксические конструкции. На уровне тезауруса можно сделать вывод о том, что на речь героя влияют всевозможные факторы, связанные с его представлением о картине мира: он чувствует себя «белой вороной» в школе, ему не хватает отцовской заботы. Его мама пыталась покончить с собой, поэтому, он чувствует ответственность за нее. Маркус размышляет почти как взрослый, взвешивая все «за» и «против». Он сам принимает решения, строит планы о том, как наладить их с мамой жизнь. Это, на уровне прагматикона, мотивирует его на использование тактики убеждения, просьбы и требования и даже предупреждения и угрозы в диалогах. Все это говорит о серьезности его намерений. В несобственно-прямой речи и внутреннем монологе автор предоставляет персонажу наибольшую свободу с точки зрения его самохарактеристики. Именно поэтому мы можем составить представление о персонаже практически без вмешательства автора. Анализ речевой партии подростка на разных уровнях

с учетом контекста позволил нам составить убедительное и достаточно определенное представление об индивидуальном характере героя и, конечно же, об уровне мастерства писателя.

Литература:

1. Англо-русский словарь общей лексики «Lingvo Universal» [Электронный ресурс] lingvo-online. ru. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>
2. Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. — М.: 1995.
3. Мюллер, В. К. Новый большой Англо-русский словарь / В. К. Мюллер — М.: «Альта-Принт», 2007. — 864 с. — ISBN 978-5-98628-099-8
4. Hornby, N. About a boy / N. Hornby. — London. Penguin Books, 1998.
5. Longman Dictionary of American English (4th ed., 2009) / Pearson Limited.
6. Longman Dictionary of Contemporary English. [Electronic resource] // ldoceonline. com. URL: <http://www.ldoceonline.com/>
7. Student Grammar of Spoken and Written English / Longman Pearson Education Limited. 2003.

Сокращения в английской терминосистеме транспортной логистики

Каравайская Ольга Сергеевна, аспирант, преподаватель
Омский государственный университет путей сообщения

Данная статья посвящена исследованию аббревиаций в английской терминосистеме транспортной логистики. Рассмотрены теоретические основы сокращения в терминологиях, выделены основные классы сокращений в исследуемой терминосистеме, произведен количественный подсчет терминов и сделаны выводы о продуктивности того или иного способа аббревиации.

Ключевые слова: аббревиация, гибридные сокращения, инициальные сокращения, терминосистема транспортной логистики, усечения

Особенностью многих современных терминологических систем является наличие большого числа сокращений. И английская терминосистема транспортной логистики не является исключением, где сокращения — это один из способов пополнения терминологии.

Одна из причин этого явления — стремление к экономии языковых средств в процессе коммуникации при передаче информации, при этом многокомпонентные термины существенно сокращаются, в результате чего происходит образование новой терминологической единицы. То есть, по мнению Д. И. Алексеева, сокращение ведет «к созданию сложносокращенного однословного наименования взамен развернутого, обычно многословного обозначения тех или иных понятий» [1, с. 213].

Мы, вслед за Бабаловой Г. Г., будем считать аббревиацию «оптимальным средством создания краткого варианта термина, при котором не меняется ни сторона терминируемого понятия, ни грамматическая структура развернутого варианта термина» [2, с. 27]. Сокращение можно отнести к эффективному способу терминообразования.

Многие исследования посвящены проблеме сокращений и аббревиации в терминологиях и терминосистемах. В них предлагаются различные классификации моделей сокращения. Так, например, В. В. Борисов пишет о том, что в «образовании сокращения могут использо-

ваться отдельные звуки (буквы), группы звуков и цельно-оформленные компоненты в различных комбинациях» [3, с. 100].

Но, несмотря на большое количество работ, рассматривающих явление сокращения, до сих пор нет единого мнения о критериях классификации таких терминов. Поэтому целесообразным представляется проанализировать имеющиеся в рассматриваемой терминологии сокращения, выявить типы сокращений и определить наиболее продуктивные модели сокращения терминов.

Кроме того, изучение аббревиаций в терминологиях имеет прикладной аспект. Для обеспечения эффективной, экономичной коммуникации сокращениям подвергаются термины разнообразных областей знаний. В результате этого могут возникнуть проблемы с переводом сокращенного термина. Следовательно, для того, чтобы обеспечить адекватное понимание аббревиатуры, избежать неточностей или недопонимания в процессе коммуникации, для правильного перевода, необходимо тщательное изучение данного явления.

Нами была исследована выборка терминов транспортной логистике количеством 2016, при этом количество сокращений составляет 261 термин (12,9% от общей выборки). Все имеющиеся сокращения мы классифицировали следующим образом:

1. Инициальные сокращения, которые состоят из начальных букв, как правило, многокомпонентных терминов. Число таких терминов — **206** (95,37% от общего числа сокращений).

2. Усечения (апокопа) — сокращения, полученные в результате отпадания нескольких букв или слогов на конце исходного термина, что связано с «концентрацией информации в начале слова и наличия ударения на начальном слоге в большинстве английских слов» [4, с. 143]. Таких сокращений в исследуемой выборке **19** (7,28% от общего числа сокращений).

3. Стяжения (синкопа) — сокращения, в которых отсутствуют буквы и слоги (как правило, в середине слова). Данная группа представлена **8** терминами (3,07% от общего числа сокращений).

4. Гибридные сокращения — это комбинации из несокращенного и сокращенного термина. Число таких терминов — **14** (5,36% от общего числа сокращений).

5. Смешанный тип сокращения — сочетание различных видов сокращения. По данному типу образовано **14** терминов (5,36% от общего числа сокращений).

Рассмотрим подробнее вышеперечисленные виды сокращений. Самая многочисленная группа — это **инициальные сокращения**, представленные 206 терминами, среди которых можно выделить:

— двухбуквенные сокращения:

MV — mother vessel (крупнотоннажное линейное судно, обслуживающее порты с большим грузооборотом);

DC — dry container (сухой контейнер);

— трехбуквенные сокращения:

ISC — intermodal service charge (надбавка за мультимодальную перевозку);

OTA — origin transport arbitrary (случайные транспортные расходы в порту отправления);

— четырехбуквенные сокращения:

IATA — International Air Transport Association (международная ассоциация воздушного транспорта);

IMCO — International Maritime Consultative Organisation (Международная правительственная консультативная организация по вопросам мореплавания);

— сокращения, содержащие цифры:

1PL — first party logistics (система, при которой все операции выполняет сама фирма-грузовладелец);

2PL — second party logistics (логистика второго уровня);

— сокращения, содержащие графические символы / (косая черта), — (дефис), & (and):

L/C — letter of credit (аккредитив);

THC-D — terminal handling charges in destination (расходы по выгрузке в порту назначения);

CIFI&E — Cost, Insurance, Freight, Interest and Exchange (стоимость, страхование, фрахт, включая проценты по учету акцепта покупателя и курсовую разницу).

В представленных примерах графические символы заменяют предлоги, среди исследуемой выборки количество

данных сокращений — **7** единиц (2,68% от общего числа сокращений).

Отметим, что в инициальных сокращениях встречаются случаи, когда предлог входит в аббревиацию (число таких сокращений — **21** терминов (8,05% от общего количества сокращений):

CIA — cash in advance (оплата авансом);

DAF — delivered at frontier (доставка до границы);

FOR — free on rail (франко-вагон).

Кроме того, в **15** (5,75% от общего количества сокращений) терминах, относящихся к группе инициальных сокращений, предлоги опускаются:

SLI — shipper's letter of instruction (письмо-инструкция отправителя);

HH — house-to-house (доставка от дома до дома);

ATD — actual time of departure (фактическое время отправления).

Следующая группа сокращений — это **усечения**, представленные **19** единицами. В нашем случае все усечения образованы путем сохранения первого слога:

det — detention (сверхконтрсталия);

dim — dimension (линейные параметры груза);

at — attendant (сбор за надзор по обработке живого животного).

Стяжения, образованные выпадением букв или слогов, насчитывают **8** единиц, примерами могут служить следующие сокращения:

trf — tariff (тариф);

сnee — consignee (грузополучатель);

сnor — consignor (грузоотправитель).

Далее следуют **гибридные сокращения**, представленные **14** единицами. При этом один из элементов исходного терминологического сочетания остается неизменным, а остальные подвергаются различным вышеперечисленным сокращениям:

DF car — damage free car (неповрежденный автомобиль);

Cargo NOS — cargo not otherwise specified (груз без уточнений);

Dim weight — dimensional weight (объемный вес).

Заключительной группой является группа **смешанных сокращений** (**14** единиц). В ходе исследования было отмечено, что в английской терминосистеме транспортной логистики существует два типа смешанных сокращений, образованных по следующим моделям:

— усечение + инициальное сокращение (**8** единиц):

FUC — fumigation charge (надбавка за дезинфекцию);

IND — inland destination (перевозка вглубь территории).

— стяжение + инициальное сокращение (**6** единиц):

FFX — frais fixes (фиксированные затраты на перевозку);

WNS — winter surcharge (зимняя, ледовая надбавка).

Таким образом, изучение англоязычной терминосистемы транспортной логистики позволило выделить 261 сокращение. В результате изучения литературы и ис-

следования имеющейся выборки были выделены следующие виды сокращений: инициальные сокращения, усе- чения, стяжения, гибридные сокращения и смешанный тип сокращений. Количественные данные говорят о том, что наиболее продуктивным способом является иници- альная аббревиация, представленная различными подви- дами, при этом в состав сокращения входят как графиче- ские символы, так и цифровые обозначения.

Литература:

1. Алексеев, Д. И. Аббревиация в условиях научно-технической революции. Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М.: Наука, 1977. 217 с.
2. Бабалова, Г. Г. Оптимизация функциональной природы подъязыка информатики: монография / Г. Г. Бабалова. — Омск: Б. и., 2007. — 216 с.
3. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения / В. В. Борисов. — М.: Воениздат, 1972. — 320 с.
4. Гончаров, Б. А. К вопросу о типологии и переводе сокращений в англоязычной научно-технической литературе. // Теория и практика перевода. — Киев, 1991. вып. 17. — с. 143–151.

Среди особенностей остальные виды сокращений сле- дует подчеркнуть то, что в каждой группе присутствует небольшой набор моделей образования сокращений, что говорит о молодости темминсистемы. Следовательно, можно предположить, что в дальнейшем терминосистема будет пополняться новыми терминами и терминологиче- скими сочетаниями, и, в том числе, сокращенными фор- мами.

Парадоксы сказочного творчества братьев Grimm

Конева Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Курский государственный университет

Статья посвящена всемирно известному сборнику немецких «Детских и семейных сказок» братьев Grimm и связанным с ним парадоксам. Автор рассматривает ряд вопросов: происхождение сказок, цель их создания, а также являются ли сказки братьев Grimm народными или литературными.

Ключевые слова: *братья Grimm, «Детские и семейные сказки», народная сказка, литературная сказка*

Первая литература, с которой каждый человек зна- комится в детстве, это сказки. Сказки не имеют ни места, ни времени. Они актуальны во все времена. С древних времен и на всех континентах они передаются из уст в уста и отражают жизнь народа. Они повествуют о рождении и о смерти, о награде за усердие, доброту, отзы- вчивость и о наказании за лень, нерадивость, грубость. Сказки учат людей правильным поступкам: чтобы чего-то добиться, человек должен преодолеть определенные ис- пытания. Как правило, сказки имеют счастливый конец: добро побеждает зло.

С возрастом сказки начинают ассоциироваться с опре- деленной страной и с определенными людьми, которые придумали или записали и обработали эти сказки, — ска- зочниками. Например, «Сказка о царе Салтане ...» ассо- циируется с именем А. С. Пушкина, «Красная шапочка», «Спящая красавица» — с Ш. Перро, а «Бременские му- зыканты» или «Рапунцель» — с братьями Grimm.

Возникает правомерный вопрос: можно ли считать сказочниками и людей, сочинивших сказки, и людей, их собравших и записавших? Казалось бы, ответ очевиден — нет. Однако обратим внимание на тот факт, что люди, со- бравшие и записавшие сказки, вносят также свой вклад в

создание в конечном итоге той или иной сказки. Они яв- ляются не просто собирателями или коллекционерами сказок. Они в дальнейшем обрабатывают собранный ими материал, т. е. делают его литературную обработку. Иногда после обработки сказки получают новый облик. От прежней сказки остается только лишь сюжетная линия. В этой связи можно с полной уверенностью считать таких людей-коллекционеров сказочниками.

К сказочникам относятся и известные во всем мире братья Якоб и Вильгельм Grimm. Прошлый год и год на- стоящий являются знаковыми, поскольку в 2015 году ис- полнилось 230 лет со дня рождения Якоба Грима (1785–1863), а в 2016 году в феврале исполнилось столько же лет со дня рождения его брата Вильгельма (1786–1859). Это был по истине замечательный тандем, который про- делал колоссальную работу. Братья Grimm были не только сказочниками, подарившими всему миру 200 сказок Гер- мании, которые входят в золотой фонд мировой литера- туры и переведены на 160 языков. Они были исследова- телями языка, филологами, юристами. И как справедливо отмечает Г. А. Шевченко, братья Grimm «являются ни больше ни меньше как основателями обширной ком- плексной науки — германистики, охватывающей само-

стоятельные науки о языке, литературе, истории, праве, культуре, быте и нравах германских народов» [1, с. 6].

Не удивительно, что немцы помнят и ценят ту кропотливую и обширную работу, которую проделали братья Гримм в частности по редактированию и изданию немецких сказок. Якоб и Вильгельм Гримм запечатлены на почтовых марках Германии с 1959 года по 1961 год, а также дважды на почтовых марках 1985 года. Они были изображены на банкноте достоинством 1000 немецких марок.

Рассматривая в рамках данной статьи вопрос о сказочном творчестве братьев Гримм, следует упомянуть тот факт, что оно связано с рядом противоречий или даже парадоксов.

Как любое известное, выдающееся произведение сказки братьев Гримм в процессе их исследования учеными-филологами вызывали и вызывают споры и дискуссии. На протяжении многих лет исследователи пытаются решить ряд вопросов: происхождение этих сказок (каким образом и где братья Гримм собирали сказки), целевая направленность (для чего и для кого они это делали), а также являются ли сказки братьев Гримм народными (Volksmärchen) или все же скорее литературными (Kunstmärchen).

1. Братья Гримм — странствующие сказочники?

«Детские и семейные сказки» братьев Гримм на протяжении веков стали популярными не только в Германии, но и во всем мире. У читателей складывается представление, что Якоб и Вильгельм Гримм в поисках сказок путешествовали по стране, хотя это в корне своем не верно. Что заставляет читателей прошлого и настоящего так думать?

Основанием такого мнения можно, пожалуй, считать тот факт, что после каждой сказки братья указывали населенный пункт, где эта сказка была услышана или записана. На самом же деле 40% материала было отобрано братьями из литературных источников, преимущественно из романов эпохи барокко [4, с. 4], остальные сказки были записаны ими со слов знакомых или получены от знакомых по почте.

Мнение о братьях Гримм как о странствующих сказочниках актуально и в наше время. И причиной тому является уже современный кинематограф. Так, например, один из популярных фильмов, снятых о братьях Гримм, — «The Brothers Grimm» (2005) английского режиссера Терри Гиллиама (Terry Gilliam) с Мэттом Дэймоном (Matt Damon) и Хитом Леджером (Heath Ledger) в главных ролях. По фильму Уилл и Якоб Гриммы путешествуют по средневековым немецким городам, собирают фольклор и за деньги прогоняют нечистую силу.

2. Цели создания «Детских и семейных сказок»

Двухтомник сказок братьев Гримм (1812–1815) стал «первым в истории солидным собранием немецких народных сказок» [1, с. 8]. Гигантская работа по сбору, за-

писи, частичному редактированию и изданию сказок на протяжении в общей сложности 9 лет сводилась к идее «сохранения древних устных и письменных памятников литературы» [1, с. 7]. И, несмотря на то, что сегодня «Детские и семейные сказки» братьев Гримм популярны как развлекательное детское литературное издание, изначально юные Якоб и Вильгельм не преследовали цель опубликовать «привлекательную детскую книгу» [3, с. 52].

Начиная работу по сбору и записи сказок, братья Гримм в принципе не думали об издании для детей. С одной стороны, народные предания, передававшиеся из поколения в поколение, они собирались по возможности без изменений сохранить «для потомков и для науки» («für die Nachwelt und die Wissenschaft») [5, с. 103].

С другой стороны, они действовали из политических соображений. Период их жизни и творчества совпал с достаточно сложной в политическом плане эпохой Германии: на тот момент Германия представляла собой ряд разрозненных княжеств, также революция в соседней Франции и приход к власти Наполеона наложили свой отпечаток. Гриммы выступали за национальное единство и пытались своими филологическими работами и публикациями, в том числе и сказками, доказать, что немцы всегда были «большой (языковой) семьей» («eine große (Sprach-) Familie») [2, с. 36]. Состояние же политической раздробленности основывалось на произволе местных князей. Единство народа они видели, прежде всего, в единстве языка, поэтому интересовались свидетельствами «того времени, когда народ еще не был дифференцирован на различные слои (классы)» («...aus einer Zeit, in der das Volk noch nicht in verschiedene Schichten bzw. Klassen differenziert gewesen sei...») [3, с. 51]. В древних преданиях, к которым относились и сказки, братья искали «дух народа».

3. «Детские и семейные сказки» — народные предания или литературные сказки?

В работе по подготовке сказок к изданию братья Гримм руководствовались принципом бережного обращения с фольклором своего народа — «сохранение не только содержания, способа развития сюжета, направленности, идеи сказки, но и ее неповторимой индивидуальной языковой формы» [1, с. 8], — но «Детские и семейные сказки» нельзя назвать немецкими народными сказками в чистом виде.

Поскольку сказки были получены братьями из самых разных источников (отобраны из литературных источников и записаны со слов людей самых разных сословий), они отличались одна от другой и по языковому оформлению, и по стилю. Поэтому, начиная с подготовки уже первого тома, возникла необходимость осуществить некоторую редактуру собранных сказок, чтобы «сохраняя неизменным дух и строй сказки, достичь определенного единообразия их формы и добиться такого впечатления, что все они как бы рассказаны одним рассказчиком» [там же]. Данное предложение исходило, в частности, от Виль-

гельма Гримма. В отличие от брата, который выступал за необработанное издание, Вильгельм, как отмечает И. Хильдебрандт, настаивал на оформленной в едином литературном стиле книге сказок [5, с. 105], что в дальнейшем и было им осуществлено. О частичной редакции первого тома сказок свидетельствуют и слова в предисловии к изданию: братья отмечали, что постарались представить сказки *по возможности* без внесения каких-либо изменений. По их словам, «ни одно обстоятельство не было придумано, приукрашено или изменено» («Kein Umstand ist hinzugedichtet oder verschönert und abgeändert worden») (Цит. по: [5, с. 105]). Данное утверждение позволяет сделать вывод, что речь идет лишь о сохранении фактов, сюжетной линии, но это не касается корректировки стиля, языкового оформления.

Второй том сказок, который был опубликован в 1815 году, также подвергся редакции Вильгельмом Гриммом. Но на этом корректировка сказок не закончилась.

«Детские и семейные сказки» переиздавались при жизни братьев до 1857 года 7 раз, и каждый раз они подвергались изменениям. Вильгельм Гримм старался, образно говоря, «усовершенствовать» сказки: придать им большую литературность, выразительность, как советовали писатели «гейдельбергского кружка». Поэтому уже второе издание 1819 года существенно отличалось от первого.

Кроме того, после выхода первого тома сказок, на братьев Гримм посыпался шквал критики. Как уже отмечалось выше, «Детские и семейные сказки» задумывались братьями не как издание для детей, а как «часть истории литературы» («Teil einer Literaturgeschichte») [6, с. 27]. Поэтому собранные сказки представляли собой не только детские сказки, но и сказки для взрослых (которые рассказывались в пивных, на улицах и рыночных площадях). Вышедший в 1812 году первый том «Детских и семейных сказок» содержал сказки со сценами для взрослых. Естественно, что данные сказки не следовало не только читать, но и дарить детям. Поэтому требовалась уже более существенная редакция сказок. Но чем больше редактировались сказки, тем больше, по мнению Г.А. Шевченко, снижалась «научная ценность гриммовского сборника» [1, с. 9].

Чтобы ответить на вопрос: являются ли сказки братьев Гримм народными или все же литературными, следует, прежде всего, определить, в чем отличие одного типа сказок от другого. Как народные, так и литературные сказки относятся к одному литературному жанру. Но отличаются они и по форме повествования (стиль, эмоциональная окраска произведения), и по внутреннему содержанию (в литературных сказках дается, как правило, более подробное, детальное описание действующих лиц и событий). Но самое главное отличие литературных сказок от народных — это наличие автора.

Некоторые исследователи, в частности Х.-Х. Эверс, относят «Детские и семейные сказки» братьев Гримм к литературным сказкам [4, с. 4]. Однако это спорный вопрос. С одной стороны, большинство сказок претерпело зна-

чительную литературную обработку (с этой задачей блестяще справился Вильгельм Гримм). На многократной переработке сказок Вильгельмом оттачивалось его мастерство сказочника. И исследователи (напр., М.-Г. Дерманн) все чаще говорят о так называемом «гриммовском жанре» («Gattung Grimm»). Но с другой стороны, ряд сказок остался в первоизданном виде. К примеру, некоторые сказки, записанные со слов Доротеи Фиманн. В этой связи представляется уместным считать сказки, собранные Якобом и Вильгельмом, народными сказками в обработке братьев Гримм.

4. Являются ли «Детские и семейные сказки» немецкими сказками?

Вопрос «Каким образом собирались сказки?» долгое время интересовал исследователей. Несмотря на то, что в предисловии издания 1812 года было отмечено, что все сказки были записаны в Германии, назвать их истинно немецким фольклором нельзя. Изначально братьями Гримм планировалось записывать сказки со слов, как отмечает Х. Рёллеке, «простого народа» [7, с. 13]. Но это было практически невозможно. Мало кто из данной категории людей желал рассказывать молодым исследователям сказки, что представлялось делом несерьезным и даже постыдным для взрослого человека рабочей специальности. В итоге большая часть сказок была записана со слов преимущественно юных рассказчиц из образованных слоев высшего и среднего класса в квартире братьев в Касселе или же получена от знакомых по почте [3, с. 54; 4, с. 4; 8, с. 32]. Как отмечают исследователи, среди них были, например, будущая жена Вильгельма Гримма — Доротея Вильд, сестры Хассенпflug, сестры фон Хакстхаузен, юная Аннете фон Дросте-Хюльсхофф. Однако особую роль в сказочном творчестве братьев Гримм играет сказительница Доротея Фиманн, которую они позиционировали как типичную крестьянку, женщину из народа. Доротея Фиманн, или как ее еще называют Фимэннин («Viehmännin»), рассказала братьям около трети всех собранных ими сказок. На самом же деле она была вовсе не крестьянкой, а женой деревенского портного. Кроме того, ее никак нельзя было считать необразованной, поскольку она знала французский язык и происходила из гугенотской семьи. Французские корни имели и некоторые другие рассказчицы, например, сестры Хассенпflug [7, с. 14]. Бесспорным является тот факт, что им были знакомы сказки Шарля Перро, и даже, как утверждает М.-Г. Дерманн, Доротея Фиманн знала эти сказки [3, с. 55]. Естественно, что французские сказки вплетались в общую канву большинства рассказываемых братьям сказок, в этой связи спорным является утверждение братьев Гримм, что собранные ими сказки следует считать немецкими.

Существует, однако, и другое мнение: некоторые сказки братьев Гримм действительно повторяют сказки, но не только французские, но и сказки других народов мира [1, с. 10]. Наличие сходных сюжетов является, по мнению

Г. А. Шевченко, характерным для народной сказки [там же]. Не меньшую роль здесь сыграла «культурно-историческая общность развития разных народов, даже не связанных друг с другом, а также повторяемость круга жизненных и бытовых ситуаций», хотя в ряде случаев «действительно имело место заимствование сюжетов» [1, с. 11].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что несмотря на все те противоречия, загадки, мифы, связанные со сказочным творчеством братьев Grimm, которые вызывают

оживленные дискуссии и споры в кругах ученых, Якоб и Вильгельм были и остаются великими учеными, исследователями своего родного языка, традиций и обычаев своей страны, представленных в собранных и обработанных ими сказках. «Детские и семейные сказки» — монументальное произведение, в котором собрана мудрость народа. Каждая из сказок несет в себе мораль, урок для юных читателей. И этот титанический труд братьев Grimm был и будет актуален не только для немцев, но и для других народов мира.

Литература:

1. Шевченко, Г. А. Предисловие // Братья Grimm / Г. Герстнер; Пер. с нем. Е. А. Шеншина. — М.: Мол. гвардия, 1980. — с. 5–28.
2. Bär, J. Auf der Suche nach dem Ursprung der deutschen Sprache — «Die deutsche Grammatik» von Jacob Grimm // Die Brüder Grimm. Pioniere deutscher Sprachkultur des 21. Jahrhunderts. — Gütersloh / München, F.A. Brockhaus/wissenmedia in der inmediaONE] GmbH, 2013. — S. 36–47.
3. Dehmann M.-G. Märchen — Sagen — Minnelieder: Die Wiederentdeckung des Mittelalters als Mythos einer unversehrten Vergangenheit // Die Brüder Grimm. Pioniere deutscher Sprachkultur des 21. Jahrhunderts. — Gütersloh / München, F.A. Brockhaus/wissenmedia in der inmediaONE] GmbH, 2013. — S. 48–59.
4. Ewers H.-H. Seit wann brauchen Kinder Märchen? // *Television*, 29/2016/1. — S. 4–9.
5. Hildebrandt, I. Es waren ihrer Fünf: die Brüder Grimm und ihre Familie. — Dritte, durchges. Aufl. — Köln: Eugen Diederichs Verlag GmbH & Co. KG, 1986. — 142S.
6. Martus, S. Brüderlichkeit als Lebensform: Jacob und Wilhelm Grimm als moderne Traditionalisten // Die Brüder Grimm. Pioniere deutscher Sprachkultur des 21. Jahrhunderts. — Gütersloh / München, F.A. Brockhaus/wissenmedia in der inmediaONE] GmbH, 2013. — S. 14–31.
7. Rölleke, H. Wo kommen eigentlich die (Grimm'schen) Märchen her? // *Television*, 29/2016/1. — S. 12–15.
8. Wienker-Piepho, S. Märchen und ihre Pendants in aller Welt // *Television*, 29/2016/1. — S. 32–35.

Грецизмы как основа славянских языков на примере русского языка

Крючкова Екатерина Владимировна, ассистент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Наше исследование имеет своей целью показать, что греческий язык явился не только основой создания славянских языков в частности русского языка, но и продолжает способствовать развитию и обогащению нашего языка. Не только язык греков есть основа русского языка, но и культура Греции и Византии есть основа русской культуры.

Русь приняла «закон греческий», то есть православие, которое на века определило культурно-историческое развитие нашего Отечества. Вместе с новой религией в нашу страну пришло много новых слов. Первоначальное значение многих из них давно забыто, и мало кто знает, что ангел — это «вестник», апостол — «посланник», клир — «жребий», киот — «ящик», литургия — «обязанность», диакон — «служитель», епископ — «сверху смотрящий», а пономарь — «сторож». Слово герой также греческое и означает «святой» — ни больше, ни меньше!

В русском языке были долгие периоды (9–11 века и 15–17 века) непосредственного заимствования язы-

ковых элементов из древнегреческого без посредничества латыни. Это объясняется ориентированностью религии и в целом культуры на греко-византийскую, а не на римскую ветвь христианства. Именно поэтому большая часть слов в русском языке имеет греческое происхождение, а другая часть образована уже русским языком посредством греческих аффиксов или корней. Давно заимствованные слова практически невозможно отличить от исконно русских слов. На протяжении веков они претерпевали множество изменений, и настолько «вжились» в нашу речь, стали родными нам, что невозможно даже представить: как мы когда-то без них обходились. И, конечно, у таких давних заимствований нет исконно русских эквивалентов, даже если они когда-то и были, то теперь уже давно забыты. Привычные для нас слова, греческого происхождения, скорее всего, были заимствованы еще в древнерусский период, и дальше уже развивались вслед за нашим языком (свёкла, сахар, бумага и т. п.).

Нам кажется, особенно интересным рассмотреть греческие элементы в современном русском языке, а не сами заимствованные слова. Греческие элементы попали в русский язык много веков назад, но до сих пор продолжают быть актуальными для образования новых слов (неологизмов) как в авторской, так и в разговорной речи. Именно такие элементы мы намерены найти и рассмотреть их употребление в современных СМИ.

Для начала важно разобраться, что именно следует называть греческими элементами в русском языке. Греческие элементы — это префиксоиды или суффиксоиды, укоренившиеся в русском языке, но при этом не воспринимаемые как исконно русские. Большинство греческих элементов и даже слов в русском языке являются так называемыми интерлингвизмами. [4] Интерлингвизмы — это «межъязыковая синхроническая категория, которая проявляется лишь в случае соприкосновения и сопоставления языков». Однако на каждом отдельно взятом синхронном срезе интерлексема и интерморфема обнаруживаются в нескольких языках одновременно потому, что они были в них заимствованы либо друг у друга, либо из третьего языка.

Из 17 интерморфем (авто-, агро-, анти-, астро-, архи-, био-, — ман, — лог, гипер-, гипо-, зоо-, мега-, микро-, мио-, моно-, нео-, теле-) наиболее продуктивными для образования новых слов и терминов оказались префиксы анти-, теле- и авто-. 148 слов с АНТИ-, 40 слов с ТЕЛЕ- и 33 слова с АВТО- (АУТО-). Причинами такого частотного использования именно префикса авто- (ауто-) являются широкое использование автомобилей в современном мире и других автоматических приборов. Кроме того, невозможно представить жизнь современного человека без телевидения, отсюда множество новообразований именно с префиксом теле-. Стоит разобраться, что же обозначали эти префиксы в греческом языке. АВТО- (АУТО-) имеет несколько значений, каждое из которых происходит от греч. *autos* — сам. В русском языке обозначает

- 1) свой, собственный (автопортрет)
- 2) автоматический (автоблокировка)
- 3) автомобильный (автозавод)

Каждое из этих значений берет свое начало непосредственно от греческого корня *autos*, и в русском языке с помощью этого префикса образованы близкие по значению слова. Стоит отметить, что чаще всего вариант префикса авто- АУТО- имеет первое значение «свой, собственный» (аутодонорство, аутофармакология). В современных СМИ в основном АВТО- употребляется в третьем значении «относящийся к автомобилю» (автоаксессуары, автомафия, автомир, автопереход), но и во втором значении АВТО- используется достаточно часто (автозагар, автобронзатор, автосканер, автореверс). В первом значении с префиксом АВТО- (АУТО-) выявлены только существительные (автократы, аутодонорство). Во втором значении тоже выделены существительные (автозагар, автотрекинг). В третьем значении — отглагольные существительные (автоугон, автопереход), абстрактные существительные (ав-

томир, автомафия), а также несколько прилагательных (автомагнитольный, автодилерский, автогражданский) и один глагол (автомобилизироваться).

Перейдем к значению префикса ТЕЛЕ-, кстати, более частотного и продуктивного, чем АВТО-. ТЕЛЕ — происходит от греческого *tele*, что обозначает «вдаль, далеко», в русском же языке он имеет два значения: 1) действующий на дальнейшее расстояние или осуществляемый на расстоянии (телепанно,); 2) относящийся к телевидению, телевидению (телекумир, телезнахарство, телевампир). В первом значении обнаружено только одно существительное (телепанно). Во втором значении встречаются в основном существительные: существительные со значением лица (телеастролог, телевампир, телемодель, телеидиот), конкретные существительные (телебригада, телевидеоцентр), отглагольные существительные (телевизит, телепослание, телелечение), собирательные существительные (телезнахарство, телепространство) и даже аббревиатуры (теле-КВН), а также устойчивое сочетание (Теленовый год).

Активизация префикса анти- начинается с конца 19 века. До этого времени элемент анти- встречался в основном в заимствованных словах. В середине 19 века он встречается лишь в отдельных образованиях с русскими основами. К концу 19 — началу 20 века в русском языке происходит накопление иноязычных слов с определенными однотипными элементами (анти-, супер-, ультра-, псевдо- и др.), а затем и их выделение из заимствованных слов и функционирование препозитивных элементов как словообразовательных. Это явление нашло отражение в общем процессе превращения неразложимых основ в аффиксальные, в превращении некоторых суффиксоидов в полноценные аффиксы, что было характерно для того времени. [3] Префикс АНТИ- от греческого *anti* «против», в русском языке обозначает противоположность или враждебность чему-либо, соответствует русской приставке не-. На данный момент нами обнаружено 148 новообразований с префиксом АНТИ-. В основном это прилагательные (антиабортный, антибагдадский, антивалютный), но есть и существительные (антивирус, антиельцинизм, антикумир). В большинстве своем неологизмы с префиксом АНТИ- — это слова из области политики, такие как антигосплановский, антигерманизм, антиберезовский, антибрежневский. Эти слова выражают враждебное отношение к каким-то политическим деятелям, их политике (антибериевский, антибрежневский, антиельцинизм), известным политическим фигурам нашего времени (антиберезовский), кроме того враждебность к каким-либо странам (антибелорусский, антиазербайджанский, антиабхазский, антиармянский), религиям (антиисламистский), нациям (антироссизм). Такое частое использование слов с префиксом АНТИ- обусловлено, скорее всего, враждебностью общества практически ко всему, а тем более в сфере политической жизни. Политика всегда вызывала у общества особый интерес и подвергалась жесткой критике, а префикс АНТИ- как нельзя

лучше подходит для создания слов с отрицательной коннотацией, он выражает не просто неприятие чего-то, а враждебность к этому явлению, то есть несет в себе очень сильную негативную окраску.

Процесс непосредственного заимствования терминологической лексики из греческого уже не происходит, но греческие морфемы активно служат для производства новых терминов. Хотя такие слова и не являются грецизмами в строгом смысле этого слова, их семантика, выводимая из семантики отдельных морфем, представляет определенный интерес для нашей работы. Подобные не-

ологизмы создаются на базе существующие значимых частей слова для передачи какого-либо нового понятия. Широкие возможности создания терминов с использованием греческих корней (обычно достаточно простых для осмысления носителями русского языка — за счет того, что эти морфемы используются во многих словах основного словарного состава и являются интуитивно понятными: био-, авто-, зоо- и т. п.) доказывают, что греческий язык служит своеобразным связующим звеном между наивной и научной картинами мира.

Литература:

1. Буслаев, Ф. И., О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка. — М., 1848
2. Вейсман, А. Д., Греческо-русский словарь. — М., 1994
3. Голанова, Е. И. РЯШ, 1965, № 6
4. Ерохина, Л. В. Интерлингвистические препозитивные морфемы греко-латинского происхождения, канд. дисс., Алма-Ата, 1978 г
5. Линдеман, И. Греческие слова в русском языке, М., 1896 г.
6. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов. — СПб., 2009 г.
7. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Мн.: Харвест, М., 2001
8. Новое в русской лексике: словарные материалы — 1993;1994, СПб, 2006 г.; 2008 г.
9. Фасмер, М. Р., Греко-славянские этюды. — СПб., 1906, 1907, 1909
10. Фасмер, М. Р., Этимологический словарь русского языка / Пер. с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. 1—4. — М., 1964—1973.

Особенности английского быта как отражение национального характера англичан

Лаврентьева Александра Петровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются особенности английского быта с точки зрения их влияния на национальный менталитет англичан. Также большое внимание уделяется становлению данных особенностей частью неизменной английской традиции, сохранение которой, в свою очередь, является неотъемлемой чертой английского менталитета.

Ключевые слова: менталитет, национальный характер, традиция, чаепитие, отдельно стоящий дом, высотный многоквартирный дом, сад, камин, английская ванная, унитаза со сливным бачком

The article discusses the peculiarities of English everyday life from the point of view of their influence on the national mentality of the English. Also, great attention is paid to the formation and development of these features as a part of the unchanging English tradition, the preservation of which, in turn, is an essential feature of the English mentality.

Key words: mentality, national character, tradition, tea-drinking, detached house, high-rise blocks, garden, fireplace, English bathroom, flushing toilet

С конца 80-х годов XX века понятие «менталитет» стало широко использоваться в публицистической и научной литературе и СМИ. Его проявление отражается в особенностях быта, обычаях, истории и культуре. Существует множество различных трактовок термина «менталитет». Например, в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой он определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью образов,

окрашенных эмоциональными и ценностными ориентациями, тесно с связанными с традициями, настроением, чувством» [8, 350]. Однако более общее понятие менталитет получил в англоязычном словаре Oxford Dictionary, который дает ему следующее определение: «The characteristic way of thinking of a person or group», т. е. «характерный образ мышления личности или группы людей» [4]. Однако, наиболее полное и точное определение мы на-

ходим у С. Г. Тер-Минасовой: «понятие менталитет включает в себя склад ума, мироощущение, мировосприятие, психологию» [10, 146].

Однако, учитывая все многообразие определений понятия «менталитет», актуальным является его интерпретация как национального характера, когда менталитет «воплощает в себе то общее, что лежит в основе сознательного и бессознательного, рационального и эмоционального, общественного и индивидуального, мышления и поведения, веры и образа жизни; проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке» [11, 46].

С точки зрения национального менталитета, самыми удивительными и необычными традициями, культурой и манерой поведения обладает английская нация. Ведь именно англичане наиболее характерно выражают свое отношение к другим нациям. Английский национальный характер, с одной стороны, является одним из самых противоречивых и парадоксальных среди других европейских народов, т. к. почти все его особенности имеют и противоположные свойства, а с другой стороны, он является очень цельным и определенным, прослеживаемым на протяжении многих столетий. Чаще всего его необыкновенность объясняют островным положением страны, однако населенных островов в мире множество, а Англия — такая одна. Вероятно, именно сочетание различных факторов, таких как смешение в единое целое разных народов (бриттов, кельтов, пиктов, англосаксов и др.), римское и норманнское завоевания, тесная связь с континентальными народами, многочисленные победы и завоевания, а также климат и географическое положение, и привели к появлению этой нации, так не похожей на других европейцев [5, 238].

Пожалуй, главной из особенностей английского национального характера можно назвать приверженность традициям. Эту черту также называют консерватизмом. Англичанам свойственно стремление сохранить в первоизданном виде особенности быта и поведения, ритуалы и привычки, порой, с современной и неанглийской точки зрения, доведенные до абсурда. Именно это и отличает англичан от большинства других народов, подвергается резкой критике, но также и делает их туристически привлекательными для всего мира [5, 112].

Главной национальной страстью англичан является чай. Несмотря на то, что в крупных городах чаще можно встретить человека, пьющего кофе или заваривающего чай с помощью пакетика, особое чувство к этому напитку по-прежнему считается важной составляющей английской культуры [9]. С широким распространением в стране чая общество нашло себе новое развлечение, позднее ставшее неизменной традицией. Чаепитие стало удобным поводом для того, чтобы пригласить гостей или знакомых в гостиную и похвастаться своей состоятельностью (продемонстрировать чайный сервис) и хорошими манерами (показав свое знакомство с тонкостями чайной церемонии),

ведь чай по чашкам разливала сама хозяйка дома, а слуги лишь накрывали стол для чаепития [6, 198].

Свидетельством огромной роли чаепития в жизни англичан выступает литература. На обращенный к детям вопрос о том, чего они больше хотят, чая или приключений, Питер Пэн получает незамедлительный ответ: «Сначала чаю, пожалуйста» [1, 92]. Также и в детективах — нашедшему труп предлагают выпить чашку горячего чая для поддержания сил; в любовных романах им лечат разбитые сердца, друзья пьют его, отмечая встречу, враги — чтобы разрядить обстановку [9]. Чай стал для англичан панацеей, универсальным лекарством от всех бед.

Важным понятием в жизни каждого англичанина является дом. Он является центром вселенной для англичанина. Туда он стремится после работы, о нем он мечтает во время странствий, им он дорожит больше любых ценностей. Недаром англичане говорят: «Дом, милый дом» («Home, sweet home»), с теплотой вспоминая о своем уютном жилище; недаром они пишут на кухонных полотенчиках «Нет места лучше дома» («There is no place like home») [5, 88].

Причем дом должен быть настоящим. Широко известна пословица «Дом англичанина это его крепость». Она иллюстрирует стремление англичан к неприкосновенности их личной жизни и значение, которое придается собственности, находящееся в самом сердце британского отношения к жилью. Поэтому каждый англичанин мечтает жить в отдельно стоящем доме [3, 174].

Огромный особняк — это не только залог неприкосновенности частной жизни и уединения. Это также символ занимаемого статуса. На крайнем конце шкалы — величественный аристократический дом окруженный садовыми акрами. Конечно, такой дом является невоплотимой мечтой большинства людей. Но даже небольшой отдельно стоящий дом, окруженный садом, дает необходимую идею сельской жизни, которое дорого сердцу многих англичан. Большинство было бы счастливо жить в коттедже, особенно в коттедже с соломенной крышей, напоминающим о доиндустриальной эре [3, 174].

Большинство англичан стараются избежать того, чтобы жить в многоквартирных домах. Они считают, что квартира предоставляет намного меньшее уединение, чем дом. За редким исключением (в основном в определенных местах в центре Лондона), квартиры являются саамы дешевым видом недвижимости. Как правило, люди, которые живут в квартирах, не могут позволить себе любой другой вид жилья [3, 175].

Нежелание жить в квартирах очень сильно. В 1950-х годах миллионы необеспеченных людей жили в старых, холодных, необустроенных домах девятнадцатого века, в которых обычно был только туалет на улице, и не было ванной. В течение следующих двадцати лет многие из них получили квартиры в новых красивых высотных домах, окруженных травянистыми полянками, где могли жить с большим комфортом, используя центральное отопление и ваннные комнаты. Однако люди ненавидели свои

новые дома. Они говорили, что чувствуют себя отрезанными от мира всеми этими лестницами. Они скучали по добрососедским отношениям. Они не могли приглядывать за детьми, играющими внизу, на зеленых полянках. Высотные дома быстро изнашивались. Лифты ломались. Свет в коридорах не работал. Окна разбивались и не ремонтировались. На стенах появлялись граффити [3, 175].

В теории не было ни одной объективной причины (за исключением трудностей присмотра за детьми), почему эти высотные многоквартирные дома не смогли стать успешным решением. В других странах миллионы людей вполне обоснованно счастливы, жить в многоквартирных домах. Однако в Англии они были провалом, т. к. не соответствовали английскому менталитету. Этот провал очевиден уже на протяжении нескольких лет. Высотные многоэтажные дома больше не строятся. Только около 20% населения живет в разного вида квартирах [3, 176].

Образ дома как крепости проводит четкую границу между частной собственностью и общественным достоянием. Она очевидна в случае с отдельно стоящим домом. Квартиры, с другой стороны, подразумевает неопределенность, т. к. вы делите коридор прямо за вашей дверью с другими жильцами не только по этажу, но и по всему зданию. То же самое можно сказать и о лестницах — ей могут пользоваться не только жильцы дома, но и другие люди. Эти неопределенности объясняют, почему «коммунальное» жилье в многоквартирных домах было в Англии столь неудачно [3, 177].

Закон и обычаи должны поддерживать это четкое разделение между тем, что считается общественным, а что частным. Например, люди не имеют общего права на то, чтобы занимать дорогу за пределами их собственного дома своими автомобилями. «Крепость» накладывает ограничения на владения собственника так же, как и не пускает других. Она также ограничивает ответственность. Довольно редко случается так, что люди пытаются чистить тротуар вне своего дома. Это не их забота, т. к. находится за пределами их владений [3, 177].

Чтобы выделить это четкое разделение, англичане предпочитают жить в домах, которые немного удалены от дороги. Таким образом, у них может быть небольшой палисадник или дворик — вроде буферной зоны между ними и всем остальным миром. Обычно эта область не очень большая, но она позволяет жильцам устанавливать низкие заборчики или живые изгороди вокруг их участка. Такой барьер выступает скорее не физической защитой от попадания на участок даже двухлетнего ребенка, а психологическим препятствием. Они объявляют всему миру о том, что именно здесь и начинается частная собственность. Даже в сельской местности, где нет дороги прямо за пределами дома, можно встретить этот феномен [3, 178].

Не меньше чувств у англичан вызывает сад. Главной особенностью английских садов является искусная имитация естественной природы, отсутствие симметрии, в отличие от французских садов, рукотворная «дикость». Садоводство является сильнейшим национальным увле-

чением, организуются даже специальные туры в Европу для садоводов. Как уже говорилось выше, у каждого дома желательна наличие своего собственного, пусть и небольшого палисадника. Англичане посвящают все свое время, отдают силу и вкладывают душу в его украшение, заботливо высаживая экзотические цветы и удивительные кустарники вокруг дома. Также предметом национальной гордости является английская лужайка. Поэтому нередко говорят, что наступление весны в Англии можно узнать по жужжанию газонокосилок [9].

У английских домов репутация самых холодных домов в Европе. Настоящий английский дом невозможно представить без камина с потрескивающими в нем дровами, создающим неповторимую атмосферу уюта, покоя и умиротворения. Однако так любимый англичанами открытый очаг нельзя назвать эффективным средством отопления, т. к. большая часть тепла уходит в дымоход. К тому же, в прошлом растопка камина также требовала и большого расхода топлива. В позднегегорганскую эпоху графу Румфорду, американцу по происхождению, удалось модернизировать систему домашнего отопления путем видоизменения конструкции дымохода. Это позволило снизить расход топлива [6, 140].

В XVIII веке появилось так называемое центральное водяное отопление, сперва получившее распространение в оранжереях и теплицах больших домов, где выращивались тропические и другие теплолюбивые растения. В самих домах оно было редкостью, т. к. для его использования требовалась установка труб и специального оборудования. Первые радиаторы водяного отопления (также известные как батареи) появились в Англии лишь в 1833 году. Однако они, главным образом, предназначались для отопления коридоров и служебных помещений. В жилых комнатах англичане предпочитали по-прежнему топить камин, доставляющие радость своим владельцам несмотря на огромный расход топлива [6, 141].

«Для англичанина комната без камина, — отмечал в 1904 году Герман Мутезиус, — все равно, что тело без души. У камина множество признанных достоинств, далеко не последнее место из которых занимает эстетическое удовольствие. Англичанин настолько глубоко убежден в превосходстве камина над прочими видами отопления, что ему и в голову не придет заменить его более эффективной и экономной печью» [2].

Топка камина и уход за ним требовали значительных усилий, зато как приятно было сесть перед открытым огнем, наблюдая за пляшущими в темноте языками пламени! А как славно было по вечерам собираться у камина и в сумерках рассказывать друг другу сказки и истории [6, 142].

Однако это не единственная традиция, вызывающая также и неудобство не только для самих англичан, но и, особенно, для туристов. Бесконечное удивление у посторонних пользователей вызывает английская сантехника. Малопонятным является то, как кому-то может быть удобно умываться или мыть руки под двумя раздель-

ными кранами с горячей и холодной водой. Особенно непонятно такое разделение в местах общественного пользования. Традиционная английская ванна также имеет два отдельных крана и, что самое удивительное для посторонних пользователей, не имеет душа. Для англичан же нет ничего удивительного в том, чтобы набрать в ванну воды, напустить пены, намывать голову, а после вылезти, ничего не смывая. Таким же образом моется и грязная посуда — в раковину набирается вода вместе с моющей жидкостью, посуда моется, а затем, без полоскания, ставится на сушку. Более привычный для нас способ мытья посуды под проточной водой вызывает у англичан ответное недоумение от неразумной траты воды [5, 122].

В Англии также широко распространены унитазы со сливным баком старой модели, подвешенным высоко и имеющим специальную цепочку. В пансионатах и частных гостиницах рядом с таким унитазом можно найти специ-

альную табличку с правилами пользования, т. к. многие туристы могут быть не знакомы с такой моделью и, как следствие, иметь проблемы с ее использованием [5, 123].

Однако сами англичане подсознательно чувствуют глубокую связь между формой и содержанием — после изменения одного обязательно поменяется и другое [7, 107]. Таким образом, поддержание этих старых и немного абсурдных традиций (сохранение двух кранов, цепочки на унитазе, правого руля) обеспечивает целостность их национального характера и защищает его особенности в условиях тотальной глобализации [5, 124].

Подводя итог еще раз подчеркнем, что английский характер сложен, разнообразен и полон контрастов и парадоксов. Эта небольшая нация благодаря силе своего характера смогла добиться большого уважения других наций. Кроме этого, сохранение этого характера стало одной из главных целей этого народа.

Литература:

1. Barrie James Matthew. The annotated Peter Pan: the centennial edition. — 1-st ed. — New York; London: W. W. Norton and Company, 2011. — 393 p.
2. Muthesius Hermann. The English house: in three volumes / trans. by Dennis Sharp. — 1st Eng. ed. — London: Frances Lincoln, 2007. — 768 p.
3. О»Driscoll James. Britain. The country and its people: an introduction for learners of English. — 3rd ed. — Oxford University Press, 2003. — 225 p.
4. Oxford Online Dictionary [электронный ресурс]: онлайн-словарь URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/mentality> (дата обращения 04.10.2016)
5. Pavlovskaya Anna. England and the English. — М.: Moscow University Press; Pamyatniki istoricheskoy misli, 2005. — 270 p.
6. Worsley Lucy. If walls could talk: An intimate history of the home. — 1-st ed. — New York: Walker & Company, 2016. — 245 p.
7. Набилкина, Л. Н., Протопопова Е. А. Быт Англии в XIX веке в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение» // Молодой ученый. — 2015. — № 23.2. — с. 105–108.
8. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
9. Павловская, А. В. Особенности национального характера, или За что англичане любят очереди [Электронный ресурс] Журнал «Вокруг света», Июнь 2003, URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/512/> (дата обращения 03.10.2016).
10. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 264 с.
11. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 184 с.

Сопоставительный количественный анализ семантических классов фразем и паремием, передающих одинаковые суждения и умозаключения на латинском, английском и русском языках

Минина Лариса Ильинична, кандидат филологических наук, доцент
Херсонский государственный университет (Украина)

Бартков Борис Ильич, доцент
Дальневосточное отделение Российской академии наук (г. Владивосток)

В статье приводятся результаты количественного анализа распределения фразем (устойчивых неперидикативных словосочетаний) и паремием (устойчивых предикативных словосочетаний) по семантическим классам, дефиниции которых были переформулированы авторами, но традиционные названия сохранены (чтобы не вводить дополнительных терминов). Установлено, что в среднем существуют следующие соотношения между классами: сращения (5%) — единства (80%) — сочетания (15%) во всех трех языках, что объясняется их принадлежностью к родственным группам индо-европейской семьи.

Ключевые слова: семантические классы: сращения, единства, сочетания; фраземы, паремиемы, количество

Как известно, фразеологией лингвисты занимаются уже более ста десяти лет, начиная с работы Шарля Балли [16]. В. Кунин [12] подсчитал, что за период с 1918 по 1981 г. только в СССР было опубликовано более 15 тыс. работ по фразеологии.

Поразительным является тот факт, что предмет изучения — фразеологические единицы (ФЕ) (выражения, обороты) не имеет научной дефиниции. Лингвисты-фразеологи до сих пор «ломают копья» по поводу того, что же изучает эта наука, поэтому в настоящее время существует более 20 определений одного и того же понятия — «фразеологизм», а именно: «автоматизированная фраза, автоматизированный элемент, идиома, идиоматизм, идиоматическое выражение, идиоматическое словосочетание, композита соположения, лексикализованное словосочетание, неделимое словосочетание, неделимое сочетание слов, неразложимое словосочетание, неразложимое сочетание слов, несобственное сложное слово, связанное словосочетание, несвободное словосочетание, составное речение, стабильное сочетание, устойчивый оборот, устойчивое словосочетание, фразеограмма, фразеологический оборот, фракционированный знак» [1, 503].

Рассмотрим одно из классических определений фразеологической единицы (ФЕ): «Словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной разделенностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего она функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [1, 503–504]. Основными недостатками этого определения являются следующие:

а. отсутствие дифференциации ФЕ на неперидикативные и перидикативные словосочетания (СС);

б. отсутствие эксплицитного упоминания об устойчивости СС;

в. отсутствие четкого разграничения прямого и переносного значений у ФЕ.

Кроме того, авторесса [1] не ничего не сообщает о том, как же установить, «довлеет» ли «семантическая монолитность над структурной разделенностью ... элементов», считая, вероятно, это «само собой разумеющимся»... Поэтому, как мы отмечали ранее [5], пользуясь этим «определением», невозможно однозначно отделить одну ФЕ от другой или третьей... Кроме того, ссылка на то, что ФЕ «функционирует ... как эквивалент отдельного слова» [1, 504] не подтверждается опытом — структурно ФЕ не эквивалентны слову (по определению), семантически — только дюжина примеров самых частотных ФЕ — бить баклуши, валять дурака, залить за кадык, у черта на куличках и т. п. — «эквивалентна слову». Львиная доля остальных десятков тысяч фразем передается словосочетаниями.

Рассмотрим еще один курьез, а точнее, лингвистический ляпсус — так называемое «определение» идиомы: «Идиомы — это сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости» [2, 57].

Это сильно напоминает «определение» из серии: «Масло — это нечто более или менее мясляное». По-видимому, авторские «сверхсловные образования» — это всем известные «словосочетания», а не, скажем, абзацы или иные сверхфразовые единства. Пассаж о том, что «идиомы — это сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности» вызывает у лингвистов улыбку — авторам, видимо, не известно такое логическое понятие, как «тавтология — повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла» [10, 562]. А как определить, «высокая ли степень идиоматичности» у пресловутых «сверхсловных образований» или средняя, или не дай черт низкая, авторы предпочитают утаить от читателей, которые захотели бы

применить последние достижения науки в практической работе по выявлению ФЕ и их семантической и структурной классификации.

Некоторые лингвисты вслед за В. Виноградовым [11] полагают, что переносное (образное) значение никак не связано с **прямым** значением (то есть суммы значений слов), не давая себе труда задуматься, а с чего же все-таки оно было «перенесено»?

Лингвистическим курьезом является следующее утверждение московской «фразеологистки» Э. Телия [14] в статье для «Большого энциклопедического словаря. Языкознание» (!): «В отечественном языкознании большинство ученых выделяет вслед за В. Виноградовым 4 типа фразеологизмов: *фразеологические сращения* (идиомы, утратившие мотивировку значения: «бить баклуши», «собаку съесть»), *фразеологические единства* (идиомы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму: «сидеть на мели», «кот наплакал», «стреляный воробей»), *фразеологические сочетания* («оказывать помощь», «зло (досада, страх, смех) берет», «твердый характер», «поле деятельности»), *фразеологические выражения*, или устойчивые фразы (предложения с переосмысленным составом: «не имей сто рублей, а имей сто долларов» и т. п.)» [14, 559].

Авторессе, видимо, неизвестно, что В. Виноградов [11] рассматривает не четыре, а три группы, из которых две — «фразеологические серии» и «фразеологические единства» — предложил за сорок лет до него Ш. Балли [16], на которого он, кстати, «забыл» сослаться. Сам же В. Виноградов добавил всего одну группу — «фразеологические сращения» [11]. А четвертую группу — «фразеологические выражения» — позднее предложил Н. Шанский [15].

Следует отметить, что состоит она из следующих 2-х подклассов: 1) «Фразеологические выражения коммуникативного характера, равные предложению» [15, 45], например, «Человек — это звучит гордо; Хрен редьки не слаще; Без труда — не вытащишь и рыбки из пруда; Суждены нам благие порывы и т. п.» [15, 45]. 2) «Фразеологические выражения номинативного характера, являющиеся (непредикативными) сочетаниями слов» [15, 45], например, «трудовые успехи, на данном этапе, поджигатели войны, высшее учебное заведение и т. д.» [15, 45]. (Отметим в скобках, что этот подкласс, судя по приведенным примерам, не дифференцированно включает в себя две давно известные группы Шарля Балли [16].

Как известно, любые классификации создаются для того, чтобы разбивать большие совокупности объектов на более мелкие классы для удобства анализа материала. Однако так называемую «семантическую классификацию В. Виноградова» за последние 70 лет (!) так никому и не удалось использовать для однозначного и непротиворечивого разбиения какого-нибудь реального массива, скажем, большого словаря фразеологизмов.

Поэтому сначала мы введем корректные определения двух принципиально отличающихся типов устойчивых

словосочетаний (УСС), называемых в лингвистическом быту «фразеологизмами». «**Фразема (поговорка)** — это непредикативное УСС, имеющее как прямое, так и переносное значения (в частном случае — только прямое)». «**Паремима (пословица)** — это предикативное УСС, имеющее как прямое, так и переносное значения (в частном случае — только прямое)» [4; 6; 7].

Специально отметим, что в дальнейшем мы будем использовать названия семантических классов, предложенные В. Виноградовым [11], но дадим им наши корректные дефиниции, которые и позволяют проводить непротиворечивую классификацию любых массивов УСС, что было проверено нами в ходе количественного анализа ФЕ ряда языков [3; 5; 8].

Предлагаемая семантическая классификация фразем и паремим имеет следующий вид.

«**Фраземное сращение** — это непредикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое — неизвестное говорящим из-за незнания значений некоторых слов (антропонимов, религионимов, топонимов); второе — переносное (являющееся результатом семантического преобразования прямого в результате метафоры, метонимии и т. п. тропов) — известно и частотно». Например:

Латинский язык: *Incidis in Scyllam, cupiens vitare Charybdis. Quod licet Jovi, non licet bovi. Aurora Musis amica.*

Английский язык: *To cut the Gordian knot.*

Русский язык: Оказаться между Сциллой и Харибдой. Разрубить Гордиев узел.

«**Фраземное единство** — непредикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое — известное говорящим, но редкое, и переносное — известное и частотно». Например:

Латинский язык: *Cribro aquam haurire. Lympham cribro infundere. Lupus in fabula. Multum clamoris, parum lanae. Asinus ad lyram. Mel in ore. Fel in corde. Naribus trahere.*

Английский язык: *To draw water in a sieve. Great cry and little wool. A saw to a fiddle. A honey tongue, a heart of gall. To lead one by the nose. To be known everywhere as a dog. Cold hand and warm heart. To cast pearls before swine.*

Русский язык: Носить воду решетом. Разбираться как свинья в апельсинах. Водить за нос. Белая ворона. Слон в посудной лавке. Бросать слова на ветер. Живот толстый, да лоб пустой.

«**Фраземное сочетание** — непредикативное УСС, имеющее пока одно значение — прямое, которое известно говорящим и частотно». Например:

Латинский язык: *Quot capita, tot sensus. Fillitur visus. Omne initium difcil.*

Английский язык: *As many heads, so many minds. Better be envied than pitied.*

Русский язык: Сколько голов, столько умов. Внешность обманчива.

Ранее, когда фразеологи «не видели» различий между УСС не-предложениями и предложениями вопроса о семантической классификации устойчивых предложений

не возникал. В свете существования объективных лингвистических различий между этими УСС мы сформулировали дефиниции семантических классов паремием (поговорок) по аналогии с дефинициями фразем (поговорок) [3; 5; 7; 8].

«**Паремиемное сращение** — это предикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое — неизвестное говорящим из-за незнания значения некоторых слов (имен собственных, религиозных, топонимов); второе — переносное (являющееся результатом семантического преобразования прямого в результате метафоры, метонимии и т. п. тропов) — известно и частотно». Например:

Латинский язык: *Daemon languebat, tum monachus esse volebat. Diabolus non est tam alter, ac pingitur. Homo proponit, sed Deus disponit. Ubi nihil est, Caesar iure suo excidit.*

Английский язык: *All roads lead to Rome. The devil was sick, the devil a monk would be. The devil is not so black as he is painted. Man proposes, God disposes. Running from Charybdis he rushed upon Scylla.*

Русский язык: Все дороги ведут в Рим. Черт под старость в монахи пошел. Не так страшен черт, как его малюют. Помяни черта, а он тут как тут. Человек предполагает, а Бог располагает. Что позволено Юпитеру, не позволено быку.

«**Паремиемное единство** — предикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое — известное говорящим, но редкое, и переносное — известное и частотное». Например:

Латинский язык: *Latet anguis in herba. Duobus litigantibus tertius gaudet. Canis caninam non est mordere pellem.*

Английский язык: *Two dogs strive for a bone, and a third runs away with it. Dog will not eat dog.*

Русский язык: Таятся змея в траве, Орлы бьются, а молотцам перья достаются. Ворон ворону глаз не выклюет.

«**Паремиемное сочетание** — предикативное УСС, имеющее пока одно значение — прямое, которое известно говорящим и частотно». Например:

Латинский язык: *Bonis nocet, quisquis repercerit malis. De duobus nalis minus est eligendum. Tempora mutantur, et nos mutamur in illis.*

Английский язык: *He that helps the evil, hurts the good. Of two evils choose the least. Times change, and we change with it. Poverty is no sin.*

Русский язык: Злу потворствовать — добро оскорблять. Из двух зол выбирай меньшее. Все течет, все изменяется.

Как известно, с помощью фразем и паремием люди передают суждения и умозаключения соответственно. Поэтому мы поставили перед собой задачу: установить, как определенная понятийная (когнитивная) единица передается с помощью УСС и какими семантическими классами на языках родственных групп (ветвей) индоевропейской семьи, а именно: латинском, английском и русском.

В качестве источника материала был выбран «Словарь пословиц на 8 языках» Д. Сверчиньской и Ф. Сверчиньского (2008) [13], в котором около 700 когнем переданы на латинском, английском и русском (и других) языках. Заметим, что авторы этого словаря не делают различий между пословицами и поговорками. Но мы установили, что синтаксически одно и то же суждение или умозаключение на разных языках может передаваться либо фразами, либо паремиемами.

EXAMPES

1. (L) *Lupus in fabula* (phr) = (E) Talk of the **devil**, and he is sure to appear (par) = (R) Помяни **черта**, а он тут как тут (par)

2. (L) *Mores secundum tempus* (phr) = (E) Other times, other manners (phr) = (R) Новые времена, новые песни (phr)

3. (L) *Oculus animi index* (ph) = (E) The eye is the mirror of the soul (par) = (R) Глаза — зеркало души (par)

4. (L) *Sero molunt Deorum molae*. (par) = (E) **God's** mill grinds slow but sure (par) = (R) Не скор **бог**, да меток (par)

5. (L) *Qui Domino fidit, bene vidit et aedificavi* (par) = (E) **God** provides for him, that trusts (par) = (R) Тот не унывает, кто на **бога** уповает (par)

В ходе анализа материала было выявлено 47 латинских фразем, 87 английских и 96 русских. В результате разбиения их на семантические классы в соответствии с нашими дефинициями были получены следующие цифры (Табл. 1).

Таблица 1. Семантические классы фразем (поговорок)

Язык	Сращения		Единства		Сочетания		Сумма	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Latin	-	-	41	87,2	6	12,8	47	100,0
English	5	5,7	72	82,8	10	11,5	87	100,0
Russian	5	5,2	83	86,5	8	8,3	96	100,0

Примечание: N означает количество фразем

Заметим, что доли (%) семантических классов в разных языках довольно близки. Во всех языках единства составляют «львиную долю». Сочетания составляют 8% —

12%, а сращения дали в английском и русском языках около 5%, а в латыни они вообще отсутствуют в проанализированном материале [13].

Для количественной оценки степени сходства распределений фразем по семантическим классам мы решили использовать формулу Ренконена (См., например, работу [9]).

$$K = 1 - 1/200 \sum |P_i - Q_i|,$$

где P_i и Q_i обозначают доли (%) соответствующих семантических классов пары языков, i — обозначает номер класса. Если $K=0$, то сходство распределений отсутствует, если $K=1$, то сходство абсолютно.

Коэффициенты сходства были подсчитаны. Оказалось, что сходство между семантическими классами фразем латинского и английского языков характеризуются $K_{фр} (Л, А) = 0,943$; фраземы латинского и русского языка имеют сильное сходство по распределению семантических классов: $K_{фр} (Л, Р) = 0,948$; фраземы английского и рус-

ского языков демонстрируют высокое сходство по распределению семантических классов: $K_{фр} (А, Р) = 0,963$.

Таким образом, распределение семантических классов фразем в языках латинском, английском и русском очень близко, что можно объяснить родством этих языков.

Паремием в проанализированном материале оказалось в 5–6 раз больше, чем фразем. Результаты распределения их по семантическим классам показали следующее (Табл. 2).

Интересно, что распределение паремием по семантическим классам в 3-х языках в целом сходно. Так, доли единств везде доминируют, составляя 73% — 81%. На долю сочетаний приходится 14%–21%. Сращения относительно малочисленны среди паремием.

Таблица 2. Семантические классы паремием (пословиц)

Язык	Сращения		Единства		Сочетания		Сумма	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Latin	7	2,3	238	76,0	68	21,7	313	100,0
English	24	5,7	312	73,6	88	20,7	424	100,0
Russian	29	4,8	488	81,1	85	14,1	602	100,0

Примечание: N означает количество паремием

Количественные подсчеты сходства долей семантических классов паремием в парах языков показало следующую картину. Сходство между семантическими классами паремием латинского и английского языков довольно высоко: $K_{пар} (Л, А) = 0,964$. Сходство распределений паремием по семантическим классам между латинским и русским языками несколько ниже: $K_{пар} (Л, Р) = 0,924$;

Сходство распределений паремием английского и русского языков тоже высоко: $K_{пар} (А, Р) = 0,925$.

В целом высокое сходство распределений паремием рассмотренных языков по семантическим классам можно объяснить тем, что они относятся к родственным группам языков индоевропейской семьи.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: КомКнига, 2005. — 576 с.
2. Баранов, А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Бартков, Б. И. О выделении семантических классов английских, немецких и русских паремием: сращений, единств и сочетаний в диахронии // Тр. ДВГТУ, вып. 141. Владивосток: Уссури, 2005. — с. 181–188.
4. Бартков, Б. И., Барткова Т. Б. Дифференциация идиом на фраземы и паремиемы // Россия — Восток — Запад. Проблемы межкультурной коммуникации. Тез. Регион. Научно-практ. Конф. Владивосток, 22 апреля 2005 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2005 «а». с. 9–10.
5. Deborah, H. Larson, Бартков Б. И., Барткова Т. Б., Ермакова А. Ю., Рубан А. Семантический анализ полутора тысяч так называемых «идиом» английского языка // Непрерывное обучение иностранным языкам: проблемы, решения, перспективы: Материалы Междунар. Науч.-практ. Интернет-конференции, Магадан, 28 нояб. — 25 дек. 2011 г. / Сев.-Вост. Гос. Ун-т [отв. Ред. Л. А. Карева]. — Магадан: СВГУ, 2012. с. 5–9.
6. Бартков, Б. И. Так называемые «фразеологические единицы» В. В. Виноградова в научном освещении // Квантитативная дериватография, дериватология, фразеология и паремиология германских, славянских и романских языков (Материалы Юбилейной Междунар. Конф., посвящ. 30-летию функционир. Владивосток. Лингвист. Кружка. (7–9 сентября 2009 г.). Владивосток: ПИППКРО, 2010. с. 107–116.
7. Бартков, Б. И., Минина Л. И. Научные принципы структурно-семантической классификации фразем и паремием русского языка. Тез. Междунар. Научн. Конф. «Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации» (5–7 апреля 2007 г.). Владивосток, 2007. с. 31–32.
8. Бартков, Б. И., Минина Л. И., Барткова Т. Б. и соавторы. Семантико-структурные характеристики 1000 фразеологизмов русского языка // Квантитативная дериватография, дериватология, фразеология и паремиология германских, славянских и романских языков (Материалы Юбилейной Междунар. Конф., посвящ. 30-летию

- функционир. Владивосток. Лингвист. Кружка. (7–9 сентября 2009 г.). Владивосток: ПИППКРО, 2010. с. 206–213.
9. Бартков, Б. И. Квантитативные методы исследования словообразовательной подсистемы современного английского языка // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1980. с. 117–142.
  10. Булыко, А. Н. Большой словарь иноязычных слов (35 тыс. словарных статей). М.: Мартин. 2004. 704 с.
  11. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. Хрестоматия / Сост. Березин Ф. М. — М.: Высш. Шк., 1981. с. 230–235.
  12. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебн. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд., перераб. — М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. — 381 с.
  13. Сверчинская, Д., Сверчинский. Словарь пословиц на восьми языках. М.: АСТ; СПб: Астрель-СПб, 2008. 416 с.
  14. Телия, В. Н. Фразеологизм // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 2000. с. 559–560.
  15. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Выс. Шк., 1963. 156 с.
  16. Bally Ch. *Precis de stylistique*. Geneve, 1905.

Development structure of educational process

Muksimova Nazokat Abdulloyevna
Tashkent University of Information Technologies

Article revises the technology of organizing the educational process in higher educational institutions of the Republic, the model structure of educating socially active person is elaborated, and the criteria of the level of students» education are defined. The role of spiritual-cultural heritage in the education of youth is especially highlighted.

The «National Program of training specialists» and law «On education» are directed on the formation of a person who is selfless, independent, socially active and struggles for the Republic of Uzbekistan in occupying in fitting place in the world community. Moreover, the formation of a harmonious person through continuous educational system is defined as a main problem. I. Karimov, the First President of the Republic of Uzbekistan stated that «Our main task here is to continue successively, raise to new levels and increase the influence of good deeds, started in the independent years, such as restoring our national values, the spiritual role and reputation of our sacred religion» [7, p. 40] and he elaborated theoretical of practical bases of this politically very important task.

XXI century for Uzbekistan has started as a century of education, culture, economy, science and technology, social-political growth and innovations. The system of continuous education was directed to the democratization of the educational process, renovations of pedagogical methods, modernization of practical process, and reformation of all types of educational processes and education became main innovation principle. Main target of reforms — creation of democratic, civil, legal and secular bases of a country cannot be achieved without educating socially active new generation.

However, social and political situation in the beginning of XXI century stipulated following:

— Instructions of I. Karimov, the First President of the Republic of Uzbekistan on the necessity of modernizing, radically renovating and liberalizing the educational system;

— Planning the implementation of «National Program of training specialists» in its second in third level with advanced pedagogical technologies [6, p. 29];

— Content analysis of spiritual-educational works of educational institutions, result on learning the educational practice directly in specific places [8];

— Increase of different types of youth-oriented ideological threats, organization of spiritual-educational works of educational institutions based on the principles of advanced pedagogical technologies and their application in practice, i. e. designing and attaining the educational results with guarantee;

— Enrichment youth-students» education with projects of a new content and providing the educational system with staff who are eligible to democratize and liberalize the educational process.

The formation of harmonious person with high spiritual values who thinks freely, knowledgeable, sharp-witted, can stand against to any strange outside ideas and thoughts, and socially active was very important for all levels of world civilization, particularly it was the dream of our ancestors and nowadays it is one of the most critical tasks of our people, the government of Uzbekistan.

If one looks to the history of our ancestors he sees amazing scientific capacity, rich history, and spiritual-cultural heritage. Their valorous way is a pattern and a source of education for us. There are many things in our history that we can use as a pattern. Beautiful piece of our culture invaluable «Avesta» is pervaded with good ideas. It urges people to live through three main laws: good wishes, good words and good deeds. This tripled serves to educate to real person. In addition, it states the idea that person can reach wellbeing condition in his life when prays and works at the same time; meanwhile new generation following this pray-and-work way will be healthy, harmonious. The meaning of life of young people, the book states, should be covered by good wishes, good words and good deeds. Such ideas formed the ideology of our ancestors and served as a basis for their education.

Scientific works and hadiths of Abu Abdulloh Muhammd ibn Musa al-Khwarizmi, Abu Rayhon Beruni, Abu Nasr Forobi, Abu Ali ibn Sino (Avicenna), Mahmud Koshgari, Yusuf Khos Hojib, Mirzo Ulugbek, Alisher Navoi, Hussyan Voiz Koshifi, Abu Abdulloh Muhammd ibn Ismoil al-Bukhari, Abu Iso Muhammd ibn Iso ibn Saadara at-Sulaymi al-Bugi at-Termizi, Ahmad Yassavi, Khoja Bahovuddin Naqshband and others pay huge attention to the formation of harmonious person and served for the development of science and contributed to the spiritual-educational advance of humanity.

Our heroes who struggled for peace and freedom: Tumaris, Shiroq, Spitamen, Muqanna, Jaloliddin Manguberdi, Najmidin Kubro, Pahlavon Mahmud, Temur Malik and others. Moreover, works, heroism and spiritual heritage of our statesmen such as Amir Temur, Shohruh Mirzo, Mirzo Ulugbek, Husayn Bayqaro, Mirzo Bobur, Humoyun Mirzo, Akbarshoh, Shohjahon and others serve as a clear example for our youth to become socially active and harmonious people.

Unique manuscripts that glorify wishes and dreams of all humans, urging for benevolence play huge role in our national education; they serve to strengthening national pride of our youth. One of these important sources is the Jadid movement. There are a lot of sources about this movement can be found nowadays. We can give a list of activists of this movement as Abdulla Kodiri, Abdulla Avloni, Abdurauf Fitrat, Abdulvohid Burhoni — Munzim, Mahmudhodja Behudi, Munavvar Qori Abdurashidkhonov and other.

The analysis of above stated sources show that educational technologies for specific situations were created but education conception, technologies and methodologies in complex were not. Therefore, the creation of educational conception and technology that serve for the formation of socially active students in higher educational institutions should be our main goal. Following important tasks should be for this purpose:

— To learn the historical and spiritual heritage of our ancestors and analyzing to what extent this issue was elaborated in it;

— To elaborate the educational conception on the formation of socially active students;

— To create a system of educational conception on the formation of socially active students in higher educational institutions;

— To elaborate methodological bases and technologies on the formation of socially active students;

— To hold experiments, define pedagogical efficiency and others.

Methodological bases for the implementation of above mentioned goal is created in our Republic, namely the Constitution of the Republic of Uzbekistan, «National program of training specialists» and law «On education», decrees, resolutions, orders of the Ministry of higher and secondary special education, State Educational standards and other normative documents.

Researches defined following on the implementation of above stated goals and objectives:

1. The conception on the formation of socially active person in higher educational institutions was elaborated and substantiated scientifically-methodologically that this problem is important from the point of view of pedagogy [5, p. 41–45];

2. The content, tools, methods and methodology of the educational-methodological process oriented to the self-evaluation and self-diagnosis of students were elaborated in higher educational institutions [1, p. 118].

3. In educating students as socially active people during continuous educational system the educational system of education based on succession and continuity, didactical bases was elaborated; in addition, directed to the formation of skills of professors on agitation works for educating students as socially active people [4, p. 182–183].

4. Methodological-theoretical bases of educating students as socially active people were created. Educational process directed to self-education by students through providing them with information has been launched [8].

5. Scientific-methodological recommendations oriented to the self-evaluation and self-diagnosis of students were elaborated in higher educational institutions and applied in practice and the level of their efficiency was defined.

On the basis of held researches the model of educating students as socially active was created and it consists following integral parts:

- Spiritual development of the person;
- Ideological immunity and resistance;
- Mode of healthy life and physical culture;
- Ecological knowledge and culture;
- Religious tolerance
- Political-legal knowledge and culture.

We used following methods and tools to instill the essence of these integral parts in the minds of students. One of the methods recommended by us includes necessary knowledge set for the formation of socially active people and based on this set of knowledge we created the test bank in the electronic version. «Educating as a socially active person» soft-

ware was created and included in the teaching system; based on this software we organized an educational process.

Now, I'd like to illustrate the hold experiments with students on this software

First year students of the higher educational institution participated in our experiments. Their hold experiment with prior explaining, recommending and giving instructions to students what requires their more attention, which knowledge to learn, which sources from the memory of computer look for the information and how to use it.

In each stage of using the software during educational process, we hold tests and examinations and analysis of these examinations» results show that for each stage the knowledge of students increased and strengthened. Of course, while analyzing we took into consideration the existing level of knowledge of students, their major and the information capacity keyed in the computer»s database. In each stage, as the progress of students improved we increased the level of requirement by giving more information that is complicated and enriched the database with new information. So, result was as we expected higher and higher, opening new opportunity to attain by students high knowledge, skills and abilities.

«Based on the needs of people it is possible to create many theories that explain their behavior. The most famous authors of such theories are A. Maslov, E. Kat, D. Mac Cleland, F. Herzburg and other scientists» [1, p. 138]. However, the application of such theories in life situations is not notable enough. Because, there is no one among these theories that has complete elaborated instructions, system and norm. Researches held on defining human features has been weighed, analyzed and evaluated through methods that are not con-

nected with each other. Based on the observations and experiments, the measuring units for human qualities, as a rule, were recommended «table norm» and «norm on evaluating the level of education» and we used these two norms for the evaluation of the result of our experiments.

As stated above, in evaluation stage we used «table norm» in evaluating the results of each student, i. e. based on the opinion and recommendation of student»s classmates, group supervisor, relevant professors and lecturers, faculty dean and dean deputies and other relevant social movement activists of the university who knew this or another students (Exhibit 2). It shows that as the level of knowledge increases the level of being educated is going up too, i. e. as the level of software upgraded the level of education of the student improved subsequently.

Moreover, in order to learn thoroughly some topics we organized debates for students within the framework of «Discussion» debate club [2–3] and defined the level of knowledge, skills and abilities of students on the given topic according to their level of activeness in discussions.

So, as an inference from hold research and results» experiments in the formation of socially active students I could say that return on investment is totally justified, i. e. the scope of works, spent money and time is much less in comparison with the attained knowledge by students while using our software in educational process. This technology is uniquely simple and easy in terms of controlling, monitoring and evaluating because, almost everything is performed with the use of computer technology. Another significant advantageous side of our educational technology is that it covers completely everyone and each in the group simultaneously.

References:

1. Абдурахмонов К. ва бошқалар. Персонални бошқариш. — Тошкент: Шарк, 1998. — 138 б.
2. Алқаров И. Ш. «Ижтимоий фаол шахсни шакллантиришда»Мунозра» дебат клубларининг роли»// Талим муаммолари журнали. — 2007 йил. 1-сон. — 76–77 б.
3. Алқаров И. Ш. ва бошқалар. «МУНОЗАРА» дебат клуби фаолиятини ташкил қилиш. Услубий колланма. А. Навоий номидаги Миллий кутубхона қошидаги нашриёт. — Тошкент, 2006. — 93 б.
4. Алқаров И. Ш., Торакулов Х. О., Тойчиева Г. Баркамол шахс қилиб тарбиялаш жараёнини ташкил этиш методлари, усуллари ва васиталари // «ОТМ та»лим жараёнига замонавий педагогик технологиялар ва илгор тажрибаларнинг жорий этишнинг илмий-педагогик асослари» мавзусига бағишланган Республика илмий-амалий конференция топлами. — Тошкент, 2008. — 182–183 б.
5. Алқаров И. Ш., Торакулов Х. О., Тойчиева Г., Хабибуллаева Д. Баркамол шахс қилиб шакллантириш концепциясининг яратилишига доир шарт шароитлар // Та»лим муаммолар журнали. — Тошкент, 2008. 3–4-сон. — 41–45 б.
6. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури. Оқувчи ма»навиятини шакллантириш. — Тошкент: Ма»рифат-Мадаткор, 2000. — 304 б.
7. Қаримов И. А. Соғлом авлод — бизнинг келажакимиз. Топлам. — Тошкент: Абу Али Ибн Сино номидаги тиббиёт нашриёти, 2000. — 340 б.
8. Торакулов Х. О., Алқаров И. Ш., Усманов Н. У. Та»лим муассасаларида ма»навий-ма»рифий ишлар. Оқув колланма. — Тошкент: Фан ва технология нашриёти, 2008. — 115 б.

Some issues of Vietnamese poetic drama aspect in the period 1932–1945

Nguyen Van Lich, doctor, PhD student
Vinh University (Vinh, Vietnam)

Vietnamese Poetic Drama in the period is a part of composing that has a key role in the birth process and various development of Vietnamese Literature. Poetic drama showed unique characteristics in this stage. These works are very lyrical, but still reflect clearly values both ideology, content and artistry. It can be said that the Vietnamese poetic drama in the period 1932–1945 is a period of the birth, formation and fast-moving development.

Key words: poetic drama, Vietnam, literature, Vietnamese literature

Нгуен Ван Лич, аспирант
Винь университет (Вьетнам)

1. Vietnamese poetic drama research

In the modernization process of national literature, there are literary patches that have not been recognized and evaluated fully and accurately. Due to reunification nation's history turned into a new period. Collection and research of literature have flourished in order to outline the entire aspect of modern Vietnamese literature.

However, there aren't any deep and independent studies on the works of dramatists, especially poetic dramas. Thus, when we studied Vietnamese poetic drama in the period 1932–1945, we focused on investigation of new observations, more complete in terms of this sector's aspect that resulted in giving out accurate conclusions on the contributions of dramatists to the Vietnamese literature.

In the process of data survey research, we found that there is a little studies on Vietnamese poetic drama. In general, researchers study only a narrow aspect in a few typical works of dramatists. Thus, the assessment of the value and nature of Vietnamese poetic drama in the period 1932–1945 could be surveyed and defined in many ways and by many different paths. We chose a way that is approached from the perspective of such aspect as characteristics of types. In order to acknowledge a comprehensive assessment of contributions of Vietnamese poetic dramatists for the reception from traditional to contemporary as well as impacts of the new poetry movement was done.

2. The process of establishment and development of Vietnamese poetic drama

It is a result of approach and cultural exchanges between the East and the West; poetic dramas actually play an important role in the national history. Besides, poetic dramatists — who gave birth to the Vietnamese poetic drama contributed to typical characteristics for Vietnamese literature and made it more various in terms of aspects of national literature in the process of integration and development.

Phan Khac Khoan and Huy Thong had a big contribution to the literature, that create Vietnamese poetic drama type.

Nguyen Hue Chi in the literary dictionary (the new) said about the poetic drama in the period 1932–1945 as: «New

poetry movement have gotten brilliant achievements and have been developing into full swing, especially when urban life and demand of recitation arose everywhere, poetic drama first appeared in England, Russia (1934), Tieng dich song O (1935)» [10, 234].

The poetic drama in this period is divided into two generations. In the first, Huy Thong and Phan Khac Hoan with the experimental nature of the authors chose a suitable type of poetry for the poetic drama, that is a poetry with 8 words. In the second, the poetic dramatists in this period is The Lu, Nguyen Binh, Luu Quang Thuan, Hoang Cam, Vu Hoang Chuong. It seems that «looking at the time, it seems that the Vietnamese poetic drama is a «reverse trend» to the rule of poetic drama in the world — it appears after the drama had appeared. It is a stepping-stone in long-term process, and suits with the rules. The poetic drama fulfilled the gap that artists feel lacking, the soaked voice performance is not too far from the voice that help audiences not to be so sudden, on gradually to acquaint with modern stage and to leave the traditional stage». Authors have helped us to shape the origins and development of Phan Khac Khoan poetic drama in particular as well as types of poetic drama in whole period in general. However, it is not yet exploit specific characteristics of each object [2, 34].

Phan Huy Dung commented on the poetic drama in the new poetry: «To make a mention of the new poetry structure, it needs to mention the lyric with the dramatic form and attached with some authors such as Huy Thong, Han Mac Tu. This is a new type of lyric, and is entirely a product of new poetry. Note: we divide the lyric into the lyric with dramatic form and poetic drama (or drama has a poetic form — it is also a contribution of new poetry into national poetry). Works of poetic drama such as Tran Can, Ly Chieu Hoang, Nguyen Hoang of Phan Khac Khoan, Yeu Ly, Le Lai doi ao of Luu Quang Thuan, Kieu Loan of Hoang Cam... are actually dramas in poetry. From the scientist's comments in his thesis, the poetic drama in the new poetry is divided into two types: poetic drama and dramatic poetry, besides the author also identifies that the poetic drama is the «dramatization of lyrical voice» in order to help audiences to feel more deeply in term of the tension as well as typical nuances of emotion».

Although, in his thesis, the author did not research deeply about types of poetic drama, based on judgments above, we can see clearly the standard point that has a scientific significance in the process of poetic drama [1, 10].

Besides above works, we found a lot of articles in various websites, especially works of Nguyen Thi Minh Thai, Le Thoa, Nguyen Trong Tao, Hoang Cam, Hoai Huong. When answering Tung Son in Viet Bao, the writer — Nguyen Cong Khanh — had replied: «I think that the poetic drama is the most difficult to write of literature sectors. Two parts «drama» and «poetry» have to close harmony and almost symmetrical. If it is too heavy or intense, the poetry will be reduced. If it inclines to poetry, drama will be stretched, loosed, and may deflect its attention. Using poetry and only poetry to describe the characters, circumstances, cases with all of changes under different direction, but could not be deflected drama's route. Poetry in drama may raise more dramatic, with its own flavor, and unique, but can also ruin drama unexpected poetry. Because of such strict requirements, there is not everyone who can write the poetic drama and take the devoted time to it. The poetic drama is a luxury «goods», but audience's demand now is eager with many other things...». It is a correct identification, the writer pointed out characteristics of writing and receiving poetic drama, which are very difficult to create art and also chooses receivers. In general, although researchers had an attention and monitor to the process of the birth and development of the poetic drama, there is not any article or any scientific quantitative them about this literary genre.

Huy Can in the article of Phan Khac Hoan introduction: the poetic drama and poetry (1999), «besides poems, Phan Khac Hoan and Huy Thong had a contribution to the literature, that created the type of Vietnamese poetic drama with works such as Pham Thai, Tran Can, Ly Chieu Hoang... «Ly Chieu Hoang» is a drama that has a lot of value in term of ideology and art — the author described a big tragedy in the national history, that is Tran Canh's tragedy — a King of Tran dynasty — between the individual emotion and national destiny — the individual emotion is a love dearly between Tran Canh and Ly Chieu Hoang; the national destiny is a responsibility that he must consolidate the Tran dynasty under the foresight of Tran Thu Do — Phan Khac Khoan. With logical layout and good dramatic words, the drama has portrayed historical characters and unique personalities and aspects of each man. I do think that it is a good drama, if it is rebuilt by a troupe, it will have a big effect with a theme «the individual emotion is light, the national destiny is sustainable». Via this article, the author showed that although historical theme, writer is not be bounden by historical circumstances. He exploited historical circumstances with modern writer's feeling. The content of dramas reflects the concern of intellectuals during the delivery time and before the historical volatility.

In modern writers, Vu Ngoc Phan showed comments on the poetic drama of two playwrights who gave birth to the Vietnamese poetic drama: «Pham Huy Thong is the most

heroic poetry in the new poetry style. His poems are steely stubborn, but are not dry and poor rhyme». With Phan Khac Khoan also belongs to the new poetry style, but his style is different from Che Lan Vien. He described the situation with no speciality, yet described colorful scenes such as «Trong suong gio», then there is the very epic poetry, as many verses in the play «Tran Can». From these two writers, researchers identified characteristics of the historical drama that is epic poetry, promoted prideful patriotic spirit of the artist [4, 23].

Nguyen Tan Long in the Thi nhan tien chien commented on the poetic drama Thao: «In Nguoi mu dao truc or Quan bien thuy, the poet gave his heart to frame in «personal hero» go to the cynicism. He assessed Phan Khac Khoan poetic drama: «Phan Khac Khoan gave us to relive about the era of aggressive youth to brandish sword and whip up over all mountain paths carrying national favor heart despite of having misconceptions». Thus, we affirm that Nguyen Tan Long had attentions to the poetic drama works that he supposes that they are typical works in this period to introduce to readers. This proves that he appreciated this poetic drama type in the pre-war period.

Vo Van Truc wrote in Phan Khac Khoan, poetry and poetic drama said: «Xa xa is the best work of Phan Khac Khoan. However, his remarkable contributions to the Vietnamese literature history is not «Xa xa», that is the poetic drama. When we mention to Phan Khac Khoan, we cannot unmention to the poetic drama. In general, the arrival of French literature, there is the drama and poetic drama of Corneille, Racine. Huy Thong is a pioneer, but his works are not yet the poetic drama. Phan Khac Khoan has taken credit for giving the poetic drama become an important component of national literature. In a short time less than five years, he launched the audience plays — Ly Chieu Hoang, Tran Can. [...].

Assessing the content of Phan Khac Khoan poetic drama, let's hang historian perspective, consider about the idea that embraces all of play. It is progressive ideas that are also positive meaning when the whole nation are groaning under the heel of foreign states». It can be confirmed that Vo Van Truc is a researcher who has many accurate assessments about the poetic drama, especially the poetic drama of Phan Khac Khoan.

In conclusion: The existence and promotion of the strength of poetic drama genre in the modern literature type is clearly a sense of innovation and tremendous legacy. The studies found this majority, but only identified through surveys, analysis of some separate types. In fact, there is no any specific project and scale of systematism with all the simple characteristics in the poetic drama. It is a cause of undetermined its position, role and significance of the genre. In addition, lessons learned from the research are not deeply and unconvincing. Comparative research methods — type certainly has yet to fulfill its performance.

Conclusion: Because the research problem is not separate, so the study of Vietnamese poetic drama aspect in the period 1930–1945 still needs to be continued on a larger

scale and in a more comprehensive perspective. Of course, opinions and research achievements of authors in the previous time are always the good lessons for us to inherit and develop our works.

When approach to the opinions of critics in the later time to Vietnamese poetic drama aspect in the period 1930–1945 via the studies above, we can go to the overview of a period and a practical composing of poetic dramatists. From the above studies, we found the problems from general to de-

tailed category, the debates about concept or approach to composing life of one or some writers, typical works of poetic drama genre in current. On the other hand, the Vietnamese poetic drama in the period 1930–1945 was approached by researchers only separately. There is no study about the poetic drama as a completed genre system with all the characteristics of the time, ideas, concepts, as well as the appearance of writers who had contributions to the birth of the Vietnamese poetic drama.

References:

1. Lại Nguyên Ân (2004), 150 thuật ngữ văn học, Nxb Đại học Quốc gia Hà Nội.
2. Lại Nguyên Ân (2003), Hoàng Cầm tác phẩm Truyện thơ, Kịch, Nxb Hội nhà văn — Trung tâm văn hóa ngôn ngữ đông tây.
3. Lại Nguyên Ân (chủ biên), Bùi Văn Trọng Cường (1997), Từ điển văn học Việt Nam từ nguồn gốc đến hết thế kỷ XIX, Nxb Giáo dục, Hà Nội.
4. Phan Huy Dũng (1999), Kết cấu thơ trữ tình, Luận án Tiến sĩ Ngữ văn, Hà Nội.
5. D. X. Likhatsép (1970), Thi pháp văn học Nga cổ (Phan Ngọc dịch), 2 tập, in rônêô, Trường Đại học Tổng hợp, Hà Nội.
6. Tuyển tập Phan Khắc Khoan Kịch thơ & Thơ (1999), Nxb Hội Nhà văn
7. Hoài Thanh, Hoài Chân (1996), Thi nhân Việt Nam, Nxb Văn học, Hà Nội.
8. Nguyễn Đình Thi (2001), Tuyển tác phẩm Văn học Kịch, Nxb Văn học.
9. Hoài Việt (1995), Kịch thơ Việt Nam, Nxb Văn hóa thông tin, Hà Nội.
10. Nguyễn Huệ Chi trong Từ điển văn học.

Японские народные легенды о происхождении острова Эносима

Садокова Анастасия Рюриковна, доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва)

Одной из самобытных черт японского фольклора является его удивительная территориальная локализация. Достаточно обратиться к изданиям фольклорных текстов, чтобы сразу заметить — это, как правило, многочисленные собрания, построенные по географическому принципу, по «историко-культурным районам», которые на поверку оказываются сегодня лишь уездами, небольшими городкам или деревнями. И даже когда за основу берется деление по современным префектурам, внутри издания авторы все равно возвращаются к исконному историческому делению страны.

Такой подход к публикации фольклорных текстов не случаен. Эта традиция продиктована представлениями японцев о том, что каждая небольшая территория страны в фольклорном отношении совершенно уникальна и обладает своим исключительным набором народных историй, в которых запечатлелись основные события и герои прошлого, связанные с самыми разными сторонами жизни именно этого края.

Думается, что такая ситуация, когда речь идет о японском материале, вполне объяснима и правомерна. Дело в том, что, будучи горной страной, Япония всегда была

трудна для передвижения и нередко «жизнь за горой» представлялась недостижимой и нереальной. Это способствовало повышенному вниманию к событиям и людям, проживающим в пределах досягаемости, и как следствие — к появлению большого числа народных повествований, связанных с небольшой по размеру территорией. То есть практически каждая небольшая «область» Японии обладает самостоятельным корпусом фольклорных текстов. В качестве иллюстрации такого подхода можно обратиться абсолютно к любому району Японии. Но в данном случае — к острову Эносима.

Эносима — это небольшой островок, который находится меньше, чем в километре от берега, одно из самых красивых и примечательных мест в окрестностях старой столицы — города Камакура. Длина его береговой линии составляет всего 4 км, но самая высокая его точка достигает 61 м. Сегодня он соединен автомобильным и пешеходным мостом с побережьем залива Сагами, а когда-то существовала даже профессия носильщика на остров Эносима, и плата различалась в зависимости от тяжести поклажи [2, с. 141].

Издавна остров Эносима был местом паломничества — там расположены очень известные храмы, посвя-

щенные богине Бэнтэн. Образ этой богини, в сознании японцев, связан с удивительным и чрезвычайно стойким явлением японской народной культуры — культом Семи богов счастья (*ситифукудзин*). Культ этих богов сложился в Японии к XVI в., но получил особое распространение в эпоху Эдо (1603—1868). В своем практически неизменном виде он остается чрезвычайно популярным до сих пор. Это культ богов, приносящих удачу и достаток и олицетворяющих собой лучшие человеческие качества.

С богами счастья связано в Японии представление о богатстве, благополучии и здоровье. И в этом одна из причин стойкости культа. В японской культуре культ Семи богов счастья всегда был связан, прежде всего, с новогодними торжествами. Считалось обязательным преподносить изображения этих богов в подарок, как символ счастья и процветания в наступающем году. Изображения были керамические, нередко — нарисованные на свитке, а позднее и на поздравительных открытках. Богов счастья изображали и мастера миниатюрной скульптуры — *нэцкэ*. (Подробнее о Семи богах счастья см.: [3, с. 147—170].)

Среди богов счастья Бэнтэн почиталась как покровительница ораторского искусства. Как полагали, она даровала людям мудрость и красноречие, а также покровительствовала тем, кто владеет любым из видов музыкального или театрального искусства. Однако, будучи тесно связанной с культом Семи богов счастья, Бэнтэн имела и имеет до сих пор и самостоятельный культ, особые места паломничества. Вне культа Семи богов счастья она считается покровительницей домашнего очага, семейных уз и благополучия женщин. Также она покровительствует детям в семье, облегчает роды. К ней обращаются бездетные пары с просьбой даровать ребенка.

По поводу происхождения Бэнтэн до сих пор нет единого мнения. Некоторые исследователи склонны считать ее по происхождению индийской богиней Сарасвати (др. — инд. «относящаяся к воде»; «изящная»), которая в древнеиндийской мифологии почиталась богиней одноименной реки, а в послеведийский период — богиней красноречия и мудрости, покровительницей искусств и наук. Последнее действительно очень напоминает богиню Бэнтэн, при описании которой, также как и при описании богини Сарасвати, подчеркиваются ее простота, изящество и красота. Интересным представляется и то, что другая точка зрения на происхождение Бэнтэн также оказывается, пусть косвенно, связанной с индийской богиней. Как и Сарасвати, японская богиня счастья считается покровительницей воды, так как, согласно второй версии, она родилась из легенд о Драконе — властителе морских пучин (яп. Рюо; санскр. Нага) и является его женой. Именно поэтому ее нередко изображали сидящей на змее или на драконе с японским традиционным струнным инструментом *бива* в руках. Думается, что в действительности на формирование образа богини Бэнтэн оказали влияние и индийская, и местная фольклорная традиция. Образ Бэнтэн стал настолько синкретичным, что теперь

непросто определить, какое же влияние было определяющим.

Можно сказать, что связь с водной стихией, а также покровительство женщинам и семье являются определяющими в культе богини Бэнтэн. Объяснение такой трактовки образа можно получить, обратившись, в том числе, и к местным народным легендам острова Эносима, где процветают два взаимосвязанных культа — культ богини Бэнтэн и культ Дракона — подателя влаги. Об этом культе надо сказать особо.

Дракон считается в Японии, как и во всех странах восточноазиатского историко-культурного региона, повелителем морской стихии, хозяином Подводного мира. Его функции почти исключительно связаны с морем, хотя, согласно многим местным поверьям и легендам, драконы, будучи покровителями моря, спокойно обитали в озерах, прудах и реках. Образ Дракона в японской народной мифологии и фольклоре сложен и многогранен. Местом особого почитания Бога-Дракона издавна считалась земля Сагами (нынешняя префектура Канагава), в которой, как считается, «пребывает» один из самых известных Драконов Японии — пятиглавый Дракон острова Эносима.

Согласно храмовым преданиям Эносима, первая маленькая кумирня в честь Бога-Дракона появилась в северной части острова, смотрящей на море, в 552 г. Эта сторона острова скалистая и обрывистая. У самой воды, в отвесной скале находится грот, в котором обитает Пятиглавый дракон — покровитель острова. Храмовый же синтоистский комплекс Эносима-дзиндзя, состоящий из трех стоящих в разных местах острова зданий, создавался постепенно. Так, один из храмов — *Накацунomia* был построен в 853 г., и лишь в 1182 г. будущим военным правителем Японии — Минамото Ёритомо было воздвигнуто основное здание — *Хэцунomia*. В этих храмах почитают богиню Бэнтэн. Сохранилось предание, что у Минамото Ёритомо было ночное видение — к нему явилась сама богиня Бэнтэн и попросила построить в ее честь храм на острове Эносима. В этом потом все увидели божественное предопределение Минамото Ёритомо — ведь он потом получил власть в стране.

Такое объяснение появления храмов богини Бэнтэн на Эносима представляется вполне логичным, ведь, согласно храмовым летописям, когда-то остров Эносима был «создан» именно благодаря богине Бэнтэн. Как гласит одна из древних легенд, однажды неизвестно откуда по небу приплыло большое облако и тут же раздался раскаты грома. Потом все стихло, и на облаке появилась прекрасная богиня. Затем из пучины морских вод поднялся остров, получивший название Эносима, что значит «Остров-картина» [2, с. 140]. Здесь следует отметить, что сегодня название острова, записанное другими иероглифами, понимается как «Остров с бухтами».

Согласно другой легенде о рождении острова Эносима, в те времена, когда острова еще не было, в большом озере неподалеку от этого места обитал Пятиглавый дракон, держащий в страхе все окрестные земли: он заливал рисовые

поля дождями, вызывал тайфуны и ураганы, нападал на скот. В четвертом месяце 13-го года правления императора Киммэй (552 г.) на небе страшно загрохотало, земля вокруг стала сотрясаться, а волны в озере поднялись до небес. Так продолжалось десять дней и ночей. Вода в озере все пребывала, пока оно не превратилась в море. И тогда со дна моря поднялся остров Эносима.

Затем неизвестно откуда появилась богиня Бэнтэн в сопровождении детей. Она шла, пританцовывая, а, поднявшись на вершину острова, осталась там править. Дракон сразу признал величие Бэнтэн и прекратил свои бесчинства. Более того, очарованный ее красотой, он посватался к Бэнтэн и она, как считается, дала свое согласие [4, с. 60]. После этого события, как гласит древняя легенда, на острове и было построено первое синтоистское святилище в честь Бога-Дракона, о чем упоминалось раньше. А богиня Бэнтэн и Дракон стали считаться чуть ли не идеальной супружеской парой — именно поэтому Бэнтэн стала почитаться как богиня семейных уз и покровительница женщин, помогая им устроить свое личное счастье.

В г. Фудзисава той же преф. Канагава, к которому сегодня административно относится остров Эносима, известен вариант этой легенды, в котором говорится, что среди бесчинств Пятиглавого Дракона самым страшным было поедание им детей. Он требовал все новых и новых жертв, отбирая самых красивых и здоровых детей. Получив в жертву ребенка, Дракон на время утихал, но потом вновь начинал свои бесчинства [1, с. 135–136]. Надо сказать, что такая характеристика Дракона в японском фольклоре явление крайне редкое. И появление Бэнтэн в сопровождении детей, вероятно, должно было означать выполнение богиней охранительной функции. Недаром она стала позже покровительствовать семье и детям.

Вступление Дракона в супружескую связь с богиней Бэнтэн привело к обожествлению образа Пятиглавого Дракона, который стал почитаться божеством-подателем влаги земли Сагами. Его стали именовать Рюкомэйдзин, т. е. «Светлое божество Дракона». Одним из основных мест поклонения этому божеству в преф. Канагава явля-

ется буддийский храм Рюкодзи, на территории которого стоит небольшое синтоистское святилище — вместилище души Пятиглавого Дракона. Этот храм находится на побережье недалеко от острова Эносима. Принято считать, что богиня Бэнтэн и Божество Дракон всегда должны быть рядом и, действительно, оба храма как бы смотрят друг на друга.

Культы Бога-Дракона и богини Бэнтэн до сих пор занимают большое место в системе народных верований древней земли Сагами (преф. Канагава). Так, ежегодный праздник на Эносима становится событием префектурального значения. Это особая Большая церемония, которая проводится один раз в год, в первый день Змеи в новом году. По лунному календарю, первый день Змеи приходится на конец марта — начало апреля (по григорианскому календарю).

Небывалого же размаха этот праздник достигает один раз в 60 лет, когда случается первый день Змеи в первом году Змеи нового 60-летнего цикла. Главным событием этого праздника является торжественное перенесение уникальной деревянной скульптуры Пятиглавого Дракона из храма Рюкодзи в храм Эносима-дзиндзя и следующая за этим «встреча» двух реликвий: скульптуры Дракона и статуи богини Бэнтэн, хранящейся на Эносима, а, значит, соединение Дракона и Бэнтэн. В принципе, соединение супругов происходит каждый год в первый день Змеи: из храма Рюкодзи несут *о-микоси* — закрытый паланкин, где восседает Бог-Дракон, но деревянную скульптуру выносят только один раз в 60 лет.

Сегодня все на острове Эносима напоминает о богине Бэнтэн и Боге-Драконе. Есть несколько скульптурных композиций, на которых они изображены вместе. Древний остров ревностно хранит память о своем чудесном рождении и о богах, которые здесь пребывают. И это лишь один из многочисленных примеров единения древних культов и народных легенд и в современной японской культуре, всего лишь одна небольшая точка на карте Японии, где слились воедино древние религиозные представления и фольклорное творчество японцев.

Литература:

1. Канагава-но дэнсэцу (Легенды Канагавы). Йокогама, 1967. — 196 с.
2. Кёдо сирё дзитэн (Энциклопедия материалов краеведения. Префектура Канагава). Канко то таби (Экскурсии и путешествия) в 25 т. Т. 14. Канагавакэн (Префектура Канагава). Токио, 1989. — 248 с.
3. Садокова, А. Р. Японский фольклор (в контексте мифолого-религиозных представлений). М., 2001. — 256 с.
4. Фуруса то дэнсэцу (Старина и легенды). Токио, 1990. — 166 с.

Овладение письмом на начальном этапе обучения английскому языку

Симонова Александра Сергеевна, учитель английского языка;
Хлебникова Елена Александровна, учитель английского языка
МБОУ «Основная общеобразовательная Каплинская школа» (Белгородская обл.)

С каждым годом актуальность обучения письму и письменной речи на английском языке возрастает. Это обусловлено высокой степенью важности владения иностранным языком в современном обществе. Практическая значимость письменного речевого общения в сфере современных средств коммуникации, таких как электронная почта, интернет, в частности письменное общение при его помощи, велика. Целью учителя английского языка является создание максимально подходящих условий для овладения навыками письменной речи. Для этого в процессе обучения необходимо решить задачи, включающие в себя формирование у учащихся:

- графических навыков,
- речемыслительных навыков,
- умение формулировать мысль в соответствии с заданием, также письменным стилем,
- знаний о культуре письменного произведения, о его роли,
- интеллектуальной готовности создавать содержание письменного произведения,
- аутентичных представлений о содержании письменного произведения.

Но, прежде всего, следует различать понятия письмо и письменная речь. Письменная речь определяется как речь в письменной форме, речь, фиксируемая на письме, книжный стиль речи [1, с. 10]. То есть, письменная речь — это процесс письменного выражения мысли. Письмо — это запись из текста.

Содержание обучения письму в школе включает в себя несколько компонентов. Первым таким компонентом является графика — совокупность всех средств данной письменности. Английский язык пользуется латинской графикой. Графика английского языка существует в двух вариантах: печатном и рукописном, каждый из которых имеет в свою очередь прописные и строчные буквы, так что почти каждая графема представлена четырьмя вариантами алфавитных единиц. Сравнение начертаний букв печатного и письменного шрифтов показывает, что у одних графем наблюдаются близкие соответствия, у других печатный и рукописный варианты резко отличаются друг от друга.

Затруднения школьников при овладении графемно-фонемной системой английского языка находят свое выражение в различных графических ошибках. Наиболее типичными из них являются ошибки, связанные с неточным различием начертания сходных в английском или в русском языках из-за отсутствия четких дифференцированных образцов изучаемых букв. Так, учащиеся часто взаимозаменяют зрительно близкие графемы

b и d, d и g (часто под влиянием схожей русской графемы) и пишут *besk, bress, gress, tadle, drass, do* вместо *desk, dress, table, grass, go*.

Причины ошибок часто кроются в неумении учащихся различать в буквах пространственных направления сходных элементов. Например, буквы *t, f, l*, вызывают затруднения, потому что они представляют собой длинную прямую. Учащиеся пишут *face* как *tace*, а *take* как *lake*. Психологически это объясняется тем, что учащиеся легче определяют сходство различных элементов, чем различия в сходных элементах; поэтому они быстро схватывают сходные элементы разных букв и медленно различают особенные, отличные от других элементы сходных букв. Необходимым упражнением, акцентирующим внимание на отличительных особенностях этих букв, является письменная речевая зарядка. Учащиеся испытывают трудности в усвоении графемно-фонемных соответствий в английском языке, поскольку отсутствуют простые соответствия между графемами и фонемами. Одна и та же фонема может быть выражена различными буквами, буквосочетаниями, одна и та же буква может передавать различные фонемы. Например, буква «a» может передавать до семи фонем, звук *[i]* может быть передан буквами и буквосочетаниями *f, ph, ff, gh*.

Наиболее частотные буквосочетания требуют особого внимания и отработки. Чтобы сформировать у учащихся навыки правильного начертания букв английского алфавита и перевода звуков и звукосочетаний в соответствующие буквы и буквосочетания нужно учитывать:

1. Сходство букв русского и английского алфавитов;
2. Интерферирующее влияние родного языка на новизну букв английского языка;
3. Вариантность соответствия при переводе английских звуков в буквы.

Следующий компонентом, составляющим содержание обучения письму, является орфография, которая определяется как правописание или система правил использования письменных знаков при написании конкретных слов [2, с. 5]. Если графика допускает несколько вариантов, то орфография всегда употребляется только одна написание для, передачи определенного слова с этим звуком или звукосочетанием, которая признается правильным.

Одной из трудностей орфографией английского языка является то несоответствие, которое существует между звучанием слова и возможными способами его графического изображения. Ярким примером такого несоответствия могут служить, например, слова *right* и *write*. Трудности английской орфографии определяются, и тем, что

буквенно-звуковые и звукобуквенные в соответствии в одних и тех же словах могут не совпадать, в следствие чего оказывается, что в одних случаях написать слово просто, а прочесть затруднительно, а в других наоборот. Например, слова *thin, this, them* записать просто, а прочесть их представляется затруднительно. Так, буквенно-звуковые соответствия для диграфа *th* двузначны и ничто в написании этих слов не указывает на звонкое значение диграфа *th*, в одних случаях и на глухое — других.

При обучении школьников следует учитывать перечисленные трудности орфографии. Их преодолению, в известной мере, помогает опора на определенные принципы: фонетические, морфологические и традиционные.

Фонетический принцип написания сводится к правилу «Пиши, как говоришь», т. е. опорой для письма в таком случае является произношение. Основной фонетического принципа правописания становится звуковой анализ.

Иной морфологический принцип написания состоит в том, что та или иная морфема на письме в родственных формах или словах всегда сохраняется единый графический образ. Например, морфема *write* в словах *write, rewrite, writer, writing, written* сохраняется единый графический образ, хотя звучания морфемы может быть разным. Морфологический принцип написания в современном английском языке особенно ярко является в графическом выражении форм множественного числа существительных: — *s*, — *es*; 3-го лица единственного числа глаголов настоящего времени; прошедшего времени и причастия прошедшего времени правильных глаголов: — *ed*; причастия: — *ing*; сравнительным и превосходной прилагательных: — *er*, — *est* и др.

Несмотря на то, что в английском языке имеется довольно много слов, написание которых подчиняется фонетическому и морфологическому принципам основным принципам английской морфологии все же является историческим, или традиционным. К историческим написаниям относятся те, которые нельзя объяснить ни фонетическим, ни морфологически, поскольку они отражают исчезнувшие нормы произношения, различия орфографические приемы, используемые в прошлом, либо в вообще является случайными на писаниями, закрепившимися традиций, например, *answer, busy, one, island, listen*.

Традиционные написания не представляют одной группы. Объяснить их можно только с помощью истории языка, и то не всегда. Орфографический облик слов помогает во многих случаях определить этимологию. Определенные сочетания графем еще до установления каких-либо буквенно-звуковых отношений позволяют определить слово либо как исконно английское, либо как заимствованное из других языков. Например, на конце английских слов никогда не пишется *i, ou, eu*, если слышится *[i], [ou], [ju]*, а пишется *u, ow, ew*. Усвоение подобных закономерностей помогает учащимся овладеть орфографией, потому что одних звуковых представлений недостаточно, необходимо знать определенные правила, которые «обслуживают» и письмо, и чтение.

Если учесть, что усвоение даже несложных слов вызывает у школьников на первых порах серьезные затруднения, то понятно, что для формирования орфографических навыков нужна длительная тренировка как в чтении, так и в письме, чтобы прочно усвоить графемно-фонемные соответствия.

Следующим компонентом содержания обучения письму является запись. Прежде чем раскрыть содержание обучения записи, необходимо сравнить запись с письменной речью. Различия между ними лежат прежде всего в мотивационной сфере: если целью письменной речи всегда является передача информации другому лицу, то запись, как правило, не решает коммуникативной задачи и предназначена для самого пишущего.

Поскольку владение письмом осуществляется через усвоение букв, слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств, то соответствующими уровнями записи является каждая из указанных единиц. Основное значение записи на всех уровнях состоит в более глубоком осознании особенностей единиц языка и речи, а следовательно, лучше их запоминании. Однако запись может быть эффективным средством обучения лишь при условии, если каждая письменное задание выполняется в соответствии с целесообразной учебной задачей, стимулирующей активной мыслительную деятельность учащихся. Так, запись букв, слов, сопровождаемое анализом их элементов, создают более прочные графические образы и актуализирует значение лексических единиц.

Если раньше письму как виду речевой деятельности не предавалось большого значения, то теперь его роль не вызывает сомнения. Дети сами ежедневно убеждаются в этом: пишут письма друг другу на иностранном языке, обмениваются поздравительными открытками, общаются по средствам компьютерных сетей интернет.

Но как сделать трудный и не всегда интересный этап отработки в орфографически правильного написания слов увлекательным, интересным? Начиная новую тему, учитель на каждом уроке отделяет 5 минут заданием по правописанию.

Первый этап — первичная предъявление лексики. Его цель помочь учащимся увидеть, из каких кирпичиков построены слова.

Второй этап — повторно предъявление лексики. Его цель — научить школьников вычленять из многих букв знакомые слова по теме, знать, как они читаются, их значения, а также уметь употребить в новых, уже освоенных речевых образцах. Второй этап включает 2 вида упражнений.

Упражнение первого вида — «магический квадрат». Учащимся необходимо найти, прочесть и перевести слова, входящие в этот квадрат.

Упражнение второго вида заключается в том, чтобы написать как можно больше предложений с новыми словами.

Третий этап. Его цель — осуществить промежуточный контроль знаний орфографии. Предлагается два вида упражнений.

Упражнение первого вида: написать пропущенные буквы. Предлагаются слова по теме с пропущенными буквами.

Упражнение второго вида: закончить слов. Предлагаются слова по теме с двумя, тремя начальными буквами.

Четвертый этап. Его цель — проверить степень готовности школьников к итоговому контролю к орфографии. Предлагаются два вида упражнений, которые рассчитаны на средних учащихся (упражнения первого вида) и хорошо успевающих (упражнение второго вида).

Упражнения заключаются в том, чтобы из набора букв составить слово. Предлагается семь букв и необходимо правильно написать слово из этих семи букв.

Пятый этап. Его цель — осуществить контроль знаний по орфографии новой лексики. Может быть две формы контроля: если времени не много — словарный диктант, если достаточно — заполнение кроссворда.

Таким образом, технология обучения письму на уроках английского языка обычно включает два крупных аспекта: работу над техникой письма и развитие умений передавать смысловую информацию с помощью графического

кода изучаемого языка, т. е. умений письменной речи. Основная задача начального этапа обучения — заложить основы техники письма (т. е. сформировать каллиграфические, графические и орфографические навыки) через ознакомление учащихся с написанием букв, тренировку написания, усвоения орфографии слов, отработанных устно, написание предложений, содержащих усвоенное.

В комплексе упражнений по развитию графических навыков особое место занимает работа над теми явлениями (буквами, буквосочетаниями), которые отсутствуют в родном языке обучаемых или элементы которых совпадают с элементами букв в родном языке.

В остальных случаях имеет место перенос навыков письма, сформированных на базе родного языка. Знакомая учащимся с написанием буквы, учитель должен показать на доске, как она пишется, или использовать специальное пособие, где подробно показано стрелками и точками, обозначающими, в какой последовательности и в каком направлении должна двигаться рука, чтобы образ буквы получился правильным.

Литература:

1. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс / Е. Н. Соловова. — 3-е изд. — М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. — 238 с.
2. Коньшева, А. В. Современные методы обучения английскому языку. — Минск: ТетраСистемс, 2011. — 304 с.
3. Биболетова, М. З. Книга для учителя Enjoy English. — М, 2005. — 489 с.

«На свете счастья нет, но есть покой и воля...» (категория покоя в творчестве Леонида Андреева)

Троицкая Ирина Владимировна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматривается категория «покоя» в художественном мире Леонида Андреева на примере рассказа «Покой». При анализе таких понятий, как «смерть», «выбор», «небытие», «вечная жизнь» автор статьи сопоставляет взгляды писателя и воззрения православных богословов.

Ключевые слова: категория «покой», Леонид Андреев, избранность, прототипы автора, критика общества, «вечная» жизнь, смерть, душа, утешение

Личность и творческий путь Леонида Андреева исполнены загадочности и тайны, которые пытались разгадать его современники и разгадывают до сих пор те, кто соприкоснулись с его творчеством.

Стремление стать властителем душ читателей, несомненный талант, симпатия и горячее участие в литературной судьбе М. Горького, сделала Л. Андреева всеобщим любимцем публики. Но сам он всегда оставался в стороне, некой отчужденности, отсюда и у его героев желание абсолютной свободы, одиночества.

Тем не менее, его творчество гуманно в своей основе, но овеяно неукротимым бунтарским духом, полно кри-

чащих диссонансов, разноречий, предельно точно отражает личность самого писателя, пытающегося разделить страдания человека.

Во многих произведениях автора изображается ситуация воздействия на человека внешних и внутренних закономерностей и их преодоление. Так в рассказах «Жизнь Сергея Петровича», «Бездна», «Мысль», «Тьма» представлен герой-бунтарь, идущий наперекор сложившемуся укладу, выступающий против идеалов толпы. И Сергей Петрович, и доктор Керженцев, и Немовецкий считают себя «сверхчеловеком» по ницшеанской теории и жаждут светлых перемен, но, совершив преступление

в доказательство своей избранности, «поглощаются бездной».

Интересно, что в годы написания этих произведений, в которых герой пытается «оторваться от обыденности», Андреев пишет рассказ «Покой», в котором раскрывается категория, не присущая прототипам автора. «Умирал важный, старый сановник, большой барин, любивший жизнь. Умирать ему было трудно: в бога он не верил, зачем умирает — не понимал, и ужасался ужасом безумным... Он давно устал жить и когда-то мечтал о покое, но когда пришла пора умирать, захотелось ему пожить еще немного» [2, с. 315].

Конфликт рассказа заключается в выборе, предоставленном сановнику чертом: вечная жизнь в аду, или вечный покой (состояние, когда человек вовсе исчезает). Сановник долго и мучительно делает выбор, боясь «прогадать». Черт предлагает возможность выбора: либо «окончательную смерть», «ненарушимый покой», что в его понимании есть «вечное небытие, молчание, пустота», либо особенную, пусть и «подозрительную жизнь» в аду с сохранением навеки собственного «я».

Согласно учению Исаака Сирина, смерть есть та благодатная суббота, когда человеческое естество обретает *покой* накануне своего воскресения: «Шесть дней совершаются в делании жизни хранением заповедей, седьмой день весь проводится во гробе, а восьмой — в исходе из гроба... Истинная и несравненная суббота есть гроб, показывающий и означающий совершенное упокоевание от тягости страстей и от противного покою делания» [1]. Тем самым, Черт говорит правду о «вечном» покое, абсолютном прекращении существования: «...вы никогда не будете говорить, думать, желать, испытывать боль или радость... — вы исчезните, погасните, прекратитесь... станете ничто...», но и утаивает, что жизнь будущего века является «постоянным и неизреченным покоем в Боге» (II 18. 3).

Мы же знаем, что Христос завещал всем праведникам «жизнь вечную» и Его пришествие в мир заключалось в том, чтобы «всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:15) [4]. Проявления вечной жизни познаются человеком уже на земле, через веру в Бога, соблюдение заповедей, приобщение Церковных таинств.

В чем же состоит жизнь вечная? По словам Сергия Страгородского: «Вечная жизнь противопоставляется не только смерти, не только скоропреходящей жизни этого мира, но прежде всего и главным образом тем вечным мучениям, которые ожидают в будущем веке грешников. Вечная жизнь, следовательно, есть не только нескончаемое бытие, но и бытие блаженное, бесконечное не хронологическое только, но по своей качественной полноте, по своему внутреннему богатству» [6, с. 195].

Андреев, утверждавший, что «Бога не приемлет», и в то же время говоривший «...сегодня я мистик и анархист — ладно; завтра буду писать революционные вывески... а послезавтра я, быть может, пойду к Иверской с молебном...» [2, с. 12] изменяет понятия, принятые в Православии — «вечная жизнь» и «упокоение» (умиротворение, утешение).

Именно такого утешения и жаждет наша душа. Утешение становится для нас опорой посреди бушующего моря жизненных невзгод, рукой помощи, которую подает нам Христос: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы» (Мф 11:28) [4].

Образы Сановника и Черта восходят к трагедии И. В. Гете «Фауст». Если у Гете образы Фауста и Мефистофеля — это диалектическое единство положительного и отрицательного начал, Добра и Зла, то у Леонида Андреева Черт — лишь утомленный проводник в другой мир, а Сановник — собирательный образ «маленького человека», который даже перед лицом Вечности пытается хитрить, изворачиваться, чтобы добиться лучшей «возможности».

Черт Андреева так же, как и Мефистофель Гете, равнодушен, утомлен созерцанием жизни, разуверился в хороших началах мира: «Черт имел вид усталый и недовольный, долго не начинал разговора и оглядывался брезгливо и кисло, как будто не туда попал...». Выбор между «вечной жизнью» и «ненарушимым покоем» Черт предлагает в «скучных выражениях, тягучим голосом повторяя то, что видимо, самому ему надоело до последней степени» [2, с. 316–317].

Лейтмотивом в рассказе звучит слово «пустяки» — преобладающее настроение незначительности всего происходящего у Черта проявляется в ответах на важнейшие для Сановника вопросы. Черт видит несовершенство мира и не перестает удивляться человеку, который пытается его исправить даже после жизни, устанавливая свои порядки даже в аду, жалуясь на однообразность истязаний, и сам придумывает себе мучения. Автор использует прием обезличивания, поэтому в рассказе «Покой» Черт и Сановник представлены отвлеченными категориями.

Любопытно, что Андреев, часто использующий в своих произведениях образ Человека, в этом рассказе вводит лишь должность — сановник. Это объясняется тем, что автор раскрывает проблему подавления личности, обличает «человека толпы», «массовой культуры» и в своих увлечениях мрачной философией Шопенгауэра идет, кажется, до последней черты в критике общества, морали, разума.

Другая вариация трактовки обезличивания сановника восходит к библейской притче о богаче и Лазаре, рассказанная Иисусом фарисеям: «Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был так же некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напиться крошками, падающими со стола богача...» (Лк. 16:19–21). Стоит отметить, что имени богача в притче так и не называется, а больной, беспомощный бедняк зовется Лазарем, что в переводе с еврейского обозначает «Божья помощь». Почему бедняк удостоивается такой чести объясняет святитель Иоанн Златоуст «... только имена праведных в книги жизни, а имена грешников изглаживаются бесследно».

Автор не говорит нам, куда пал выбор, он лишь фиксирует разочарованную реплику подписавшего доку-

мент: «Ах, что же я наделал!» Но концовка нам подсказывает суть выбора умершего: «В это время сановника уже зарывали. Мокрые, слипшиеся комья тяжело грохались о крышку, и казалось, что гроб совсем пуст, и в нем нет никого, даже покойника, — так широки и гулки были звуки». [2, с. 320–321] Сановник выбрал покой, то есть полную пустоту и превратился в ничто, потому, вероятно, что не знал, чего хотел на самом деле, в чем его вселенское счастье. Есть грань, за которой — не постижимое.

Творчество Леонида Андреева знавало времена и восторженного поклонения и полного забвения. Новая эпоха диктовала свое содержание для его творчества, продолжать традиции реализма стало невозможно, поэтому его произведения перестали понимать современники, боялись «безумия и ужаса» в них. «Квинтэссенция умонастроений Андреева — это трагедия одинокой личности, которую утрата веры в Бога — величайшая утрата этой эпохи — поставила перед лицом Абсурда». [3]

Литература:

1. Алфеев, Г.В. Исаак Сирий [Электронный ресурс]: сайт / Митрополит Иларион (Алфеев) // Православная энциклопедия, 2012. — Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/674153.html>
2. Андреев, Л. Н. Избранное / Л. Н. Андреев. — Москва: Современник, 1982. — 463 с.
3. Леонид Андреев [Электронный ресурс]: сайт / allerleiten // LiveJournal, 1999. — Режим доступа: <http://allerleiten.livejournal.com/823203.html>
4. Николау, А. Обретение покоя в руках Божиих [Электронный ресурс]: сайт / Митрополит Лимасольский Афанасий // Православие. ru, 2014. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/75515.html>
5. Русские писатели. XX век: библиографический словарь. В 2 ч. Ч. I. А-Л/ ред. Н. А. Грознова, Н. Н. Скотов. — Москва: Просвещение, 1998. — с. 64–69.
6. Страгородский, С. Вечная жизнь как высшее благо / Архимандрит Сергей // Богословский вестник, 1895. № 1. — с. 195–213.

Языковая специфика рекламного дискурса

Филиппова Мария Александровна, магистрант
Международный гуманитарно-лингвистический институт (г. Москва)

Данная статья освещает специфику рекламного дискурса. Основной целью статьи является выявление особенностей рекламных сообщений в дискурсе. В работе представлен краткий теоретический обзор основных исследований рекламного дискурса в отечественном и зарубежном языкознании.

Ключевые слова: дискурс, рекламные тексты, специфика рекламных текстов, особенности рекламных сообщений, отечественное и зарубежное языкознание

Тема, рассматриваемая в данной статье представляется актуальной, так как такой многозначный термин как «дискурс» является на современном этапе важнейшей частью исследований в области, прежде всего, гуманитарных наук, и лингвистики, в том числе. В данной статье объектом нашего интереса становится текст рекламы, а предметом исследования — лингвистические характеристики американского рекламного дискурса.

Всю свою жизнь Андреев называл себя атеистом, «бежал от Бога», доходил до «бездны» (попытки самоубийства, пьянство, приступы жестокого отчаяния), отрицал жизнь и «воздвигал стены» для смерти, но стремился лишь к одному покою и обрел его в своем доме, построенном на аванс от изданных произведений, в своей семье, окружившей его любовью.

Драматург Ф.Н. Фальковский, сосед и добрый знакомый Андреевых, в своих воспоминаниях пишет: «Клочок земли на финской скале стал миром Леонида Андреева, его родиной, его очагом; сюда он собрал свою многочисленную семью, свои любимые вещи, свою библиотеку и из этой добровольной тюрьмы он очень неохотно, только по необходимости, выбирался на несколько дней по делам своих пьес в Петербург или Москву... Где бы он ни находился, он рвался обратно, в свой дом, роскошно, уютно обставленный, с сотнями любимых мелочей, из которых каждая невидимой нитью тянулась к его мозгу и сердцу...». [3].

Поскольку в данной статье мы говорим о рекламе, то было бы логично дать определение рекламе и рекламному тексту, а также назвать основные типы рекламы и функции рекламы.

Довольно распространенным определением рекламы является определение, предоставленное Американской Маркетинговой Ассоциацией: «Реклама — это определенная информация о товарах, услугах или идеях и

начинаниях, распространяемая на целевую аудиторию и спонсируемая заинтересованными в продвижении товаров и услуг людьми». [3:4].

В свою очередь, рекламный текст — текст рекламного сообщения, в который входит заголовок (слоган), вступление, основную часть и окончание. Главным компонентом рекламных текстов как на щитах и в журналах является текст и изображение, с помощью которых реклама доводит до человека определённую идею, информацию.

Рекламный текст включает в себя три главных компонента:

- заголовок
- основной текст
- рекламный слоган.

Заголовок привлекает и вызывает интерес у покупателя. Основной текст раскрывает основное содержание рекламы. Как правило, применяются простые слова и лаконичные предложения, которые легко воспринимаются. Также практически отсутствуют технические термины.

Слоган играет большую роль в рекламе. Он, так или иначе, повторяет главный рекламный аргумент, кроме того, он делает рекламный текст завершённым. Как правило, в заключительном слогане звучит название рекламируемой торговой марки или продукта наряду с эффектным выражением.

Главной частью рекламных текстов на щитах и в журналах является текст и изображение, с помощью которых реклама доводит до человека определённую информацию. Текст излагает суть предложения, а изображение дополняет его зрительным образом, при этом не повторяя его содержания [3:4].

В рекламе для текста более актуальна не столько связь элементов внутри текста, сколько смысловое и коммуникативное единство. К тому же понятие «рекламный текст» слишком комплексное, а значит, во многом условное, потому что семантика рекламных текстов слишком разнообразна. А один из основных мотивов, преследующих рекламный текст — это «мотив личной выгоды» [5:332].

Несмотря на то, что понятие «рекламный текст» само по себе является комплексным, некоторые лингвисты в ходе работы с рекламными текстами предлагают другие определения этого термина. Например, А.Д. Кривоносов полагает, что: «Рекламный текст — это текст, который содержит информацию о рекламе. У него есть следующие признаки: во-первых, он содержит информацию о физическом или юридическом лице; товарах, идеях и начинаниях; во-вторых, предназначен для конкретного круга лиц; в-третьих, призван создавать или поддерживать интерес к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям, начинаниям; и наконец, в-четвертых, помогает реализации товаров, идей, начинаний» [6:13].

Существуют несколько типов текстов рекламных сообщений:

- информационные;
- напоминающие;
- внушающие;

— убеждающие.

Информационные тексты должны быть простыми и лаконичными. Напоминающие — краткими. Внушающие тексты должны содержать многократное повторение названия товара. Убеждающие тексты акцентируют внимание на достоинствах товара.

Среди большого количества классификаций рекламных текстов можно отметить три, которые базируются на:

- рекламируемом объекте
- целевой аудитории
- СМИ-рекламоносителе.

Необходимо отметить три главные функции рекламы:

1. *Коммуникативная* (информационная): создание связи между рекламодателем и целевой аудиторией, информирование о рекламируемом объекте, убеждение потребителей в преимуществах рекламируемого объекта, влияние на аудиторию с целью побуждения её к выбору рекламируемого объекта.

2. *Экономическая*: увеличение спроса, улучшение товарооборота, участие в ценообразовании, формирование условий для конкуренции между производителями, расширение производства, увеличение числа рабочих мест или сохранение нынешних.

3. *Социальная*: стимуляция труда, интеграция общества с помощью формирования определенных ценностей (превращение некоторых товаров в символы страны), создание потребительской культуры и создание новых приоритетов [3:5].

Понятие «дискурс» тесно связано с рекламой и является его основой. Это очень комплексный термин, который включает в себя как текст, так и речь. Многие ученые потратили большое количество лет на изучение этого термина. Но к единому выводу так и не пришли. Рассмотрим же сначала ученых, которые занимались поиском четкого определения «дискурса», а затем их интерпретацию этого необычного термина.

Изучением рекламного дискурса в различное время занимались зарубежные исследователи Дж. Браун и Дж. Юл [17:28], а также российские ученые: Н.Д. Арутюнова [1:37], Е.Г. Борисова [4:145], Л.А. Нефедова [11:215], Е.И. Шейгал [16:26], М. Фуко [15:43], Е.А. Терпугова [12:23], П.Б. Паршин [13:554], О.Н. Рыбакова [31:31], Ю.К. Пирогова [14:543].

Рассмотрим разную интерпретацию понятия «дискурс». Ранее термин «дискурс» стал известен в лингвистике в 1970-х гг. Э. Бенвенист писал, что система знаков языка образует речь [2:139]. Однако изначально, как утверждает Е.А. Терпугова в русском языкознании слово «дискурс» существовало как понятие «функциональный стиль» и под дискурсом подразумевали «текст» [12:23].

Существует большое количество определений понятия «дискурс». М. Фуко изложил дискурс как «совокупность всего высказанного и произнесенного», т. е. представляющий собой «родовую категорию по отношению к понятиям речь, текст, диалог» [15:43]. Часто применяют определение Н.Д. Арутюновой, дискурс есть «текст, взятый в

событийном аспекте; речь, погруженная в жизнь» [1:37]. Тот же смысл лежит в определении дискурса, заложенным Дж. Брауном и Дж. Юлом в работе «Дискурсивный анализ». В работе написано, что анализ дискурса как анализ языка нельзя провести только при помощи языковых единиц, которые используются в повседневной жизни [17:28].

Трудностью в формулировке дискурса является его соотношение с текстом. В науке применяется определение дискурса, уподобляющее его тексту. Так, О. Н. Рыбакова отметила, что «...под дискурсом, как правило, понимается либо процесс вербальной коммуникации, либо любое высказывание, большее, чем предложение, которое в конкретной коммуникативной ситуации может быть равным целому тексту» [31:31]

Так как существует большое количество трактовок понятия дискурса, единого определения для всех случаев не имеется. Однако принято считать, что дискурс является текстом в устной или письменной форме.

Рекламный дискурс является примером очень рационального применения стилистических приемов. «Важное требование, предъявляемое к рекламному дискурсу, — максимум информации при минимуме слов» [9:13].

Трудность рекламы состоит в выборе грамматических и лексических единиц, языковых средств, своеобразном синтаксисе.

Для рекламного дискурса характерны: сжатость, лаконичность выражения и выразительность, емкость информации.

В рекламном дискурсе формирование текста обычно связано с упрощением грамматических структур и многообразию клише при общей повторяемости и ограниченности лексики. Но самые эффективные рекламные тексты основываются на более комплексных принципах. Авторы рекламы в этом случае избегают прямого описания предмета рекламы, его характеристик и преимуществ.

Стиль рекламы разнообразен, включает в себя особенности публицистического, научного, научно-популярного, отчасти разговорного и делового стилей [9:17].

В большинстве случаев реклама не только предоставляет сведения о товаре или услуге, но и создает впечатление при помощи стилистических приемов. Однако язык рекламы часто нужно обновлять, потому что выразительные средства устаревают и теряют свою новизну и актуальность. В итоге пропадает образность, а следовательно, снижается убедительность рекламы и ее способность воздействовать на массы.

Часто в рекламном дискурсе применяются тропы, например ирония, метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, сравнение, эпитет. Фразеологические обороты также популярны в рекламе [7:83]. В рекламном дискурсе также используются различные стилистические фигуры.

Наиболее часто используемые стилистические приемы: антитеза, бессоюзные конструкции, инверсия, риторический вопрос, эллипсис. Эти приемы украшают рекламный текст.

Как известно, в рекламном дискурсе по большей части применяются простые предложения. Это связано с удобством восприятия потребителями названия товаров или услуг. Использование в рекламе восклицательных предложений играет роль побуждения к действию. Эффективны и побудительные конструкции, которые подразумевают предложение, приглашение, убеждение и т. д. Они придают живость и эмоциональность.

Печатный рекламный дискурс включает в себя разнообразные графические средства: набор шрифтов, выбор цветового фона, пунктуация. Значимы восклицательные и вопросительные знаки.

Успех рекламного дискурса связан с профессиональным сочетанием всех важных компонентов: изображения, звука, образа, словесной ткани. Однако в рекламном дискурсе важен именно текст рекламы. Трудности сочетания вербальных и невербальных (изобразительных) знаков в тексте рекламы описаны в диссертации Ю. Э. Леви «Вербальные и невербальные средства воздействия рекламных текстов» [8:21].

Таким образом, успех рекламного дискурса зависит от многих факторов и требует от рекламщиков нестандартного мышления и креативности. Поскольку мы живем в мире конкуренции, то рекламный текст должен изоциренно проникать в сознание потребителя, таким образом, чтобы у него не осталось сомнений в своем выборе товара или услуги. Поэтому рекламщики стараются сделать рекламу максимально убедительной. В этом состоит ее убеждающая функция. Также в рекламе наблюдается неоднократный повтор названия марки объекта рекламы. Это делается с той целью, чтобы потребитель запомнил название марки, и, придя в магазин сразу его вспомнил. В этом состоит напоминающая функция рекламы. Ну, а чтобы желание приобрести товар или услугу было твердым, рекламщикам необходимо включить в итак короткий рекламный ролик или в журнал, где место ограничено, как можно больше информации о товаре или услуге. В ней не должно быть ничего лишнего. Но в ней должна содержаться вся необходимая информация, которая в достаточной мере проинформирует потребителя. В этом и состоит информационная функция рекламы. Однако для усиления эффекта воздействия на потребителей в текст рекламы обычно включены стилистические приемы, которые внушают потребителю уникальность товара или услуги. В этом состоит внушающая функция рекламы. Для создания рекламного текста требуется не только знание стилистических языковых средств, но и оригинального изложения содержания рекламы, а также грамотная подача информации потребителям.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. 2-е издание / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 37 с.

2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1974. — 139 с.
3. Бове, Аренс Современная реклама. Русское издание 1996—3 с.
4. Борисова, Е. Г. ИмPLICITная информация в рекламе и пропаганде / Е. Г. Борисова, Ю. К. Пирогова // ИмPLICITность в языке и речи. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 145—151.
5. Кафтанджиев, Х. Гармония в рекламной коммуникации DOC / Х. Кафтанджиев. — М.: Эксмо, С. 205—332.
6. Кривоносов, А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания / А. Т. Кривоносов. Москва — Нью-Йорк.: ЧеРо, 2001. — 13 с.
7. Куликова, Е. В. Лингвистические парадигмы и лингводидактика: Материалы XII Международной научно-практической конференции / Е. В. Куликова. Иркутск.: — 2007. — с. 83—88.
8. Леви, Ю. Э. Вербальные и невербальные средства ответственности рекламных текстов. / Ю. Э. Леви // Автореферат диссертации кандидата филологических наук. М.: МГЛУ, 2003. — 21 с.
9. Розенталь, Д. Э. Язык рекламных текстов: Учебное пособие / Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев. — М.: МГУ, 1981. — С. 13—25.
10. Рыбакова, О. Н. Дискурсивные, коммуникативно-прагматические и семиотические характеристики англоязычной печатной рекламы. Диссертация кандидата филологических наук. 10.02.04 / О. Н. Рыбакова. — Иваново, 1999. — 31 с.
11. Нефедова, Л. А. К проблеме семантико-композиционной организации текста (на материале текстов рекламы и объявлений) / Л. А. Нефедова // Germanica. Slavica. Turcika.: Сборник научных статей. К 60-летию Р. З. Мурсова. — Уфа, 2000. — С. 215—220.
12. Терпугова, Е. А. Рекламный текст как особый тип императивного дискурса. Диссертация кандидата филологических наук: 10.02.01 / Е. А. Терпугова. — Иркутск, 2001. — 23 с.
13. Паршин, П. Б. Заметки о моделях мира современной российской коммерческой рекламы / П. Б. Паршин // Текст. Интертекст. Культура: Сборник докладов международной научной конференции. — М.: 2001. — С. 554—571.
14. Пирогова, Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте / Ю. К. Пирогова // Текст. Интертекст. Культура: Сборник докладов международной научной конференции (Москва, 4—7 апреля 2001). — М.: Азбековник, 2001. — С. 543—553.
15. Фуко, М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности // Перевод с французского С. Табачниковой, под редакцией А. Пузыря / М. Фуко — М.: Магистериум, Касталь, 1996. — 43 с.
16. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография / Институт Языкознания РАН, Волгоградский государственный педагогический университет / Е. И. Шейгал, — Волгоград: Перемена, 2000. — 26 с.
17. Brown, G. Discourse Analysis (Cambridge Textbooks in Linguistics) / Gillian Brown, George Yule. — Cambridge University Press, 1983. — 28 p.

Современные способы и средства повышения эффективности процесса перевода

Шичкина Мария Геннадьевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящее время в области переводоведения проводятся многие исследования, направленные на развитие и усовершенствование методов и способов перевода. Известно, что современные условия, в которых вынуждены работать переводчики, зачастую становятся причиной сильного стресса, который оказывает немалое влияние на качество перевода. Одним из таких условий является, например, необходимость сдавать определённые объёмы работы к назначенному сроку. В таком случае работа над переводом может стать достаточно проблематичной, так как на концентрацию и внимательность переводчика влияет слишком много факторов, что, как известно, приводит к существенному снижению качества выполняемой им работы. Существует ли возможность облегчить задачу переводчика? Решением этой проблемы

занимается такое направление в науке, как переводоведение, и ответ, который дают на поставленный выше вопрос учёные, занимающиеся исследованиями в данной области, звучит утвердительно. Существует целый спектр таких возможностей, к которым может прибегать переводчик: начиная от тех, которые требуют от него исключительно логических умозаключений, и заканчивая теми, которыми можно пользоваться только при наличии специального оборудования. К первой категории относится, например, теория уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера и другие теории и модели перевода, характеризующиеся тем, что требуют переводчика в первую очередь наличие крепкого фундамента теоретических знаний. Ещё одной их особенностью можно назвать эле-

мент сравнительного анализа, присущий алгоритму перевода в рамках вышеприведённых теорий, так как они учат обращающегося к ним отличать «норму» от отклонения, схематично показывая и то, и другое. Иногда то, что в одной переводческой ситуации, может и должно называться «нормой», в другой ситуации может приниматься за отклонение. К примеру, В. Г. Гак, известный лингвист и преподаватель, разработал свою типологию номинаций, в которой разбил все рассматриваемые им явления по категориям — или номинациям. Одним из признаков его типологии является разделение на субъекта и объекта номинации и соответствующее отношение к типам, которые выделяются по способу обозначения. Учитываются такие факторы, как отношение говорящего к предмету, отношение говорящего к адресату, общие условия речевого акта и отношение адресата к предмету. Такие параметры имеют большое значение в типологии В. Г. Гака. Соответственно, в том случае, если посредник перевода будет обращаться к теоретическому материалу, такому, как данная типология, он будет обязан рассматривать переводимые им предложения с точки зрения отношений, таким же образом разделять «субъекта» и «объекта» и изучать общие условия речевого акта. Данное условие необходимо для того, чтобы переводчик имел полное представление о том отрывке текста, который ему приходится переводить, и, на основании сделанных выводов, имел возможность выполнить перевод правильно. Существует мнение, что такой «громоздкий» алгоритм, наоборот, затрудняет процесс перевода. Сторонники типологии В. Г. Гака (а также многих других типологий и теорий в переводе) могут возразить, что, хотя и на первых порах, данная схема может представлять существенную трудность для переводчика, однако, с практикой, она становится таким же естественным и привычным ритуалом, как использование в процессе перевода словаря или лингвистического справочника. В области теоретического переводоведения проводятся многие исследования, цель которых состоит в максимальном упрощении задачи переводчика: разрабатываются новые теории и модели перевода, на базе которых переводчик мог бы выполнить наиболее грамотный перевод. Ещё одним способом (или методом) повышения эффективности работы переводчика может стать привлечение «искусственного интеллекта», самым массово востребованным представителем которого в настоящее время является персональный компьютер. Существует много полезных программ, которые облегчают трудовую деятельность всех тех, кто принадлежит к данной профессии: программа может мгновенно распознать и перевести слова, фразы, предложения и показать получившийся результат на экране, моментально записать звук и декодировать его в текст, предоставить разнообразную информацию лингвистического и экстралингвистического характера. Однако, если бы все программы функционировали без проблем и сбоев и в полном объёме перерабатывали информацию, профессия переводчика, возможно, уже утратила бы своё значение. Технический прогресс,

покоряющий новые вершины человеческой жизни, пока ещё не достиг такой точки, и переводчики, использующие подобного рода программы, зачастую разочаровываются в способностях компьютерной техники. В противовес данному утверждению можно вспомнить о том, что данной области не свойственна стагнация. Появляются новые приложения, программы и устройства, предназначение которых заключается в том, чтобы облегчить и улучшить человеческую жизнь. На смену устаревшим компьютерам, телефонам и другим устройствам приходят новые, модернизированные и более приспособленные к современному темпу жизни; на смену утратившим свою актуальность программам и приложениям приходят обновлённые и лучшие. В пользу необходимости постоянного совершенствования технической базы переводчика говорит не только тот факт, что темп жизни непрерывно ускоряется — умножаются и требования, предъявляемые к переводчику, и в таком случае полезным помощником может стать компьютер, который уже способен выполнить немалую долю работы, тем самым ускоряя процесс перевода. Ещё одним фактором, который обязывает переводчика обращаться к различным программам, устройствам и приложениям, является всеобщая погружённость мира в медийно-информационную среду: практически каждый человек на Земле умеет пользоваться интернетом. Через интернет происходят различные операции: так, через интернет заказчик может связаться с переводчиком, и через интернет переводчик может выслать текст перевода. Также, нередко возникают ситуации, требующие внимательного изучения ситуации, в которой был приведён данный, высланный заказчиком текст. Иногда это может быть даже целый ряд подобных ситуаций, так как использование определённой лексики или определённого фразеологизма в большой степени зависит не только от их лингвистических свойств, но также от иных контекстуальных, культурологических и географических особенностей. В целях облегчения поиска подходящего варианта перевода было разработано несколько корпусных баз, которые имеют в наличии тысячи (а некоторые даже) десятки тысяч готовых примеров, показывающих, насколько подходит тот или иной вариант в данной ситуации. Подробнее о корпусных базах можно прочитать в трудах Л. Н. Беляевой «Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения», В. В. Мамонтовой «Особенности перевода сложносоставных слов с английского языка на русский на материале корпуса публицистических текстов», «Корпус параллельных текстов и база данных для исследований переводческих соответствий: проблемы и процедуры формирования», Е. П. Сосниной «О разработке и использовании российского учебного корпуса переводов» и других авторов, специализирующихся в данной теме.

Для того чтобы выявить, в какой степени влияют данные факторы на качество процесса перевода, проведём исследование. В нашем исследовании принимать участие будет группа из четырёх человек (А, В, С и D),

которую мы условно поделим на две подгруппы (А, В и С, D). Мы дадим каждому участнику три текста на английском языке, которые он, по условиям эксперимента, должен будет перевести на русский язык так правильно, как только он сможет. Одна подгруппа (А, В) будет переводить текст с использованием различных источников, Интернета, средств коммуникации в то время, как другая (С, D), состоящая из более компетентных и профессиональных участников, будет лишена такой возможности и будет обязана выполнять перевод, полностью опираясь на собственную лингвистическую и переводческую компетенцию.

Первый текст: «In a dry and undamaged lobby area 60 to 70 meters above beach level, we began to *help* the wounded».

Второй текст: «He could not *help* laughing; the humor seemed to be wrapped in wool, but it was still funny.»

Третий текст: «But such reflections did not *help* him now.»

Результаты исследования оказались следующими:

Перевод участника А:

Первый текст: В сухом и неповрежденном месте 60 до 70 метров над уровнем моря, мы начали помогать раненым»

Второй текст: Он не мог удержаться от смеха; юмор, казалось, был грубальным, но это было все еще смешно.

Третий текст: Но такие размышления не помогли ему.

Перевод участника В:

Первый текст: На сухой неповрежденной (незатронутой) площадке метрах в 60—70 выше пляжа мы принялись обрабатывать раненых (пострадавших).

Второй текст: Он не смог удержаться от смеха — повод был самый никчёмный, тем не менее, было смешно.

Третий текст: Но и такие домыслы уже не шли ему на пользу.

Перевод участника С:

Первый текст: В лобби, где было сухо и безопасно, на высоте 60—70 метрах над землёй, мы начали помогать раненым.

Второй текст: Он не смог сдержать смеха; шутка была бородатой, но все еще вызывала улыбку.

Третий текст: Но подобные замечания ему сейчас совсем не помогли.

Перевод участника D:

Первый текст: В сухом и безопасном месте на высоте 60—70 метров над уровнем пляжа мы начали помогать раненым.

Второй текст: Он не смог сдержать смех; шутка казалась совершенно глупой, однако она всё-таки была смешной.

Третий текст: Но такие умозаключения не помогли ему сейчас.

Если мы внимательно проанализируем четыре варианта перевода трёх текстов, мы увидим, что каждый из них бесспорно уникален и по-своему передаёт суть оригинала. Однако некоторые из них можно назвать чуть более точными в плане передачи значения на каждом уровне эквивалентности, более приближенными к исходному образцу

по логико-семантическим структурам, по особенностям узуса, с учётом которых переводились тексты.

Таким образом, мы можем отметить перевод участника D, который перевёл тексты наиболее профессионально. Перевод участника С занимает второе место в составленном нами рейтинге: неправильное использование слова «лобби» привело к смысловому искажению в тексте 1 (т. к. «лобби» в русском языке имеет два значения: первое — «группа лиц, представляющих и отстаивающих в различных организациях собственные интересы», второе — «фойе» или «вестибюль»). Так как ни то, ни другое значение не соответствует тому, которое изначально предполагалось автором текста (так как мы можем судить по предложению в целом). Соответственно, следует искать способ замещения данной лексической единицы в русском языке, исходя из контекстуальных особенностей текста. Таким образом, можно прийти к выводу, что идеальным вариантом может стать обобщение — «В сухом и безопасном месте...».

Однако перевод второго предложения был выполнен участником С наиболее правильно, так как в данном предложении достаточно точно был передан смысл высказывания. Здесь подразумевается именно «бородатая шутка», устаревшая и неактуальная («wrapped in wool» в английской версии). Объективных причин для генерализации как единственного предложения не наблюдается, соответственно следует перевести текст так, чтобы он был наиболее понятен для получателя перевода.

Относительно третьего предложения можно отметить перевод, выполненный участником А. Участники В, С и D также перевели хорошо, однако, принимая во внимание не совсем полную совместимость словарно-лексических значений слов в английском и русском языках (основное значение слова «reflections» — «размышления»). Остальные варианты подходят исключительно в случае окказиональной совместимости, на что прямого указания в задании или в тексте нет. Таким образом, «прямой» перевод является самым верным решением в данной переводческой ситуации.

Обратимся к работе, представленной участником В. Можно было бы назвать её хорошей, если бы не несколько особенностей, выделяющей её из ряда других. В первом предложении участник даёт сразу же несколько вариантов перевода одного слова, причём отделяя одно от другого знаками пунктуации (скобками). В том случае, если задание прямо предписывает такой приём, то, разумеется, он не будет выходить за рамки норм и правил. Однако в задании не было данного требования, поэтому можно назвать использование лишних знаков пунктуации и нагромождение синонимичных слов в тексте нарушением. Во втором предложении было использовано слово с яркой эмоциональной окраской — «никчёмный», объективной причины для которого в тексте не было. Оно могло иметь место в том случае, если в исходном тексте использовалось слово со сходной дистрибуцией или если автор имел в виду данное значение. Однако ни тот, ни другой

случай не имеют здесь место, так как предложения были даны участникам вне контекста. Поэтому такие факторы исключаются.

В третьем предложении переводчик использовал окказиональное значение слова «reflections». Такое переводческое решение могло быть удачным, если бы была возможность обратиться к дополнительному источнику — контексту, из которого можно было бы обнаружить, что имеются в виду именно «домыслы». Иногда переводчик прослеживает замысел автора текста по логической цепи,

которая берёт начало в исходном тексте, реализуется в переводческом процессе и заканчивается в готовом варианте текста перевода. Однако переводчик был лишён такой возможности — так как все тексты были предложены без опоры на контекст. По этой причине можно назвать представленный участником В перевод неверным.

Таким образом, мы можем составить таблицу, из которой станет ясно, насколько фактор переводческой компетенции и фактор наличия дополнительных источников влияют на качество перевода (по М. А. Куниловской):

Тексты	Ошибки в переводе					Ошибки, нарушающие предметную логичность или нарушения понятийной логичности
	Ошибки в трансляции	Искажения	Неточности	Неясности	Ошибки в адаптации	
1	-	A, B, C	A, B, C	A, B, C	A, B, C	C
2	-	A, B	A, B, D	A, B, C, D	A, B, C	-
3	-	B, C	B, C	A, B, C, D	A, D	D

Исходя из результатов исследования и показателей таблицы, можно сделать следующих два вывода:

1) Участники исследования С и D справились с переводом предложений в некоторой степени лучше, чем участники исследования А и В. То есть, фактор знания оказывает больше положительного влияния на процесс и динамику перевода. Такой результат может быть обусловлен тем фактом, что знания о механизме переводческого процесса способствуют систематизации всех остальных накапливаемых знаний и соответственно лучшему распределению получаемой информации. Новая информация «нанализуется» на старую, которая становится каркасом и фундаментом системы и которая предопределяет наилучшую схему перевода в том или ином случае.

2) Большая часть допущенных ошибок связана с неясностью в переводе, что обусловлено значительными различиями между английским и русским языками на всех уровнях, языковыми лагунами, недостаточным уровнем владения родным языком, а также изучаемым языком. Отдельные пробелы в знаниях можно компенсировать информацией из источников, однако коэффициент знаний переводчика должен несомненно превышать коэффициент той информации, на поиск которой он вынужден тратить время. Также, переводчику требуется понимание того, как получаемую им информацию реализовать в предложении; в целях повышения уровня грамотности и правильности перевода переводчик должен работать над повышением квалификации. Обратим внимание на переводы участника В: можно сделать вывод, что участник В не является профессиональным переводчиком. Так, в первом, втором и третьем предложениях им были допущены ошибки, нарушающие смысловую связь между предложениями на исходном и переводном языках. Перевод участника А можно назвать достаточно хорошим, однако во

втором тексте перевода была также допущена ошибка — «wrapped in wool» следует переводить как «бородатый» или «глупый» (в переводе участника А — «брутальный»). Участник С также предоставил хороший вариант перевода, но серьёзным недостатком в данной работе можно назвать чрезмерное стремление к буквализму. Буквализм, как и излишняя вольность в переводе, может привести к неясности, смысловому искажению, нарушению узуса, норм и правил языка перевода (особенно, когда в исходном тексте встречаются так называемые «ложные друзья переводчика» — мины, через которые следует пройти, не споткнувшись). Можно выделить работу участника D, однако безошибочной её назвать нельзя (есть некоторые нарушения, например, нарушения понятийной логичности). В целом, можно сказать, что участники справились с работой хорошо.

Итак, в целях облегчения переводческого процесса следует совместить оба фактора, благотворно влияющих на результат и процесс данной работы. Переводчик должен использовать как дополнительные источники, так и собственные знания. Если первое условие обеспечивается обстоятельствами внешнего плана, то второе — становится долгом ответственности самого переводчика. Именно по этой причине необходимо постоянно совершенствоваться и улучшать свои переводческие навыки: хороший перевод является результатом двух начал: совмещённой теории и практики перевода, которые реализуются переводчиком на должном уровне. Следует развивать каждую из перечисленных выше сфер: вводить в оборот новые технические устройства, использовать в целях облегчения процесса перевода новые приложения, однако не забывать постоянно повышать свою квалификацию, изучая новые способы и методы перевода. Таким образом, переводчик может осуществлять свою деятельность с использованием намного быстрее и эффективнее.

Литература:

1. Беляева, Л.Н. Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2011» (Санкт-Петербург, 27–29 июня 2011 г.) СПб: Изд-во филологического ф-та СПбГУ. — 2011. — с. 87–91.
2. Гак, В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // Русский язык за рубежом. — 1974. — Т. 3. — с. 52–58.
3. Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие. — 2015.
4. Куниловская, М.А. Классификация переводческих ошибок и их разметка в brat // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». — №. 16. — с. 59–71.
5. Мамонтова, В.В. Особенности перевода сложносоставных слов с английского языка на русский на материале корпуса публицистических текстов: дисс. к. филол. н. — 2009.

ФИЛОСОФИЯ

Основные парадигмы гносеологии

Валиуллина Эльвина Хаитовна, магистрант;
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, профессор;
Семенова Эльвира Разифовна, доцент
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Вопрос «Что я могу знать?» И. Кант считал одним из главных в философии. Классик марксизма Ф. Энгельс включал вопрос о познаваемости мира в содержание основного вопроса философии. В философии сосуществует множество подходов к решению этого вопроса. Не имея здесь возможности освещения особенностей всех этих подходов, обратим внимание на три наиболее распространенные гносеологические традиции: религиозную, трансцендентальную и диалектико-материалистическую.

Религиозное учение о познании

Его сторонники утверждают, что человек в состоянии постигнуть сущность бытия, но всякое познание мира есть познание Бога (Абсолюта, Мирового Разума, Космического сознания и т. п.). Ибо Бог есть сущность всего. Изучает ли человек физику, биологию или право, верит он в Бога или нет, все равно он в конечном счете познает Бога. Поэтому мир познаваем, постижение Бога открыто для всех, просто каждый выбирает свой путь его познания. В исламе познание оценивается выше молитвы, ибо знания приближают человека к Богу [1]. Наиболее ярко идея познания как богопознания выражена в неотолизме — официальной религиозной философии католицизма. Принцип гармонии веры и разума, сформулированный еще Ф. Аквинским, отдавая приоритет религиозным знаниям, требует почтительного отношения и к научным знаниям: ведь они являются результатом познания Бога другими — придуманными самим человеком средствами [2; 3].

В суфийской традиции познание сводится к самопознанию, ибо сущность всего — Бог — присутствует в каждом человеке в виде его души. Эта точка зрения очень близка к гносеологии Платона, которого суфии называют Афлятуном и считают одним из великих учителей человечества. Как уже отмечалось, Платон считал, что окружающий нас мир вещей является формой реализации сверхчувственного мира идей, т. е. чистого духовного бытия. Идеи, существующие вечно, составляют основу вещей,

они первичны. Душа человека тоже есть идея, которая когда-то существовала в «чистом» виде в мире идей. Она там встречалась с другими идеями, т. е. сущностями окружающих нас вещей. Поэтому наша душа имеет информацию о них, т. е. мы вообще-то знаем самое главное о любом объекте. Трудность только в том, чтобы вспомнить то, что когда-то душа созерцала в мире идей. Эта трудность может быть преодолена, если помочь душе припомнить то, что когда-то она видела. Как это сделать? Можно, например, задавать человеку вопросы, и он вспомнит то, что его душа раньше знала. Так, в диалоге «Менон» Сократ предлагает мальчику, никогда не изучавшему математику, решить задачу на удвоение квадрата. Мальчик, не решивший задачу сразу, решает ее, отвечая на вопросы Сократа. Из этого примера Платон делает принципиальный философский вывод, что «искать и познавать — это как раз и значит припоминать» [4, с. 385].

Но нужно иметь в виду, что в религиозных концепциях познания знание, данное в откровении (божественное знание), всегда ставится выше обычного человеческого знания, ибо автором первого является Бог, а второго — лишь человек.

Трансцендентальная традиция

Позицию сторонников данного направления можно сформулировать так: мир не познаваем, ибо всякое знание есть элемент сознания человека, а не часть объективного мира. Любой объект познания представлен нам в виде компонентов нашей психики — ощущений, восприятий, эмоций, мыслей. Нам только кажется, что мы говорим об объекте, существующем вне нас. На самом деле мы излагаем не сущность объекта, а то, что возникает в нашем сознании при восприятии этого объекта, т. е. информацию о нем. Насколько эта информация соответствует самому объекту? Это невозможно установить, так как для этого необходимо знать, как объект выглядит на самом деле. Но как бы мы к этому не стремились, ничего не получится —

каждый раз мы будем получать только *информацию* об объекте, полученную в лучшем случае иными средствами (органами чувств, приборами, из книг и т. д.). Но это всегда будет только информация об объекте, а не сам объект. Таким образом, как выглядит мир на самом деле, мы не знаем и никогда не узнаем — ведь для этого нужно отказаться воспринимать мир как отраженную в сознании реальность, т. е. выйти за пределы своего сознания. Такую позицию в философии называют *агностицизмом*. Подобная аргументация в пользу непознаваемости мира была присуща еще основателям трансцендентальной философии — Дж. Беркли, Д. Юму и И. Канту, а позднее развивалась позитивистами [5; 6]. В.В. Ильин правильно замечает, что «исчерпывающей логической процедуры установления соответствия знания действительности, говоря строго, не существует. По этой причине агностицизм теоретически не критикуем и неопровержим» [7, с. 110].

Сторонники марксистской гносеологии считают, что проблема эта может быть снята в практической сфере. Мол практика показывает, ошибаемся мы или нет, ибо практика является критерием истины. Мы так не думаем: на уровне практики (которая сама строится по логическим алгоритмам!) существует лишь возможность проверки одних знаний (например, теоретических) другими (данными чувственного отражения, эмпирическими знаниями). Однако тезис Канта, что мы познаем об объективном мире только то, что сами туда вкладываем (проецируем), остается актуальным.

Диалектико-материалистическое учение о познаваемости мира

«1) Существуют вещи независимо от нашего сознания, независимо от нашего ощущения, вне нас <...>. 2) Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано, а философские измышления насчет особых граней между тем и другим, насчет того, что вещь в себе находится «по ту сторону» явлений (Кант) <...> — все это пустой вздор <...>. 3) В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не пред-

полагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из *незнания* является *знание*, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и точным», пишет В.И. Ленин в своем главном философском труде «Материализм и эмпириокритицизм» [8, с. 102–103]. В этих ленинских словах выражена суть гносеологии диалектического материализма. Сторонники этой философии считают, что мир познаваем. Но его сущность открывается человеку не сразу и целиком, а постепенно. Поэтому познание есть постепенное приближение от относительной к абсолютной истине [9; 10; 11; 12].

Для развития науки идеи материалистической теории познания оказались весьма плодотворными, они легли в основу многих естественнонаучных учений. А экономический детерминизм Маркса в определенной мере способствовал формированию концепции социокультурной детерминации научного знания. Поэтому можно сказать, что в определенной мере нынешняя ситуация в теории познания восстанавливает старую традицию ориентации науки на познание объекта в системе его отношений с другими объектами, учета социокультурного фона исследования/ В этом случае познавательный интерес учитывает как научные, так и вненаучные факторы, в которых существует объект познания [13].

Однако дальнейшее развитие науки потребовало выхода за рамки традиционных материалистических взглядов на познавательный процесс. И камнем преткновения здесь послужила проблема объективности научного знания, на которую обратили внимание еще классики трансцендентальной философии. Поэтому наука XX-XXI вв. оказалась более ориентированной на постулаты трансцендентальной традиции, ярким выразителем которых выступила позитивистско-прагматистская философия [14]. Она выдвинула на первый план проблему субъектно-объектных отношений в познании, которая во многом и определила ход развития гносеологии. Ход развития современной науки убедительно доказывает о невозможности элиминации субъекта познания из познавательного процесса и игнорирования социокультурного окружения научного исследования.

Литература:

1. Рахматуллин, Р.Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. 2013. № 1. с. 64–74.
2. Rakhmatullin, R., Semenova E. Thomism of the unity of the religious and scientific knowledge // Nauka i studia. 2015. T. 10. с. 288–291.
3. Рахматуллин, Р.Ю. Дух как категория религиозной онтологии // Молодой ученый. 2015. № 2. с. 651–653.
4. Платон. Соч. В 3 т. М. Мысль, 1968. Т. 1. 623 с.
5. Рахматуллин, Р.Ю., Семенова Э.Р. Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–1 (66). с. 151–153.
6. Rakhmatullin, R. Classical positivism: general characteristics // Nauka i studia. 2015. T. 9. с. 233–235.
7. Ильин, В.В. Познание и действительность // Философия: Университетский курс. — М.: Фаир-пресс, 2003. 528 с.

8. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 18.
9. Тагиров, С.Ф., Семенова Э.Р. Марксистская философия истории // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). с. 185–186.
10. Хуббеев, Р.И., Семенова Э.Р. Основные критерии научности знания // Вестник научных конференций. 2015. № 4–5 (4). с. 95–96.
11. Лукманова, Р.Х., Столетов А.И. Проблема истины в философии Хайдеггера // Философия и общество. 2008. № 4. с. 166–174.
12. Лукманова, Р.Х. Истина: открытие или творение? // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. с. 35–43.
13. Микешина, Л.А. Ценностные ориентации субъекта и формы их отражения в научном знании // Философские науки. 1982. № 6. с. 52
14. Rakhmatullin, R. Pragmatism: general characteristics // Nauka i studia. 2015. Т. 11. с. 152–197.

Социальные нормы в системе ориентиров человеческой практики

Камбаровка Камила Уметовна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (г. Бишкек)

Цель статьи — рассмотреть основное содержание и сущность понятия социальной нормы и ее роли в жизни современного общества. Усвоение человеком ценностей и норм общества, требуемых обществом социальных правил и стандартов поведения, согласование своего поведения с установлениями общества, подчинение своих действий и поступков высшим нормам должного поведения, вырабатываемым обществом, — непременное условие формирования гражданина.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, социальные нормы

The aim of article is to consider basic content and essence of concept of social norms and its role in life of modern society. Assimilation of values and norms of society by human, that is required from society in social rules and standards of behaviour, coordination of own behaviour with the establishments of society, subordination of own actions and acts with the highest norms of proper behaviour, that is developing by society, that is absolutely conditions of forming of citizen.

Key words: values, value orientations, social norms

Трудно переоценить значение социальных норм в жизни современного общества и в жизни человека. «Норма — понятие, обозначающее границы, в которых вещи, явления, природные и общественные системы, виды человеческой деятельности и общения сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства» [1, с. 326].

Понятие нормы конкретизируется в понятиях правил, образцов, предписаний. Оно применяется для характеристики состояний природных и общественных процессов, хотя ближайшим образом связано с организацией человеческой деятельности, ее совместно-разделенным характером, с различными системами мер, в ней вырабатываемыми. Нормы могут быть представлены в непосредственно вещной форме: в виде образцов и эталонов; в виде правил, зафиксированных в знаковых формах и в качестве схем деятельности и общения, «встроенных» в поведение человеческих индивидов. Нормы могут относиться к внешним для человека объектам, к определенным ситуациям социальных взаимодействий, к индивидуальному развитию личности и соответствующим образом классифицируются. Но поскольку они задают совместно выработанные

людьми устойчивые и общезначимые правила действий, все они в широком смысле могут быть определены как социальные. Социальные нормы в узком смысле выражают специфический характер бытия определенных социальных групп. В архаических обществах они закрепляли условия воспроизводства социальных связей, схемы передачи опыта от поколения к поколению в жестких формах запретов, обычаев и предписаний. Они действовали как естественный закон человеческого поведения и воспринимались людьми как непреложный порядок их жизни

Категории философии включают в себя явным или неявным образом нормативные функции и именно за счет этого выполняют роль ориентиров человеческой практики и личностной самореализации индивидов.

Анализ общественной жизни, ориентированный на нормы, воплотился в разнообразных социологических концепциях социального действия и социального взаимодействия и в наиболее разработанном виде предстал в теории функционализма (Т. Парсонс), господствовавшей в социологии до 70-х годов XX столетия. Согласно этой теории, нормальное существование социальной системы со-

пряжено с уравниванием и сохранением ее основных функций. Нарушение основных функций системы, возникающее в частности из-за уклонения индивидов от санкционированных форм взаимодействия, может приводить к социальной патологии. Поэтому поддержание норм и перманентная социализация индивидов оказываются условием сохранения социального порядка.

Выступая как мощное средство регуляции поведения человека и коллективов людей, социальные нормы являются «мостом», связывающим все проявления личности человека, его поведение с важнейшими социальными институтами современного общества, его структурой, его требованиями. Социальные нормы как установления и модели должного и оцениваемого обществом поведения индивидов и различных видов общностей оказываются наиболее распространенными и эффективными средствами социальной регуляции поведения и решения большого числа социальных задач.

Усвоение человеком ценностей и норм общества, требуемых обществом социальных правил и стандартов поведения, согласование своего поведения с установлениями общества, подчинение своих действий и поступков высшим нормам должного поведения, вырабатываемым обществом, — непереносимое условие формирования гражданина. По словам российского ученого В. Плахова, функционирование норм направлено на обеспечение сохранения системы общественных отношений, социальные нормы представляют собой созданное в ходе общественной эволюции специфическое средство фиксации изменяющихся и развивающихся общественных отношений [2, с. 42]. По его мнению нормы являются отражением стремления общества к самоподдержанию. Нормы существуют в разных системных состояниях и проявлениях и включают в себя право, мораль, обычаи, традиции и т. д. Социальные нормы носят принудительный характер.

Мощные социально-экономические факторы, разделяющие современный мир, выделяющие внутри общества диаметрально различные классы, страты и прослойки, порождают, в конечном счете, в современном обществе неограниченное множество различных типов культур, укладов, образов жизни и деятельности, форм взаимодействия и отношений людей. Это приводит к формированию в различных обществах и различных, часто диаметрально противоположных систем социальных норм и обслуживаемых этими нормами систем ценностей, ценностных ориентаций и нормативно-ценностных систем.

В свою очередь, социальные нормы, стандарты, образцы, регламентирующие установления, модели должного, допустимого, приемлемого, возможного, одобряемого или порицаемого, многообразно оцениваемого и предписываемого поведения, возникнув в современном обществе, сами действуют как социальные факторы.

Нужно отметить, что не только экономические и социально-экономические факторы, но и социальные нормы и нормативные системы в целом разделяют и противопоставляют людей в современных обществах или, наоборот,

объединяют и сплачивают их в те или иные общности, цементируя и социально оформляя социально-экономические общности или, наоборот, диссимилируют их. Как отмечает М. И. Бобнева, в социальной действительности, в реальной жизни, в сфере своего социального поведения люди различаются и оказываются либо противопоставленными друг другу, либо сплоченными в единый монолит не только в силу своего социально-экономического положения или формы участия в системе и процессе общественного производства, но и в зависимости от того, что они ценят превыше всего, что считают должным для себя и других, что одобряют или, наоборот, отвергают как неприемлемое, недопустимое, социально опасное [3, с. 222].

Но социальные нормы не только важный фактор стратификации общества и стратификационной ориентации человека. При решении больших социальных задач создаются условия, при которых нормативная регуляция поведения и сознательное следование нормам, вырабатываемым в обществе, становятся важнейшей характеристикой социального поведения граждан. Практически все члены общества знают (хотя не всегда осознают как факторы собственного поведения, не всегда следуют им и подчиняются) основные требования — нормы общества, знают, как «должно».

Сопряженность и различие социальных норм и ценностей рассмотрела в своем исследовании Ч. А. Шакеева. Она останавливает внимание на различии между понятиями ценность и норма, так как они часто употребляются рядом без указания на их отличия. Она отмечает, что особенно трудно усмотреть различие между моральными нормами и социально-этическими ценностями, различие между ценностями-целями и нормами выступает более явно, так как нормы не могут воплощаться в материальных предметах. Служение ценностям вызывает восхищение, а выполнение норм в лучшем случае лишь одобряется. «Нормы организованы таким образом, что, как правило, всегда существует возможность выполнить все нормы сразу, а невозможность этого характеризует противоречивость системы. В то же время обычным является такое положение дел, когда одними ценностями жертвуют во имя других, и это не ставится в вину ни ценностной системе, ни человеку. В связи с последним можно отметить, что нормативная система более жестко детерминирует поведение, чем ценностная. Норма не знает градаций: либо нормы выполняются, либо нет. Служение же ценностям может различаться по «интенсивности» [4, с. 33].

Социальные нормы оказываются в условиях, в которых развертываются и строятся поведение и деятельность людей, и внутренними для человека факторами, и средствами организации и регуляции его поведения и деятельности. В первом случае перед человеком предстает сложная, многоплановая и иногда противоречивая система социальных норм-требований и норм-ожиданий, вырабатываемая в обществе в целом, и теми общностями и группами, в которых включен индивид. Система социальных

норм общества в целом и составляющих его разнообразных общностей людей, являясь мощным регулятором поведения, оказывается и проводником, и средством реализации ценностей, установлений, целей и задач всего общества, и формами проявления особенностей, специфических условий, целей и задач частных общностей, групп. Не случайно, что в периоды переустройства общества и преобразований различных сторон жизни общества, дифференциация людей, столкновение и противопоставление их или наоборот, сплоченность, консолидация связаны с конфликтами или, наоборот, с гармонизацией норм и ценностей составляющих его групп и общностей. Именно

в сфере социальных норм проявляются возможные напряжения и «личные» конфликты или, наоборот, согласования и слияния целей и идеалов, средств и способов действий, реализуются связь и зависимость духовной и нравственной жизни людей и их социально-экономического, политико-правового и специфически-группового положения в обществе. В жизни человека, таким образом, в его поведении практически нет таких сфер, таких видов деятельности и общей жизнедеятельности индивида, которые не регулировались бы социально и прежде всего с помощью разнообразных и различных по значимости и важности социальных норм.

Литература:

1. Современный философский словарь / Под ред. В. Е. Кемерова. — М., 1996.
2. Плахов, В. На острие социальной эволюции // Человек. — 1999. — № 5.
3. Бобнева, М. И. Социальные нормы как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — 294 с.
4. Шакеева, Ч. А. Ценностные ориентации молодежи в новых общественно-экономических условиях: Дис. д-ра психол. наук. — Б., 1998. — 359 с.

Социализация: теоретические основы, понятие, сущность

Камбарова Камила Уметовна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (г. Бишкек)

В статье рассмотрены основные теории социализации таких ученых, как Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ч. Кули, Дж. Мида, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Э. Эриксона. Дано определение понятия социализации, раскрыты основные моменты сущности этого процесса.

Ключевые слова: социализация, личность, воспитание

In this article it was exposed the basic theory of socialization of scientists such as, E. Durkheim, T. Parsons, Ch. Kuli, J. Mid, W. Tomas, and F. Znaneskii, E. Erikson. It was given the definition of concept of socialization, essence of this process it was exposed the basic moments of.

Key words: socialization, personality, upbringing

Образование — это единство трех взаимосвязанных процессов.

Первый — воспитание, то есть усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе.

Второй — обучение, то есть усвоение знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду овладевать определенными ценностями.

Третий — социализация, то есть усвоение прав и обязанностей, связанных со статусом гражданина.

Теории социализации имеют довольно длительную историю становления и развития. Наибольшую известность получили теории Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ч. Кули, Дж. Мида, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Э. Эриксона и др.

Э. Дюркгейм, рассматривая процесс социализации, полагал, что активное начало в нем принадлежит обществу, и именно оно является субъектом социализации.

Взгляды Дюркгейма во многом стали основанием разработанной Парсонсом развернутой социологической теории функционирования общества. Он определял социализацию как «интернализацию культуры общества, в котором ребенок родился», как «освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли». Универсальная задача социализации — сформировать у вступающих в общество «новичков», как минимум, чувство лояльности и, как максимум, чувство преданности по отношению к системе. Согласно его взглядам, человек «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими».

Ч. Кули, автор теории «зеркального Я» и теории малых групп, считал, что индивидуальное Я приобретает социальное качество в коммуникациях, в межличностном общении внутри первичной группы (семьи, группы сверстников, соседской группы), т. е. в процессе взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов [1].

Дополняющей и развивающей теорию «зеркального Я» стала концепция «обобщенного другого», разработанная Дж. Мидом. «Обобщенный другой» обозначает у Мида анонимных «людей», «народ», «общество» как абстрактное лицо — сеть институтов (семья, религия, образование), государство. Формирование в сознании «обобщенного другого» — решающая фаза социализации. По мнению Мида, сознательное «я» вырастает в социальном процессе.

Из практики психоанализа возникла теория развития личности Э. Эриксона. По его мнению, основы человеческого «я» коренятся в социальной организации общества. Каждой стадии развития личности отвечают свои, присущие данному обществу ожидания, которые индивид может оправдать или не оправдать, и тогда он либо включается в общество, либо отвергается им.

У. Томас и Ф. Знанецкий выдвинули положение о том, что социальные явления и процессы необходимо рассматривать как результат сознательной деятельности людей, что, изучая те или иные социальные ситуации, необходимо учитывать не только социальные обстоятельства, но и точку зрения индивидов, включенных в эти ситуации. [1]

Очевидно, что наиболее важной для индивида обычно является первичная социализация, поскольку вторичная социализация является производной первичной. Каждый индивид рождается в объективной социальной структуре, в рамках которой он встречает значимых других, ответственных за его социализацию. Ребенок принимает роли и установки значимых других, т. е. усваивает их и делает своими собственными. В процессе социализации индивиды также играют активную роль в изменении своего окружения.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный) — процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений. Социализация относится к тем процессам, посредством которых люди научаются жить совместно и эффективно взаимодействовать друг с другом. Социализация предполагает активное участие самого человека в освоении культуры человеческих отношений, в формировании определенных социальных норм, ролей и функций, приобретении умений и навыков, необходимых для их успешной реализации. Социализация включает познание человеком социальной действительности, овладение навыками практической индивидуальной и групповой работы. Понятие «социализация» касается качеств,

которые индивид приобретает в процессе социализации, и психологических механизмов, посредством которых достигаются желаемые изменения. Определяющее значение для процессов социализации имеет общественное воспитание.

В качестве источников социализации индивида выступают: передача культуры через семейный и другие социальные институты, и прежде всего через систему образования, обучения и воспитания; взаимное влияние людей в процессе общения и совместной деятельности; первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль.

Система саморегуляции формируется и развивается в процессе интериоризации социальных установок и ценностей. Процесс социализации можно охарактеризовать как постепенное расширение по мере приобретения индивидом социального опыта сферы его общения и деятельности, как процесс развития саморегуляции и становления самосознания и активной жизненной позиции.

В качестве институтов социализации рассматриваются семья, дошкольные учреждения, школа, трудовые и другие коллективы. Особая роль в социализации индивида отводится развитию и умножению его контактов с другими людьми и в условиях общественно значимой совместной деятельности. Через посредство этих контактов индивид начинает правильно воспринимать и оценивать себя и других. В процессе социализации человек обогащается общественным опытом и индивидуализируется, становится личностью, приобретает возможность и способность быть не только объектом, но и субъектом социальных воздействий, в деятельности осуществляя значимые преобразования мотивационной сферы других людей, оказывая влияние на социализацию других людей.

Социализация охватывает все процессы приобщения детей к культуре, к гуманитарным и общечеловеческим ценностям, обучению и воспитанию, с помощью которых ребенок приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни. От процесса социализации во многом зависит социальное поведение личности. «Социализация, как известно, это воспитание человека в обществе, приобретение им норм поведения и ценностей данного общества» [2].

Понятие «социализация» не подменяет и не заменяет собой известных в педагогике и в педагогической психологии понятий обучения и воспитания [3].

Итак, социализация — процесс присвоения человеком социального выработанного опыта, прежде всего системы социальных ролей. Этот процесс осуществляется в семье, дошкольных учреждениях, школе, трудовых и других коллективах. В процессе социализации происходит формирование таких индивидуальных образований как личность и самосознание. В рамках этого процесса осуществляется усвоение социальных норм, умений, стереотипов, социальных установок, принятых в обществе форм поведения

и общения, вариантов жизненного стиля. Социальные нормы при этом усваиваются как сознательно, так и стихийно. Совокупность социальных норм формирует и опосредует социальный характер членов данного общества. Важнейшими элементами социализации являются: социальная среда с ее многообразными сферами, человек как деятель с его природными задатками, его предметная деятельность, круг общения человека, выраженный в струк-

туре его социальных ролей, содержание, структура и направленность его сознания.

Если в процессе воспитания и образования социальные нормы не усвоены личностью, то это приводит к возникновению антисоциального поведения, или по другому, отклоняющемуся поведению от принятых в обществе норм. Примером такого поведения являются преступность, наркомания, алкоголизм, проституция и т. д. [4, с. 68–72].

Литература:

1. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. — М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. Щетинина, Е. В. Влияние образования на социальное поведение // Гуманитарные проблемы современности: науч. труды молодых ученых. — Б., 2002. — с. 392–396.
3. Котова, И. Б., Шиянова Е. Н. Социализация и воспитание. — Ростов-на-Дону, 1997.
4. Алешкина, Ю. Ю. Влияние социализации на социальные и нравственные установки современного молодого поколения // Гуманитарные проблемы современности: науч. труды молодых ученых. — Б., 2002. — с. 68–72.

Мир и Вселенная в протофилософии номадизма

Камбарова Камила Уметовна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (г. Бишкек)

В статье рассмотрены значение и особенности номадизма кыргызского народа, его взгляды на Мир и Вселенную, сложившиеся в мифологическом сознании древних кыргызов, отраженные в устно-поэтическом творчестве. Для постижения особенностей современного менталитета кыргызского народа необходимо изучение основ протофилософии предков-кыргызов в системе образования.

Ключевые слова: номадизм, кочевничество, кыргызский менталитет, протофилософия, мифотворчество

The world and the universe in nomadizm protophilosophy

In article value and features of a nomadizm of the Kyrgyz people, his views of the World and the Universe, which has developed in mythological consciousness of ancient Kyrgyz, reflected in oral and poetic creativity, are considered. Comprehension of features of modern mentality of the Kyrgyz people requires studying of fundamentals of protophilosophy of Kyrgyz ancestors in an education system.

Keywords: nomadizm, kochevnichestvo, Kyrgyz mentality, protophilosophy, formation of myths

Кочевничество — это целостная цивилизационная система социально-экономических отношений, оригинальный путь развития, исторической эволюции многих народов мира, распространенный почти во всех частях света. Номадизм сыграл ведущую роль связующего звена между различными обществами и культурами, неразрывной связи с внешним миром, с разными в хозяйственном, культурном, социальном и политическом отношении народами и государствами. Кочевое общество было крупным шагом вперед в цивилизационном развитии человечества.

Роль кочевников в историческом развитии мировой цивилизации неоспорима, многогранна. Они оказали су-

щественное влияние на экономическое, культурное и военное развитие оседло-земледельческих обществ, стимулировали передвижение товаров и культурных артефактов между народами, способствовали межкультурным контактам и заимствованиям, создавали новые государства и распространяли во все концы Земли многие культурные новации, институты и типы власти, соединяли разрозненные локальные земледельческие миры в единое планетарное пространство.

По словам известного исследователя номадизма А. Хазанова, более 50% государств на территории Евразии в истории мировой цивилизации возникли благодаря военным походам кочевников [1]. Профессор К. Исаев

пишет, что «в результате завоеваний кочевников и создания кочевых империй мир становился более открытым, отдаленные страны и земли — более доступными, а знания о них возрастали» [Там же].

Наиболее широко кочевничество было распространено среди народов, населявших Евразийские Великие степи — тюрко-монгольские орды, передвигавшиеся в поисках лучших пастбищ со своими стадами по огромным пространствам Великой Степи, протянувшейся от Великой Китайской стены до Карпат, на юге — от Афганистана и Ирана до сибирской тайги на севере.

Среди кочевых народов — скифов, сарматов, монголов, тюркских племен — выделяется кочевой ареал кыргызов, на современное становление менталитета и духовное развитие которого оказали влияние подвижный образ жизни, динамизм, близость к природе.

Как известно, склад мышления каждой нации основывается и развивается соответственно своеобразию истории культуры, социальным взаимосвязям. Кочевой образ жизни формирует совершенно другие понятия и ценности, чем формируются при оседлом образе жизни.

В ментальности номадов все течет, все изменяется, ничто не имеет застывшей формы. Пространство и материя имеют для номада совершенно иной смысл, чем для оседлого земледельца.

Кочевой образ жизни кыргызского народа сказался на развитии духовной культуры, идеологии, системе ценностей, психологии, сложился особый тип мышления, взгляд на Мир. Духовная культура кыргызского народа носит на себе печать древних традиций, национально-духовных ценностей, особенности стиля мышления, уникальную самобытность. Современные кыргызы синтезируют в себе исторические традиции кочевого сознания.

Сам принцип кочевого бытия — вечные неизменные передвижения, постоянное преодоление пространства и времени — обусловил особый путь развития сознания народа. Номадическое сознание древних кыргызов как форма отношения к миру и способ понимания окружающей действительности характерны для кочевого этноса.

Наиболее ярким подтверждением принадлежности мышления к кочевому типу служит соотношение пространственно-временных характеристик бытия. Специфика кыргызского образа Мира заключается в неординарном соотношении пространства и времени, являющихся бытийной основой особого склада мышления: в системе кыргызского мировосприятия пространство преобладает над временем, определяя, таким образом, пространственность мышления, восприятие Мира-Вселенной. Все бытие общества, к которому человек принадлежал, вписывалось в рамки безграничного мифического времени и пространства.

Кочевник-кыргыз умпостигает бесконечность и беспредельность мира, переживая в себе высшее единение и гармонию с природой.

Основными ориентирами в постижении бытия были Земля и Небо. Кочевые кыргызы стремились освоить

огромный мир, всю Вселенную, чувствовали свою неотделимость от нее, реально ощущали ее целостную конкретность.

Для раскрытия взаимосвязи номадического сознания, образа жизни и характера хозяйственной деятельности древних кочевников с окружающим миром большое значение имела мифология. Как пишет Ж. Дооронбекова, длительное существование кочевого народа в своеобразных исторических условиях (кочевой образ жизни, отсутствие письменности и изобразительного искусства, постоянная борьба с сильными государствами) при высокой поэтической одаренности народа привело к возникновению богатого фольклорного наследия [2]. Устное народное творчество на заре человечества было универсальной формой философствования. За мифологическими метафорами проглядывает идея о миротворении.

Наиболее ярко представления кочевых кыргызов о Мире и Вселенной сосредоточены в древнейшем устном поэтическом памятнике «Манас», а также в малом эпосе «Эр-Тоштюк», в которых прослеживаются попытки объяснить явления окружающего мира через фантастические образы [3].

Наибольшее значение среди памятников устного народного творчества принадлежит эпосу «Манас», в котором запечатлены мировоззренческо-философские мысли о сути кочевого истории, раскрыта народная философия постижения бытия. Мифологическое миропонимание было протофилософской формой постижения мира. В мифотворчестве кыргызов нашли отражение их представления о Вселенной, ее структуре. В мифотворчестве кыргызов особое место занимали сюжеты, центральным стержнем которых было описание актуального состояния Вселенной, ее структуры, совокупности связей. У кыргызов миф о Вселенной и о причине ее происхождения имеет множество аналогий с мифологией других народов.

В представлениях древних кыргызов Мир состоит из трех сфер: верхней (Небо), средней (Земля), и нижней (подземной). Так, согласно древним представлениям, вначале были сотворены «голубое небо и бурая земля», а затем между ними возникли «сыны человеческие» [4, с. 183]. «Голубое небо» также называют «крышей над миром», где ежедневно рождаются Солнце и Луна. Наиболее древним было представление о Небе.

С одной стороны, Небо воспринималось как бесконечная сущность, абсолютное воплощение верха, недоступность, величие и превосходство над всем земным. Оно порождало в мифологическом сознании кочевника восприятие его как активной, созидательной силы, источника блага и жизни, с другой — поскольку ему как Богу принадлежала сакральная власть над миром, то с ним именно связывали символ верховной власти. Культу Неба в системе древних представлений принадлежит главное место [5, с. 73].

С культом поклонения Небу неразрывно было связано почитание Земли, прародительницы и источника жизни. Земная твердь представляется в сознании древних про-

странством, ограниченным с четырех сторон и имеющим четыре угла. Она населена «сынами человеческими».

У древних кыргызов были свои представления об опоре Вселенной. Они считали, что могучим животным, который держит Землю, был сивый бык, олицетворяющий силу и являющийся верным помощником человека. Кыргызы считали, что Земля держится на огромном сивом быке, что он на рогах держит Землю.

Небо и Земля почитались как упорядочивающие хаос космические силы. Как и в мифологии других народов мира, кочевники-кыргызы ассоциировали Небо с мужским началом (Тенир-Ата — Небо-отец), а Землю — с женским материнским началом (Жер эне — Земля-мать).

Кочевники почитали четыре стихии природы — огонь, воду, землю и воздух. Все эти явления создавали основу существования человека. Наиболее распространено у кочевников-кыргызов было поклонение Воде, Огню, Земле и Воздуху как начальным субстанциям космоса, они обожествляли их могучие силы и почитали их. Солнце, Земля, Звезды, Луна, стихии и сам человек находятся в действии, а не в состоянии покоя.

Вода — это универсальное условие человеческой жизни, вода утоляет жажду, она используется при приготовлении пищи, возле воды традиционно селились люди, вода — символ и средство чистоты и т. д. Поэтому вода в сознании народа воспринималась живой.

Другим понятием, имеющим значение для кочевника, была стихия — земля. Для него это была и почва, которую возделывает человек, и на которой живет, и субстрат, который питает все живое, и окружающий человека ландшафт, где он родился и живет. Земля и вода символизировали жизненную силу добра и противопоставлялись голоду, засухе, как злым силам. Объектом поклонения древних кыргызов был также Огонь. По их представлению

Огонь очищал людей от зла и оберегал от влияния злых сил. Огонь, свет, день считались добрыми силами, охраняющими мир.

Кочевой образ жизни в прошлом оказал огромное влияние на современные материальную культуру, духовные ценности и менталитет кыргызского народа. Предки-кочевники заложили основы психического склада мышления, которое с течением исторического времени приобретало черты национального характера: каждая эпоха в развитии нации оставила свой след в виде новой ступени постижения внутренней сути духовного бытия, которая, накладываясь на предыдущую, образовала историческую традицию.

Духовный облик кыргызов складывался в процессе длительного исторического формирования. Духовные ценности существовавших ранее родов и племен с течением большого времени трансформировались в национальный образ кыргызов, основанный на преемственной связи поколений. Таким образом слагался менталитет кыргызской нации.

Как известно, без прошлого нет будущего. В настоящее время с приобретением суверенитета, своей государственности большое значение имеет историческое понимание современных проблем народа, что вызывает необходимость диалога между историко-культурным прошлым и современным состоянием культуры.

И в этом диалоге важная роль принадлежит системе образования молодых поколений. Именно система образования поможет совместить в себе традиционную культуру мышления и своеобразие национально-духовных ценностей. В связи с этим необходимо уделить внимание изучению молодежи философских оснований древних кыргызов, исследованию основных направлений прото-философии кыргызских номадов.

Литература:

1. Исаев, К. Уникальность феномена номадизма // Слово Кыргызстана. — 2016. — 12 февр. — с. 5.
2. Дооронбекова, Ж. Протофилософия кыргызов // Сборник докладов слушателей ШБЭ. — Б.: Илим, 2003. — с. 151–179.
3. Ибраев, К.Ш. Мифологическое мироощущение кыргызов // Жусуп Баласагын и современность. Б.: Технология, 1998. — с. 121–127.
4. Айтбаев, А.А., Сыдыкбеков Р.Д. Сущность кыргызского космизма // Сборник научных статей. — Б., 2002. — с. 180–187. с. 183.
5. Осмонова, Н.И. Символическая Вселенная кочевника: истоки традиционного мировосприятия кыргызов. — Б.: КРСУ, 2014. — 170 с.

Развитие взглядов в истории о достоинстве человека

Козлова Ирина Викторовна, преподаватель
Читинский педагогический колледж

Полноценная человеческая личность, обладающая чувством собственного достоинства — стоит в центре развития любого общества. Понятия «личность» и «достоинство личности» помогают охарактеризовать в человеке социальное начало его жизнедеятельности, те свойства и качества, которые человек реализует в социальных связях, социальных институтах, культуре, т. е. в общественной жизни, в процессе взаимодействия с другими людьми. Параметр достоинства затрагивает все аспекты человеческой цивилизации и культуры в целом. Поэтому актуальность анализа достоинства как параметра бытия в условиях жизнедеятельности людей является очевидной.

Истоки проблемы, связанной с постижением сути и значимости достоинства человека, уходят в глубинную историко-философскую традицию, связанную с античностью. Согласно Сократу, человек должен обладать достоинством человека, то есть его не должны пугать ни превратности судьбы, ни даже страх смерти. Достоинство человека проявляется в его повседневной жизни, в простых действиях и общении с близкими людьми, а не только в философских размышлениях. «Познай самого себя» — формула, которую использует Сократ. Поскольку все окружающее, имеет смысл и значение только для человека, то вполне разумным представляется познать сначала, что же такое человек, каково его предназначение в этом мире и на что он способен. Познание человеком самого себя и собственных возможностей, равно как и определение места в этом мире, должно являться, согласно Сократу, тем основанием, на котором строится все остальное человеческое знание.

У Платона понятие о достоинстве человека выражается в знаменитом тезисе о справедливости, как таком положении вещей, когда «каждый занимается своим делом и не вмешивается в дела других».

Известное произведение античности «Никомахова этика» Аристотеля, которую мыслитель посвятил сыну, предлагает подробный анализ и разбор добродетелей. Философское учение о добродетелях отличает то, что в нем присутствует задача, предполагающая выбор и культивирование в индивидуе личных достоинств и добродетелей. К добродетелям нужно стремиться, их следует культивировать и в силу этого данную модель можно назвать достигательной. По мнению Аристотеля, добродетель следует понимать, как середину, «срединчатость», т. е. как срединное состояние, достоинство связывается прежде всего с хорошим воспитанием в нравственном смысле [9].

Основными положениями средневековья, являются идеи о Боге, многие философы — богословы (Фома Аквинский, Григорий Палама, Блаженный Августин), говоря о достоинстве человека, писали, что для обретения до-

стоинства, человеку нужно стремиться к спасению, а для этого нужно знать что-то такое, что ускользает от разума и может быть познано только через божественное откровение. Поиск абсолютной истины, заключается в поиске Бога, причём всё это невозможно без божественной благодати [7].

В эпоху Возрождения, произведение Пико Делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека», имело большую значимость. В центр автор помещает проблематику сотворения собственного «Я», где достоинство и свобода выбора оказываются главными ценностями. Именно в достоинстве мыслитель усматривает превосходство человеческой природы. Человек действительно достоин восхищения. Достоинство связано с любовью и пониманием смысла, мудрости и вечных ценностей жизни [9].

В XVIII веке, проблема чести и достоинства личности с наибольшей остротой встала у И. Канта и Г. Гегеля. И. Кант в «Основоположениях метафизики нравов» вводит категорию достоинства. Ее огромное значение обусловлено тем, что данная категория соответствует ценности самого закона, т. е. является безусловной и несравнимой ценностью. Для так понимаемого достоинства определяющим становится истинная преданность закону, и особая специфика данной категории объясняется именно ее сравнимостью по силе воздействия с законом. Человеческая личность, по Канту, наделена достоинством именно как носительница нравственного закона, это то, что возвышает человека над самим собой. Кант утверждал, что человек как разумное существо никогда не может быть лишь средством подобно простой вещи, а всегда является целью сам по себе. Именно из разумности человека возникает, по Канту, его достоинство особая ценность и значимость людей как личностей [4].

Немецкий философ XIX века, Карл Маркс, рассуждая о человеке, видел проблему достоинства в строе, в котором господствуют частная собственность и рынок, только капитал имеет свободу и самостоятельность, в то время как деятельный индивид сам по себе не свободен. Труд в условиях капитализма принудителен, отчужден, бессмысленен, поскольку происходит отчуждение от индивида продукта его труда, а это в свою очередь влечет за собой и отчуждение всех его отношений к чувственному внешнему миру, отчуждение от полноценного общения с другими людьми, от культуры в целом. Вследствие этого человек воспринимает такой мир как чужой, враждебный, возвышающийся над ним. В то время как преобразованный трудом человека мир «мощнеет», отчуждение приводит к тому, что человек истощается. С ростом массы предметов человек становится все беднее как человек, он в большей степени нуждается в деньгах, чтобы овладеть этой враждебной

сущностью внешнего мира, но сила его денег только уменьшается относительно увеличивающейся массы производственной продукции, и потребность человека только возрастает по мере возрастания массы денег [6].

Юрген Хабермас — немецкий философ и социолог, в своей книге «Будущее человеческой природы» пишет, что человеческая жизнь даже в своих анонимных формах обладает «достоинством» и требует «уважения». Слово «достоинство» применимо потому, что оно охватывает широкий семантический спектр, включающий и специфическое понятие «человеческое достоинство». Слова «честь», прилипшие к нему за всю историю до эпохи модерна, оставили свой след и на семантике слова «достоинство» — это коннотации зависимого от общественного статуса этоса. Значимым оказывается вывод М. Хайдеггера, согласно которому «несобственное бытие» — бытие «по типу других» задает неполноценное существование. Достоинство же представляет качество полноценного бытия. В его структуре присутствует субъективация, в которой превалирует не просто переживание, а рефлексивно-смысловая составляющая. Самооценка — самопереживание — самоосмысление и уяснение самозначимости идентифицируют достоинство [9].

По мнению современного российского философа, Шаракшанэ С. А. «Достоинство — это константа бытия личности, человек не может признать свою жизнь состоявшейся, если он вынужден существовать в условиях, лишающих его чувства собственного достоинства. Достоинство предполагает разумный образ жизни и разумный образ мыслей, а также самостоятельность, независимость, ощущение собственной значимости и самореализации».

Устьян В. Г., в своей работе «Проблема достоинства человека в святоотеческой традиции и русской религиозной философии» пишет, что секулярное представление о достоинстве человека связано с распространением христианства, так как именно в святоотеческом мировосприятии оформился основополагающий принцип человеческого достоинства — его онтологизм, производными от которого являются правовые константы: всеобщность, безусловность и неотъемлемость достоинства.

В гражданском праве достоинство — одно из тех нематериальных благ, которые принадлежат человеку от рождения. Оно неотчуждаемо и непередаваемо.

В конституционном праве достоинство личности — критерий отношения государства к личности и её правовому статусу [5].

Образование и воспитание, являются одними из самых важных способов формирования достоинства личности. Образование — это процесс приобщения человека к всеобщим формам его бытия в мире с другими людьми. По существу, это означает, что именно через образование люди осваивают социально значимые представления, понятия, формы чувствования и поведения в окружающем их мире. Именно поэтому, как писал Г. В. Гегель образование — это всегда процесс возвышения человека над своей природной сущностью, а, следовательно, и про-

цесс его вхождения в сферу духа (ценностей культуры), то есть освоение всего того, что создано человечеством за всю историю своего существования. Образование — это не только введение человека во всеобщее: в опыт, знания, способы поведения других людей, — оно предполагает одновременно и развитие самой личности, а значит ее достоинства, когда всеобщее в ней приобретает особенную форму жизнедеятельности, поэтому можно сказать и так, что сущность образования — в формировании и развитии личности человека, его достоинства и его духа. В отечественном образовании под развитием личности подразумевают совершенствование тех качеств обучающихся, которые не относятся к интеллектуальным способностям, знаниям, умениям и навыкам. Основные задачи, которые должно ставить перед собой образование, это воспитывать и обучать. Именно из обучения и воспитания состоит образование. Как гласит закон «Об образовании в Российской Федерации»: «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом... Воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства... Обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [8]. В образовании развитая личность, это личность, богатая разного рода достоинствами («всесторонне развитая личность»). К таким достоинствам относятся: ответственность, целеустремленность и настойчивость, патриотизм, честность, любознательность, дружелюбие и отзывчивость, коллективизм, способность к самопожертвованию, способность к самостоятельной деятельности, творческие способности, трудолюбие, гражданская позиция (социальная послушность) и другое.

Таким образом, резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что, понятия о достоинстве человека различны в разные исторические эпохи у разных классов и народов, существует очень много подходов к вопросу о достоинстве человека, и каждый из них представляет определенную историческую ступень в развитии морали. Если существуют антагонистические классы, классовая борьба, то не может быть единых представлений о достоинстве и чести у всех членов общества. Вместе с тем сложившиеся в течение веков элементарные нормы нравственности предполагают охрану личного достоинства человека. В качестве окончательного определения Достоинства человека в данной статье возьмем за основу определение, взятое из энциклопедического словаря «Основы духовной культуры» В. С. Безрукова. «Достоинство человека — это мо-

ральная категория, выражающая личностную ценность как отношение человека к самому себе. Достоинство человека — это прежде всего состояние его нравственности в единстве с чувством свободы духа. Это высокая требовательность к себе, осознание своего долга и ответственности перед обществом. Достоинство — это с честью и внешней независимостью выполнение своих обязанностей, это сохранение своей внешней и внутренней свободы. Это также отношение общества и государства к

человеку как достойному объекту и субъекту взаимодействия, выраженное в законах, то есть правах и обязанностях гражданина, в уважении этих прав, в признании свобод. Согласно христианской догматике достоинство человека имманентно, оно основано на том. Что сам человек создан по образу и подобию Божию.

Достоинство, по-христиански, даровано каждому, и никто не может его отнять у человека или осквернить, кроме него самого».

Литература:

1. Апресян, Р.Г. Достоинство // Новая философская энциклопедия. М., Мысль 2000, т. 1.
2. Баева, Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М., 2003.
3. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. М., 1998.
4. Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет Т. 2. М., 1971.
5. Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь. М., 2012.
6. Маркс, К., Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 4.
7. Устьян, В.Г. Проблема достоинства человека в святоотеческой традиции и русской религиозной философии: диссертация кандидата философских наук, Тула, 2009.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012
9. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002.
10. Шаракшане, С.А. Достоинство человека: опыт философско-антропологического осмысления: диссертация кандидата философских наук. Р-на-Д., 2007 г.

Методология науки Томаса Куна

Науширванов Юнир Расимович, магистрант;

Семенова Эльвира Разифовна; доцент;

Хабибуллин Рузель Муллахметович, старший преподаватель

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Взгляды Томаса Куна представляют собой типичное выражение методологии науки второй половины XX века. Главной книгой, где изложены его основные идеи, является «Структура научных революций» [1]. Проблемы, которые он ставит и решает, созвучны тем, которые характерны для неопозитивизма. По этой причине его учение о науке называют постпозитивистским. Для позитивистского направления в философии характерно следование кантовской традиции в понимании мира, согласно которой видение объективной реальности определяется той категориальной сеткой, которая имеется в нашем сознании [2; 3; 4]. В постнеклассическом рационализме эта идея приобретает следующий вид: мир нам дан в виде информации. Определенные совокупности информации образуют факты. Нам кажется, что из этих фактов и состоит то или иное событие. Но почему же одни люди понимают какое-то событие как одно множество фактов, а другие склонны включать в него некоторые другие факты, т. е. понимают его как другое множество фактов? Оказывается, все зависит от того, какими мировоззренческими теориями вооружены люди. Именно эти теории решают, что

существенно, а что несущественно в мире. Именно они заставляют нас обращать внимание на одни факты и игнорировать другие. Или принимать их за фон, пространство существования основных фактов. Поэтому люди, вооруженные разными мировоззренческими теориями, видят мир по-разному и не могут найти общего языка. Если для одного мир есть одна совокупность фактов, то для другого он есть иное их множество. В правомерности этой точки зрения можно убедиться, например, наблюдая за дебатами в парламенте. Люди, живущие в одном государстве, более того, в одном и том же регионе, без тени сомнения в своей правоте дают совершенно противоположные оценки одних и тех событий. Почему? Потому что каждый из них видит социальную реальность такой, какой заставляют видеть ее те мировоззренческие схемы, которые он впитал, благодаря особенностям своего образования, воспитания и жизненного опыта. Из множества фактов, которыми насыщена общественная жизнь, они выбирают те, которые, *по их мнению*, являются самыми важными.

Вышеизложенную идею, являющуюся ключевой для всего постнеклассического рационализма, и коренным

образом отличающей его от всех предшествующих учений позитивистского толка, можно объяснить так: объект исследования рассматривается субъектом познания как совокупность фактов, которые обозначим как **с, н, к, м, т, р, в**. Один субъект познания, вооруженный определенной мировоззренческой теорией, выбирает из этого множества факты **н, к, т, в**, считая, что именно они являются главными для понимания сущности объекта. Другой субъект, руководствующийся другой мировоззренческой теорией, считает, что главными все-таки являются факты **с, к, м, р, в**. Непохожесть выводов, которые делают эти люди, определяет их видение мира: если для первого мир есть совокупность одних фактов, то для другого его содержание составляют другие факты. В чем-то эти две картины мира сходны, но в целом — они разные.

Таким образом, Томас Кун как бы переворачивает традиционное для позитивизма понимание соотношения теории и фактов в науке. Если для предшествующих позитивистов факты решали все, то постпозитивисты поставили на первое место теорию, лишив факты господствующей роли в научном познании. Особенно яркой иллюстрацией такого «теоретизма» и является концепция научного познания Т. Куна. Но она снимает вопрос об объективности научного знания. Ведь в таком случае получается, что право на существование имеют разные и даже противоположные представления о реальности [5; 6; 7; 8; 9]. Основными понятиями его философии являются понятия «*научное сообщество*» и «*парадигма*». Согласно Куну, главную работу в науке делают группы ученых от 25 до 100 человек, называемые научными сообществами. В основе формирования таких сообществ лежит не объект исследования, как полагают многие, а принадлежность ученых к той или иной научной школе, одинаковое образование, чтение ими одной и той же научной литературы и т. п. Иначе говоря, научное сообщество составляют люди, одинаково представляющие себе предмет, задачи и способы исследования. Эта их «одинаковость» фиксируется при помощи понятия «*парадигма*». Если говорят, что эти люди работают на основе одной парадигмы, то это означает: а) что они ориентируются на одни и те же образцы решения задач; б) что они руководствуются одними и теми же научными законами и пользуются одинаковыми символами; в) что у них тождественные научные представления о мире; г) что они пользуются одинаковыми критериями оценки результатов научных исследований. Таким образом, парадигма — это то, что лежит в основании единения группы ученых в одно сообщество.

Вместо слова «парадигма» Кун часто употребляет термин «*дисциплинарная матрица*». При помощи этого понятия автор как бы подчеркивает, что парадигма — это то, с чем постоянно должны сопоставляться процесс и результаты научного исследования. Это *образец*, с которого «считываются» принятые в науке стандарты и алгоритмы.

Научные сообщества, придерживающиеся разных парадигм, изучая одну и те же сферы реальности, представ-

ляют и объясняют ее по-разному. Поэтому теории, которые они создают, несравнимы — в них фигурируют *разные* объекты, «иные миры». Вот как пишет об этом сам Кун: «когда парадигмы меняются, вместе с ними меняется сам мир <...>. Это выглядит так, как если бы профессиональное сообщество было перенесено в один момент на другую планету, где многие объекты им незнакомы, да и знакомые объекты видны в ином свете. Конечно, в действительности все не так: нет никакого переселения в географическом смысле; вне стен лаборатории повседневная жизнь идет своим чередом. Тем не менее изменение в парадигме вынуждает ученых видеть мир их исследовательских проблем в ином свете. Поскольку они видят этот мир не иначе, как через призму своих воззрений и дел, постольку у нас может возникнуть желание сказать, что <...> ученые имеют дело с иным миром» [1, с. 151].

Эмпирические данные, согласно Куну, не играют решающей роли в науке [10]. Иначе, пишет он, как объяснить тот факт, что каждая теория в свое время подтверждалась фактами. Более того, учение Птолемея о строении Солнечной системы подтверждалось опытом в большей степени, чем учение Коперника. Об этом, кстати, писал и Поппер, утверждая, что как бы многочисленны не были факты, из них логически не вытекает общее высказывание, которому не противоречили бы некоторые другие факты [11].

В учении Куна отражена еще одна идея, являющаяся характерной для всего неклассического и постнеклассического рационализма. Это подчеркивание бессмысленности и вредности для науки поиска абсолютных истин и первопричин, претендующих на отражение сущности мира. Кун пишет, что задачей научного сообщества является решение определенных проблем («загадок», «головамолоч»), возникших в данный момент или представляющих постоянный интерес. Если научному сообществу удастся решить задачу на уровне, удовлетворяющем потребности своих членов, оно считает свою задачу выполненной. Решение, в правильности которого убеждены все члены сообщества, и есть истина. С этим согласен и Поппер, призывающий не искать общих теорий, претендующих, к примеру, на освещение *всего* исторического процесса. Это бессмысленно хотя бы потому, пишет он, что история человечества уникальна, единична, а из единичного невозможно сделать обобщение. Поэтому «работать во имя уничтожения конкретного зла лучше, чем ради достижения абстрактного добра <...>. Пытайтесь лучше уничтожить конкретные несчастья <...>. Но не пытайтесь достичь этих целей косвенным путем, проектируя и создавая отдаленные идеальные, полностью лишённые зла общества <...>. Ни одно поколение не должно быть принесено в жертву ради будущих поколений, ради идеала счастья, который, возможно, никогда не будет достигнут», — утверждает Поппер [12] Эта позиция нашла отражение в программных документах многих социал-демократических партий, испытывающих заметное влияние социологии Поппера.

Литература:

1. Кун, Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
2. Ширяев, В. Б., Рахматуллин Р. Ю. Позитивистская линия в философии // Вестник научных конференций. 2015. № 4–5 (4). с. 113–115.
3. Рахматуллин, Р. Ю. Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). с. 150–159.
4. Rakhmatullin, R. Classical positivism: general characteristics // Nauka i studia. 2015. Т. 9. с. 233–235.
5. Вардикян, Р. В., Семенова Э. Р. Проблема объективности научного знания // Вестник научных конференций. 2015. № 3–1 (3). с. 35–36.
6. Рахматуллин, Р. Ю. Проблема объективности исторического знания или как возможен единый учебник истории // European Social Science Journal. 2014. № 8–3 (47). с. 69–73.
7. Рахматуллин, Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). с. 129–137.
8. Рахматуллин, Р. Ю. Проблема объективности исторического знания в контексте эпистемологии Т. Куна // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. 2015. с. 130–131.
9. Чебаков, В. Ф., Рахматуллин Р. Ю. Проблема объективности научного знания // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). с. 202–203.
10. Семенова, Э. Р. Эмпирическое и теоретическое в научном познании // Вестник научных конференций. 2015. № 2–4 (2). с. 135–136.
11. Садиров, В. Ф., Рахматуллин Р. Ю. Субъект и объект познания // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). с. 171–173.
12. Никитина, А. Г. «Критический рационализм» и идеология современного реформизма // Вопросы философии. 1986. № 8. с. 98–99.

Философия науки Карла Поппера

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор;

Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент;

Султанова Зарема Рамилевна, магистрант

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Я могу ошибаться, а Вы можете быть правы; сделаем усилие, и мы, возможно, приблизимся к истине.

Карл Поппер

Карла Поппера называют Гегелем XX века. И это вполне заслуженно: это один из самых ярких философов нашей эпохи. Главные заслуги этого философа находятся в области эпистемологии. Как и его коллеги, поддерживающие неопозитивистские идеи, Поппер решал проблемы, связанные качественной характеристикой научного знания. Именно эта тема является центральной для философии позитивизма. Видимо, именно по этой причине его философию нередко называют постпозитивизмом. Правда, в этом термине кроется и другая информация: это не позитивизм, а то, что пришло ему на смену.

Тематика его эпистемологических исследований многообразна — проблема истины, объективности научного знания, критерия научности, структуры научного знания, истоков и видов научного знания и т. д.

Поппер был хорошо знаком с позитивистскими, неопозитивистскими, прагматистскими концепциями научного знания, нередко пользовался их методологией, рас-

сматривал, по сути, те же проблемы. Например, он был во многом согласен с прагматистской концепцией истины. Прагматисты считали, что если научному сообществу удастся решить задачу на уровне удовлетворяющем потребности своих членов, оно считает свою задачу выполненной. Решение, в правильности которого убеждены все члены сообщества, и есть истина. С этим согласен и Поппер, призывающий не искать общих теорий, претендующих, к примеру, на освещение всего исторического процесса. Это бессмысленно хотя бы потому, пишет он, что история человечества уникальна, единична, а из единичного невозможно сделать обобщение. Поэтому работать во имя уничтожения конкретного зла лучше, чем ради достижения абстрактного добра... Пытайтесь лучше уничтожить конкретные несчастья... Но не пытайтесь достичь этих целей косвенным путем, проектируя и создавая отдаленные идеальные, полностью лишённые зла общества... Ни одно поколение не должно быть принесено в жертву

ради будущих поколений, ради идеала счастья, который, возможно, никогда не будет достигнут», — утверждает Поппер [цит. по: 1, с. 98–99]. Эта позиция нашла отражение в программных документах многих социал-демократических партий, испытывающих заметное влияние взглядов Поппера.

Поппер отказывается от образа науки как вечно прогрессирующего в определенном направлении процесса. Как и Т. Кун, он не приемлет кумулятивистскую концепцию развития научного знания. Он доказывает идею относительности научного знания, отсутствие у него конечной стоянки. Эволюцию науки он представляет в виде следующей схемы:

$$P^1 \text{ — } T^1 \text{ — } E^1 \text{ — } P^2 \dots$$

Здесь P^1 — проблема. T^1 — решение этой проблемы, представленное в науке как правило в виде теории. E^1 — опровержение этой теории путем критики и опытных проверок. P^2 — новая проблема, возникшая после опровержения. Дальше все развивается по этому же алгоритму: только вместо T^1 появляется T^2 , вместо E^1 — E^2 , а P^2 заменяется P^3 . И так до бесконечности, т. к. абсолютных истин, «последних сущностей» нет.

Из приведенной схемы видно, что Поппер не смог уйти от традиционной для всего рационализма проблемы — вопроса об исходной точке, начале познания. При решении этого вопроса он возвращается к дедуктивистскому варианту классического рационализма в духе философии Декарта. Однако он подчеркивает свое принципиальное расхождение с Декартом: «Декарт был убежден, что основоположения, посылки дедуктивных систем должны быть надежными и самоочевидными, — «ясными и отчетливыми». По его мнению, они основываются на интеллектуальной интуиции... Я же, напротив, считаю их проблемными предположениями, или гипотезами. Я утверждаю, что эти гипотезы должны быть в принципе опровержимыми», — пишет Поппер [2, с. 43].

Гипотеза (так здесь называет теорию) — это второе звено в цепи развития науки (см. приведенную выше схему). Именно с нее начинается конструирование знания [3; 4; 5]. Но ведь причиной всего является проблема, а теория возникает только из-за необходимости ее решения. Причем проблем много и они не обязательно связаны между собой. В таком случае, наука мозаична, она не может быть целостным образованием, где одно увязано с другим. Это также объясняется и тем, что на выбор проблем, решаемых наукой, в значительной мере влияют вне-научные факторы (политические события, экологические и энергетические проблемы, эпидемии, потребности промышленности, медицины, образования и т. д.).

Чем больше проблем в науке, тем больше теорий. Но ни одна теория не может объяснить все факты, связанные с определенной проблемой, поэтому она со временем опровергается. Это нормальное явление, ненормальной является теория, претендующая даже в идеале на объяснение всех фактов (такой теорией Поппер считал, к примеру, марксизм). Поскольку в любой предметной области

науки фактов бесконечное количество, то приходится мириться с тем, что наши выводы носят вероятностный характер: мы постоянно имеем дело с неполной индукцией, методы которой правдоподобны, но в них всегда может содржаться ошибка [6; 7; 8]. Такая точка зрения на эволюцию научного знания приводит Поппера к фаллибилизму. Это также сближает эпистемологи. Поппера с прагматизмом. Как известно, термин «фаллибилизм» был введен в теорию познания Ч. Пирсом, который считал, что всякое знание конкретно, ибо оно связано с определенными обстоятельствами. Проецируя его на будущее, мы должны учесть, что там могут появиться другие факты, которые наше знание объяснить не может. Фаллибилизм Пирса тесно перекликается с принципом толерантности Поппера. В конечном счете, индуктивизм и фаллибилизм Поппера приводят его к отказу от необходимости обоснования научного знания [9]. Впоследствии идею Поппера развил немецкий философ и социолог Ханс Альберт, сформулировавший так называемую «трилемму Мюнхгаузена». Суть этой трилеммы состоит в том, что обосновать любое высказывание невозможно, так как аргументы, которые приводятся для обоснования тезиса, сами нуждаются в обосновании. И этот процесс бесконечен: если для обоснования A приводится аргумент B , то, в свою очередь, для обоснования B необходим, например, аргумент C и т. д.

Таким образом, наука — это поле вечной борьбы теорий, где нет окончательной, «подлинно научной» теории. Плюрализм теорий является, по Попперу, причиной множественности картин реальности. Дело в том, что теории «подгоняют» под себя факты. Поппер пишет, что наблюдение строится и объясняется под влиянием определенной теории, поэтому «не существует ни чистой перцепции, ни чистых опытных данных, точно так же не может быть и чистого языка наблюдений, ибо все языки насыщены теориями и мифами» [10, с. 136]. На такой же позиции стоит и последователь Поппера П. Фейерабенд, который пишет, что при смене теорий изменяется даже значение одних и тех же терминов.

Таким образом, в постпозитивистском варианте философии науки к утверждению о существенном влиянии на информацию о мире категориального аппарата науки добавляется мысль о значительном влиянии на ход и результаты научного исследования мировоззренческих установок ученого.

Характеристика философии науки Поппера будет неполной без его теории фальсификационизма. Она возникла при решении им ключевой для позитивизма проблемы демаркации научного знания. Как известно, эту проблему решал еще О. Конт, сформулировавший «закон подчинения воображения наблюдению» [11]. В XX веке этот закон получил название принципа верификации. Поппер усилил его, введя в 1935 году свой критерий научности — принцип фальсификации [12]. Согласно этому принципу, теория считается научной только в том случае, если существует методологическая возможность ее опровержения (фальсификации, по Попперу). К при-

меру, современная наука не знает способа опровержения концепции о сотворении мира Богом в течение шести дней. Следовательно, такое утверждение не может считаться научным. Таким образом, научная теория не может быть

не опровержимой. В корпус науки следует включать лишь фальсифицируемые концепции. Тем самым, Поппер предложил свой способ отделения научного знания от вненаучного.

Литература:

1. Никитина, А. Г. «Критический рационализм» и идеология современного реформизма // Вопросы философии. 1986. № 8. с. 96–102.
2. Поппер, К. Ницета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. с. 29–58.
3. Рахматуллин, Р. Ю., Хабибуллин Р. М. Гипотеза как форма научного знания // Молодежь. Образование. Наука. Материалы VII Российской ежегодной научной конференции аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2012. с. 190–193.
4. Rakhmatullin, R. Hypothesis as a form of scientific knowledge // Современный научный вестник. 2013. Т. 4. № 2. с. 49–52.
5. Семенова, Э. Р. Гипотеза как вид знания // NovaInfo. Ru. 2016. Т. 1. № 49. с. 275–278.
6. Вардилян, Р. В., Семенова Э. Р. Проблема объективности научного знания // Вестник научных конференций. 2015. № 3–1 (3). с. 35–36.
7. Хабибуллин, Р. М. Применение метода сходства в исследовании влияния биологически активных веществ на показатели крови мышей // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2013. № 4 (28). с. 47–48.
8. Khabibullin, R. M., Khabibullin I. M., Bakirova A. U. Influence pantokrin mice blood during exercise // Уральский научный вестник. 2016. Т. 10. № 2. с. 210–213.
9. Семенова, Э. Р. Особенности научного познания // NovaInfo. Ru. 2016. Т. 2. № 50. с. 161–164.
10. Панченко, А. И. Современные тенденции в западной философии и эпистемологии К. Поппера // Философские науки. 1976. № 3. с. 136–140.
11. Хуббеев, Р. И., Семенова Э. Р. Основные критерии научности знания // Вестник научных конференций. 2015. № 4–5 (4). с. 95–96.
12. Поппер Карл Р. Объективное знание. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

Прагматизм как философия науки

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, профессор;

Семенова Эльвира Разифовна, доцент;

Чипиго Анастасия Александровна, магистрант
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Основополагающие идеи философии прагматизма были изложены американскими мыслителями Чарльзом Пирсом и Уильямом Джеймсом во второй половине XIX века. Фундамент прагматизма образует концепция «сомнения-веры» Пирса, согласно которой для человека характерны два состояния: состояние сомнения и состояние веры, убежденности. В первом состоянии человек испытывает беспокойство, неудобство, дискомфорт. Он недоволен собой, состоянием дел вокруг, ему быстрее хочется выйти из этого неравновесного состояния. Оно может быть вызвано критикой в его адрес, неудачей, не удовлетворенными физиологическими потребностями, болезнью и т. д. Для того, чтобы выйти из такого состояния, человеку нужно что-то делать, но для этого сначала нужно решиться это сделать. Поиск решения до его принятия и есть познание.

Оказывается, мышление человеку необходимо именно для этого: искать и находить эффективные решения. Как только удовлетворяющее решение найдено, состояние сомнения исчезает и приходит состояние веры, убежденности. Человек готов действовать, принимать решения, ибо точка опоры найдена. Индивид в этом состоянии обретает успокоение, твердость духа, уверенность. Ему нравится это состояние, но оно продолжается недолго: опять возникает ситуация, нарушающая наше внутреннее равновесие. И все начинается сначала. Таким образом, наш разум ищет не истину, а средство, которое может нас снова ввести в состояние убежденности. [1; 2; 3]. «Ваши проблемы стали бы намного проще, если бы вместо того, чтобы говорить, что вы хотите познать истину, вы просто сказали бы, что хотите достигнуть состояния веры, не подверженной сомнению», — пишет он. Короче говоря,

истина — это то, во что мы верим. Понятно, что другой человек в это может не верить. Значит, для него это не есть истина. Устойчивость верования отдельного человека повышается, если его верование поддерживается и другими людьми. Такой способ повышения убежденности человека Пирс называл «методом авторитета». Но этот метод не гарантирует от ошибок, поэтому говорить об абсолютной истине нельзя [4; 5; 6]. Даже «Начала» Евклида, пользовавшиеся безусловным авторитетом научности, оказались неточными с точки зрения математики XIX-XX века.

Всякое знание, включая и научное, принципиально погрешимо. И с этим нужно смириться: допускать возможность ошибочности нашего знания, но если пока нет оснований для сомнения, следует считать его истинным. Хорошо знавший взгляды Пирса на развитие научного знания Карл Поппер, впоследствии построил свою эпистемологию, в которой были использованы и идеи прагматизма.

Размышляя о природе человеческого знания, Пирс создает семиотику — науку о знаках; развивает семантику — учение о значении, смысле. Согласно Пирсу, каждый знак есть воплощенное значение, связанное с последствиями практического применения объекта, который он означает. То есть объект есть то, что он для нас значит. Поскольку абсолютного субъекта, который мог бы заменить всех субъектов познания нет, то нет и абсолютного, всех устраивающего значения исследуемого объекта. Такое понимание значения получило в современной философии науки название «принцип Пирса» [7]. Чтобы иметь правильное представление об объекте, его нужно представить в структуре нашей деятельности. Какое место он там может занять (или уже занимает), какие функции выполняет — это и есть его значение. Понимание, согласно Пирсу, есть применение. Мы не понимаем значения понятия или научной теории тогда, когда не знаем как и где они применимы. И от наших представлений о применимости рассматриваемой научной теории зависит наше понимание ее значения. Понятно, что неверное представление о назначении теоретического объекта является источником неверного толкования его значения.

Из семиотики Пирса следует, что разговоры об абсолютной истине, о сущности чего-то совершенно бессмысленны: можно говорить лишь о значении для кого-то, сущности как сущности для чьей-либо деятельности. Нет абсолютных значений, как нет и независимых от нашего существования сущностей. Эти рациональные компоненты вносятся в мир субъекта оценивающей деятельностью его разума. Отсюда следует такой вывод: из того, что значит объект для меня, вовсе не следует, что он имеет такое же значение и для другого. Это положение легло в основу концепции «языковых игр» Витгенштейна, хорошо знакомого с философией Пирса.

Эту и другие идеи Пирса популяризовал У. Джеймс. Если Пирс создал свою семантику, то Джеймс усилил прежде всего прагматистский аспект учения об истине.

Согласно Джеймсу, всякая теория есть орудие, а не ответ на загадку. Поэтому она и должна оцениваться как орудие: по ее эффективности для достижения определенной цели. Если теория приводит к цели, то мы называем ее истинной, пишет Джеймс. «Прагматизм наблюдает истину за ее работой в отдельных случаях и затем обобщает. Истина для него — это родовое название для всех видов определенных рабочих ценностей в опыте» [8, с. 47]. Если знание при его применении приносит положительный результат, то это знание нужно использовать даже в том случае, если кто-то считает его заблуждением, считает Джеймс. Если вера в Бога помогает человеку жить, то он должен верить в Бога, если даже его нет. И наоборот, если вера в Бога мешает человеку успешно решать свои проблемы, то он не должен верить в Бога, если даже он существует.

Таким образом, истина — это то, что приносит пользу при его практическом применении. Еще больший акцент на развитие этой идеи прагматизма сделал Джон Дьюи. Он сравнивает науку с ящиком для инструментов. Когда человеку нужно выйти из состояния сомнения («проблематической ситуации»), он ищет то, что может ему в этом помочь. Если применив какую-то теорию, он решает свою проблему, значит, теория хорошая. Но это вовсе не означает, что эта теория подойдет другому человеку. Ибо не существует универсальных теорий, так как нет абсолютно одинаковых ситуаций. Молотком нельзя пилить доски, а ножовкой забивать гвозди. Однако это вовсе не означает, что молоток плохой инструмент. Так же обстоят дела и с научными теориями: их нельзя выстраивать в колонну по одному по степени их истинности. Теорию следует оценивать не с точки зрения ее истинности, а исходя из ее способности решать ту или иную задачу, объясняет Дьюи.

В отличие от своих идейных предшественников Дьюи уделяет большое внимание социальным проблемам. Его философия — попытка применить прагматистскую методологию в социологии [1]. Он пишет о бесперспективности попыток создания модели будущего идеального общества, направления усилий людей на реализацию этой утопии. Социальную жизнь он представляет себе как лишенный рациональности хаос, в котором одни события влияют на другие, вызывая третьи. И никакой закономерности тут нет: сегодня на жизнь общества влияет политика, завтра — стихийное бедствие, а через месяц — война. Огромное количество факторов, влияющих на общественную жизнь, делают маловероятными какие-либо долгосрочные прогнозы или общесоциологические законы. Поэтому разум и наука должны помогать решать людям конкретные социальные проблемы, а не создавать утопии. В целом социальная теория Дьюи стал идеологией либерализма. Но считать, что он призывал к революции, нельзя. Это умеренный либерализм с сохранением всего положительного от традиционализма [10; 11; 12; 13]. Нужно быть терпимыми, учил Дьюи, и остерегаться тех, кто призывает решить все проблемы одним махом — революцией или другим радикальным актом. Лучше постепенно, шаг за шагом, применяя метод проб и ошибок, искать опти-

мальные способы решения конкретных социальных проблем. Видно, что в социальных вопросах взгляды Поппера и Дьюи полностью совпадают: они оба обосновывают правильность реформистской политики социал-демократии.

Литература:

1. Rakhmatullin, R. Pragmatism: general characteristics // *Nauka i studia*. 2015. Т. 11. с. 152–197.
2. Аймурзин, В. А., Семенова Э. Р. Философия науки прагматизма // *Вестник научных конференций*. 2015. № 4–4 (4). с. 12–14.
3. Пятибратов, В. В., Рахматуллин Р. Ю. Основы прагматизма // *Вестник научных конференций*. 2015. № 4–3 (4). с. 113–114.
4. Лукманова, Р. Х., Столетов А. И. Проблема истины в философии Хайдеггера // *Философия и общество*. 2008. № 4. с. 166–174.
5. Лукманова, Р. Х., Столетов А. И. Об особенностях философского знания // *О вечном и преходящем Сборник научных статей*. Уфа, 2012. с. 27–36.
6. Спиридонов, Е. С., Рахматуллин Р. Ю. Проблема истины в прагматизме // *Вестник научных конференций*. 2015. № 4–3 (4). с. 142–143.
7. Семенова, Э. Р. Проблема понимания в научном познании // *NovaInfo. Ru*. 2016. Т. 2. № 45. с. 241–245.
8. Джемс, В. Прагматизм. СПб.: Изд-во «ШИПОВНИКЪ», 1910. 244 с.
9. Дьюи Джон. Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. 160 с.
10. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2014. № 1 (52). с. 41–44.
11. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в правовом и педагогическом пространстве // *Профессиональное образование в современном мире*. 2014. № 1 (12). с. 19–26.
12. Рахматуллин, Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 3 (77). с. 129–137.
13. Семенова, Э. Р. Идеи традиционализма и либерализма в философии права // *Альманах современной науки и образования*. 2013. № 3 (70). с. 161–163.

ПРОЧЕЕ

Слухи как коммуникация в «закрытом» обществе

Аникеенко Евгений Евгеньевич, курсант;

Казарцев Владислав Павлович, курсант;

Яцук Константин Васильевич, доцент

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

Коммуникация — обмен сообщениями, мыслями, информацией, одним словом — общение. Коммуникация представляет собой социальный процесс, она выполняет связывающую функцию в обществе. Мы рассмотрим социальную коммуникацию, она очень широкая. Все, что окружает человека — это коммуникативная среда. В данной статье, мы рассмотрим период Второй мировой войны, где человек находился в «закрытом» обществе.

Главный признак «закрытого» общества это отсутствие у человека свободы выбора, что связано с ограничением необходимой ему информации для принятия того или иного решения. Руководство чувствует необходимость контроля над всеми сферами деятельности, коммуникационными процессами и информационными потоками. Сущность политики «закрытого» общества заключается в поддержании идейного, эмоционального и информационного единства, что является главным фактором социальной стабильности. Поэтому распространение сведений, не совпадающих с тем, что доводят начальники, считается противозаконным и может подорвать установленный порядок.

Но если реально оценивать ситуацию, никакое общество не будет полностью во всем согласованно — в любом случае остается место для «неофициальной культуры». Ограниченность информации из официальных источников граждане (военнослужащие) вынуждены восполнять сведениями, полученные иным путем. Одним из них является передача слухов. Слухи представляют собой неподтвержденную, но широко распространяемую информацию [1]. Главная особенность такого вида коммуникации — повышенная заинтересованность и эмоциональная возбужденность рассказчика. Это связано с событиями, которые очень интересуют людей, но информации недостаточно для полноты картины и ее необходимо дополнить, интерпретировав по-своему. Слухи зачастую создаются неофициально, в процессе межличностной коммуникации как в приватном общении, так и в публичном выступлении. Слухи, возникшие из-за определенной ситуации, в свою очередь могут повлиять на представление происходящего,

искажая действительность. Они могут тянуться длинной цепочкой из поколения в поколение, и люди будут уверены, что так все и было, а могут забыться на следующий день. Слухи возникают и распространяются в любое время и при любом руководстве, особенно во время революций, войн, стихийных бедствий, природных катаклизмов, и это приводит к ухудшению жизненных условий населения. Беспокойство, страх, тревожное ожидание опасности — все это является основой для появления слухов. В напряженной социально-психологической обстановке слухи для людей являются необходимым коммуникативным каналом сообщений.

В период Второй мировой войны распространение слухов было особенно частым явлением. Это связано с недостатком полноценной информации о событиях, происходивших в тылу и на фронте. Порой советский народ получал совершенно ложную информацию об оставленных городах, средства массовой информации сообщали о боях в одном населенном пункте, в то время как войсками противника был занят уже следующий. Но граждане осознавали несоответствие официальной информации и даже требовали более реальной оценки событий. В итоге, когда официальная информация от диктора соответствовала действительности, народ воспринимал ее как ложь.

Постоянное существование между двумя информационными сферами — официальной и неофициальной, которые в основном были противоположного содержания, зарождало двойное осознание событий, где у каждого своя правда. Такое положение дел вызывало явную критику деятельности властей. Слухи распространялись и среди военнослужащих. Помощник начальника Военно-политической академии по материально-техническому обеспечению генерал-майор Петров, ссылаясь на разговор «с каким-то родственником Вадимом», утверждал, что СССР начал войну еще до 22 июня 1941 года [2]. Даже представители командования Красной армии не доверяли официальным источникам и нуждались в иных трактовках происходящих событий.

Важную роль в изучении слухов военного времени играют источники личного происхождения — письма, дневники, рассказы очевидцев, воспоминания. Особенность этого источника в том, что вся информация прошла через личный опыт автора, а это поможет понять значение слухов в «закрытом» обществе. Но таких источников очень мало, все переписки подвергались цензуре, следившей за неразглашением в письмах, дневниках государственной и военной тайны. Особенное внимание обращали на фронтовиков. Тем не менее, отдельные военнослужащие, в основном офицеры — полулегально или нелегально, — делали записи о происходящем. Поэтому сведения о слухах остались только в письмах, изъятых цензорами. Обнаружить письмо, в содержании которого излагались слухи, можно было по «ключевым словам», которые служили сигналом о вероятном искажении информации: «По слухам...», «Говорят что...». В этом случае автор сам является в качестве передатчика слуха.

Еще одним доказательством существования слухов военного времени являются официальные документы. Например, нормативно-правовые акты, описывающие методы борьбы с распространением слухов и т. д. Но возможности изучения такого рода источника слуха ограничены, так как сведения содержали негативный характер. Это была точка зрения властей, по поводу того, что считалось слухами, поэтому не соответствовало действительности. В таких случаях, слухом могла оказаться действительная информация, но которую властям необходимо было скрыть.

Все эти факторы затрудняли изучение слухов Второй мировой войны. Большинство слухов не оставили о себе и следа, не были зафиксированы в источниках. А сохранившиеся вызывают сомнения у исследователей касательно их правдоподобности. Тем не менее, изучение слухов военного времени остается важным исследовательским направлением.

На фронте появлению слухов способствовало неожиданное появление противника, применение им нового вида оружия, большое моральное физическое воздействие боевой обстановки и т. д. В состоянии аффекта и неопределенности люди слепо верили в то, что они отвергли бы при адекватной оценке ситуации.

При сборе слухов от всех возможных источников возникла необходимость в их типологии, что позволяет обобщить и систематизировать собранный материал. Стоит учитывать, что все классификации можно считать условными, так как с разной точки зрения слух относится к разным подгруппам. Исходя из различных критериев, существуют несколько типов слухов. Например, на основе информационной характеристики слухи разделяются на правдоподобные и достоверные с элементами неправдоподобия; абсолютно недостоверные и недостоверные с элементами правдоподобия. Критерии могут определить стихийно возникшие и целенаправленно распространенные слухи. Слухи, вызванные эмоциями, будут называться «слух-желание» — отражает надежды людей; «слух-пугало» — вызывает тревогу, страх; «агрессивный слух» —

вызывает неприязнь к определенным лицам и их деятельности. Однако, один и тот же слух может вызвать разные эмоции и иметь различную степень правдоподобия, что очень сложно установить.

В период военного времени целесообразно разделение слухов на пессимистические и оптимистические. Чаще всего фиксировались пессимистические слухи о потерях на фронте, ухудшения материального положения, прекращения продовольственного обеспечения. Крупные потери, отступление войск, недостаток в снабжении усиливал пессимизм на фронте. Также в годы войны имели место успокаивающие и оптимистичные слухи. Особенно интенсивно они распространялись в начале войны, люди верили в быструю победу. Однако слухи редко оправдывали свое ожидание.

К критериями систематизации также относят локальные, региональные, национальные и международные слухи. Локальные распространялись в замкнутом пространстве (госпитали, тюрьмы, отдаленные аулы). Региональные распространялись в одном или нескольких районах, при этом свое значение они имели только в своем регионе. В других эта информация не являлась бы даже слухом. Когда такие слухи охватывают большую часть страны, их можно назвать международными или национальными.

Конечно, все слухи невозможно распределить по признакам. Но можно предположить, что мужчины в основном распространяли слухи о военной технике, о развитии событий в ходе боевых действий. Специфика «женских» слухов заключалась в обсуждении ухудшения бытовых условий, снабжения. Все слухи, которые порождала война, кардинально меняли условия жизни и поведение общества.

Основными точками распространения слухов были места скопления людей: рынки, магазины, больницы, общественный транспорт, столовые, предприятия и учреждения — пространства, где соприкасались различные слои общества и между ними возникали неформальные контакты. Если человек передавал сведения другому, значит, он ему уже доверял, считал за «своего». Война ослабляла чувство самоконтроля советского человека. Слухи быстро набирали свой темп, они передавались дома, на работе, членам семьи, знакомыми, сослуживцами, друзьями, но особенно часто они распространялись в очередях. Очереди объединяли всех: рядом могли стоять инженер и рабочий с трехлетним образованием, профессор и домохозяйка. Даже различный уровень образования не мешал благоприятной коммуникации. Шумная, нервная обстановка очередей утомляла людей, где нередко собеседники заговаривались и теряли осторожность, позволяли себе резкие высказывания, недопустимые в другой официальной ситуации. Подобный разговор мог завязаться с давним знакомым, в случайной встрече на улице, за обедом. Так люди откровенно делились своими мыслями и размышлениями. Если такая информация была интересной и актуальной, вернувшись домой или на работу,

граждане передавали информацию другим, но уже в своей интерпретации, приукрашивая или преуменьшая некоторые факты. И так далее информация обрастала дополнительной информацией, превращаясь из объекта в субъект слуха, все больше распространяясь. Н. К. Вержбницкий записал в своем дневнике интересный диалог, состоявшийся в одной из столичных очередей, который показывает, как в ситуации неизвестности и неопределенности коммуникация приводит к созданию слуха:

- Почему нет хлеба?
- Еще не привезли.
- Почему не везут?
- Нет транспорта.
- А где транспорт?
- На нем коммунисты удрали [3].

Данный диалог наглядно показывает, как легко обыватель может уйти от действительной информации. Государство обратило внимание, что очереди являются благоприятным местом для распространения слухов, а значит в этом месте есть возможность зафиксировать «антисоветские и пораженческие» взгляды граждан. Государство было нацелено на пресечение распространения «провокационных и ложных слухов». В начале войны 22 июня был принят специальный «План агентурно-оперативных мероприятий УНКГБ и УНКВД г. Москвы и Московской области по обеспечению госбезопасности г. Москвы и области в связи с нападением гитлеровской Германии на СССР». Также предусматривались меры по разоблачению «лиц, проявляющих пораженческие и повстанческие настроения» [4]. Однако, на стороне государства была и часть общества. Люди хотели жить в порядке и без постоянного страха. Очень жестко относились к пресечению «пораженческих» слухов на фронте. Директива начальника Главного управления политической пропаганды Красной армии (ГУПП КА) требовала повысить бдительность, стойкость, организованность и дисциплинированность войск: «Пресекать в корне всякие провокационные слухи, попытки посеять тревогу и неуверенность. Беспощадно бороться с проявлением недисциплинированности, расхлябанности и ротозейства» [5]. Установила меры борьбы против «паникеров, трусов, шкурников, дезертиров и пораженцев» директива ГУПП КА, требовала «немедленно изгонять» их из партии и комсомола и предавать военному суду [6]. Руководство хорошо понимало опасность дальнейшего нарастания слухов. Поэтому Президиумом Верховного Совета СССР был принят специальный Указ «Об ответственности за

распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Согласно приговору военного трибунала нарушителя лишали свободы на срок от двух до пяти лет, если это действие не влекло за собой по закону более тяжкого наказания. Таким образом, власти вовремя отреагировали на тенденцию распространения слухов. Главной задачей было остановить волну паники, которая могла привести к тяжелым последствиям для государства и для общества.

С июня по декабрь 1941 г. было осуждено очень много человек, со сроком лишения свободы до трех лет — 260 человек, а до пяти лет 230 человек. Судебная практика военного времени включала в себя разные причины осуждения граждан как по фальсифицированным делам, так и по законным в рамках существовавших систем правопонимания. Но так как государство считало «ложными», любые сведения, отличавшиеся от официальных, у граждан это вызвало большое возмущение. Правда, не всегда у государства хватало достаточного количества улик для заключения подозреваемого.

Государство не ставило перед собой цель наказать граждан за распространение уже имеющихся слухов, хотя возможности организации позволяли это сделать. Целью было ограничить дальнейшее возникновение слухов именно таким путем. Необходимо отметить и то, что наряду с репрессивными мерами существенную роль в борьбе со слухами должна была сыграть и пропаганда «революционной бдительности» как «драгоценного качества советского человека» [7].

Если при изучении общества учитывать даже самые адекватные слухи, можно согласиться с утверждением, что вся «наша история — это во многом история слухов» [8]. Потому что, слухи военных лет, были пропитаны проблемами общества. Они отражали отношение людей, к победе, проигрышу, к превосходству противника и к дальнейшему ухудшению условия жизни. Психика человека устроена так, что неизвестно — то страшно. Именно поэтому тот или иной способ освещения проблемы снимал напряжение. Массовое распространение слухов как альтернативной официальным источникам информации в СССР в годы Второй мировой войны показывает, что их передача была в «закрытом» обществе одной из форм поведения не подконтрольной власти человека. Разговоры «шепотом» о реальных проблемах на самом деле «кричат» о неудовлетворенности проводимой политикой государства и недоверия. Общество искало свою относительную свободу.

Литература:

1. См. подробнее: Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как феномен обыденной жизни // Философские исследования. 1993. № 2. с. 136—141.
2. Побережников, И. В. Слухи в социальной истории: типология и функции (по материалам восточных регионов России XVIII—XIX вв.). Екатеринбург, 1995, и др.
3. Мельтюхов, М. И. Материалы особых отделов НКВД о настроениях военнослужащих РККА в 1939—1941 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник — 2002: Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. с. 316.

4. Москва военная. 1941—1945: Мемуары и архивные документы. с. 479.
5. Москва военная. 1941—1945: Мемуары и архивные документы. с. 36—37.
6. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17—6 (1—2). М., 1996 с. 25.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17—6 (1—2). М., 1996 с. 37.
8. См.: Журавлев М. И. Революционная бдительность — драгоценное качество советского человека. М., 1944, и др.
9. Кабанов, В. Советская история в слухах // История. 1997. № 29. с. 1.

Проблемы обеспечения пожарной безопасности в России, возникающие из-за недостаточного оснащения жилых домов средствами предотвращения и тушения пожаров

Болдырев Сергей Александрович, старший преподаватель;
Коренченко Илона Владимировна, магистрант
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Роль огня в истории развития человечества переоценить невозможно. Овладение огнем, процессами горения создало человеческую цивилизацию. Однако диалектика развития человечества такова, что во многих случаях и по различным причинам огонь выходил и выходит из-под контроля человека, становится неуправляемым и превращается в грозного врага — пожар, который приносит людям огромные потери и несчастья. [1]

Общее количество пожаров на нашей планете достигло 6,5 миллионов в год — каждые 5 секунд где-то вспыхивает пожар. Сегодня годовой ущерб от пожаров исчисляется миллиардами, его жертвы десятками тысяч.

В России пожары стали национальным бедствием. Несмотря на принимаемые пожарной охраной меры, в 2015 году на объектах и жилом секторе нашей страны произошло 246000 пожаров, с прямым материальным ущербом почти в 2 миллиарда рублей.

Кроме этого, ущерб, причиненный 22421 пожаром российским лесам, оценивается в 3,5 миллиарда рублей, нанесен невосполнимый ущерб флоре и фауне, экологии окружающей среды. На пожарах погибли 16298 человек и получили травмы и увечья 14034 человека. [1]

С точки зрения экспертов в области пожарной безопасности в России отмечается недостаточное оснащение жилых домов средствами предотвращения и тушения пожаров.

Что касается пожарной безопасности домов повышенной этажности, а это в основном современные здания, то серьезных проблем нет. Тут все более или менее благополучно, что подтверждает имеющаяся статистика.

Статистика пожаров в России (данные ВНИИПО): [2] [3]

- Здания 6—9 этажей — до 8 тыс. пожаров;
- Здания до 5 этажей — 113 тыс. пожаров;
- Здания одноэтажные — 90 тыс. пожаров.

С малоэтажными зданиями высотой до 28 метров, в том числе старой постройки, проблемы куда более серьезные. К сожалению, вся система нормирования и производства средств защиты рассчитана на другие здания.

А там, где происходит наибольшее количество пожаров и больше всего гибнет людей, мы до сих пор никак не можем решиться затронуть и решить эту проблему, хотя бы с точки зрения обнаружения пожара, своевременного оповещения людей и их эвакуации. Почему-то именно к этой части безопасности у нас относятся достаточно специфически.

Считается, что решение этой проблемы приведет к дополнительному обременению и удорожанию, и это основная причина того, что жилые дома не оборудованы такими системами. Да, конечно, обременение будет, но зато безопасность людей будет учтена.

Получается, что во многих жилых зданиях, особенно несовременной постройки, не предусмотрено никаких систем пожаротушения, оповещения, эвакуации.

По нормам, которые сегодня действуют, в жилых зданиях системы пожаротушения фактически не требуются. И это соответствует общемировой практике, так как подобное оборудование существенно удорожает стоимость жилья.

И еще, как правило, применение систем автоматики ориентировано на то, что возгорание возникает в отсутствие в помещениях людей. Это касается в первую очередь офисных зданий, складских помещений и т. п. Система должна обнаружить и желательнее потушить пожар.

Однако пожары, вопреки правилам, происходят именно тогда, когда там находятся люди, которые, правда, в 80 % и являются виновниками возгораний.

По статистике, 2/3 гибнут в состоянии сна и в нетрезвом виде. Но это проблема социальная и не надо ее превращать в техническую. [3]

Зачастую несоблюдение правил техники безопасности при строительстве (низкая квалификация рабочих, использовании открытого огня) приводит к возгораниям как в процессе строительства, так и ремонта зданий. Это прямое нарушение технологической дисциплины, а контроль за их соблюдением у нас в строительстве действительно ослаблен, что приводит к частым возгораниям на строящихся и ремонтируемых объектах. Возмущает другое: правила элементарные, вроде бы всем все понятно, однако нарушения пожарной безопасности у нас происходят сплошь и рядом.

Конечно, горит не только у нас, пожары происходят во всем мире. Даже самое высокое здание в мире (828 метров) в г. Дубай (ОАЭ) не миновал пожар. Небоскреб «Башня Халифа» горел на высоте 300 метров, и кроме систем пожаротушения в самом здании ничего другого не применялось. То есть сработали те системы, которые для этого и были предназначены.

В современном строительстве применение отдельных теплоизоляционных материалов в случае пожара может привести к трагическим последствиям.

Многие современные материалы по своим теплотехническим характеристикам существенно лучше, чем та же минеральная или базальтовая вата. Тем более отдельные новые полимерные материалы — они дешевле и технологичнее по сравнению с традиционными видами теплоизоляций. Но использовать такие полимерные материалы необходимо только в защищенном виде: они должны быть либо оштукатурены, либо закрыты другими пожаробезопасными облицовочными материалами. Например, облицовка теплоизоляции керамической плиткой.

В данном случае главное — грамотно изолировать места примыкания к оконным и дверным проемам, чтобы теплоизоляционный материал был защищен. Когда это сделано, то и проблемы как таковой нет.

По темпам потребления полимерной теплоизоляции в строительстве мы отстаем от Европы в 6 раз, а от Америки в 15 раз. У нас по-прежнему многие с осторожностью относятся к полимерной теплоизоляции. Хотя масштабы ее применения можно существенно расширить, но только с соблюдением всех необходимых требований и технологий. [4]

Сегодня у нас в эксплуатации находится много импортной специализированной техники. Подобной техники у нас не производится. Особенно это касается специ-

альных подъемных механизмов для высотных зданий. Существуют ли проблемы с ее техническим обслуживанием?

Неслучайно специалисты считают, что в высотном здании должно быть оборудование, обеспечивающее пожарную безопасность. Ведь обслуживание, текущий и профилактический ремонт подъемной техники для многоэтажных конструкций достаточно затратен и порой не оправдан. А случаев, когда такие механизмы применяются, единичны. Поэтому, наверное, сопоставление затрат и эффективности не в пользу таких устройств.

Что касается присутствия импортного оборудования для систем противопожарной защиты, то могу сказать, что в России много чего производится, но, к сожалению, не вся продукция отвечает заявленным параметрам. Достаточно серьезно стоит проблема контрафакта и фальсификата. Когда отдельные производители пытаются на чем-то сэкономить, упростить, чтобы быть прибыльным и конкурентным, вот тут-то проблема и возникает.

Однако выпускается достаточно много сертифицированной продукции надлежащего качества, которая разрабатывается и изготавливается на российских и совместных предприятиях.

Что касается использования импортной техники, то она в большинстве случаев закупается для объектов «повышенного престижа». В основном это объекты, страхуемые зарубежными компаниями. У иностранных страховщиков свои требования к пожарному оборудованию. [5]

И если поставить даже аналогичное средство пожаротушения или дымоудаления, но не того производителя, то могут просто не застраховать.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что многоэтажные здания придают большим городам исключительную выразительность и современный индивидуальный облик.

Архитектурные сооружения относятся к объектам с массовым пребыванием людей и представляют огромную материальную ценность. В связи с этим, разного рода чрезвычайные ситуации, связанные с пожарами и авариями в многоквартирных домах, могут приводить к большим жертвам, сильной общественной реакции. [5]

Все это определяет особое внимание к проблеме обеспечения безопасности людей и самих многоэтажных зданий, а именно многоквартирных домов в случае возникновения пожара.

Литература:

1. Пожарная опасность — проблема человечества, http://ohrana-bgd.ru/pogbez/pogbez1_01.html
2. Проверка работоспособности системы противопожарной защиты в многоэтажных жилых домах, <http://ogneborec.su/protivodimnaia/obslyuzivanie/>
3. Пожарная безопасность жилых домов, <http://housing.totalarch.com/node/22>
4. Пожарная безопасность — ПБ зданий и сооружений, <http://proffidom.ru/110-trebovaniya-pozharnoy-bezopasnosti-k-zhilym-zdaniyam.html>
5. Огнеопасные многоэтажки, <http://www.domstroymedia.ru/articles/publication/3794>

Использование интерактивного электронного образовательного ресурса в учебном процессе

Везилов Тельман Тимурович, кандидат педагогических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В наше время компьютерные технологии проникли во все сферы повседневной жизни современного человека и стали неотъемлемой частью его профессиональной деятельности. Все это не могло не отразиться и на образовательном процессе, где в последнее время новые компьютерные технологии стали занимать прочные позиции.

На данное время уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в условиях внедрения компьютерных технологий в образование меняется модель педагогической науки, изменяется организация и суть образования. Традиционная методика обучения, ориентированная в основном на коллективное восприятие информации, отходит на второй план в сравнении с новыми инновационными методами, основанными на использовании информационных технологий позволяющих в полной мере раскрыть и реализовать их потенциальные возможности.

На основе разнообразных компьютерных программных продуктов и технических новинок появились новые технологии обучения — интерактивные электронные образовательные ресурсы (ИЭОР), которые направлены на активизацию познавательной деятельности обучающихся и обладают целым рядом дидактических достоинств.

По нашему мнению, применение ИЭОР в образовательном процессе является одним из способов повышения его качества, активизации и развития творческого подхода у обучающихся.

Таким образом, ИЭОР принимают на себя поддержку многих компонент обучения, которые в стандартном учебном процессе обеспечиваются очным общением «педагог — обучающийся». При самообучении они способны полностью выполнять функции педагога и обеспечивать самостоятельное овладение предметным содержанием.

На практике, инициатором создания ИЭОР часто является педагог, который наиболее остро осознает необходимость перемен в средствах обучения своей дисциплине, использовании компьютерных технологий в визуализации учебного материала, применении интерактивных форм обучения, алгоритмизации процесса оценки знаний обучающихся, расширении возможности привлечения обширного справочного материала на электронных носителях.

В процессе создания ИЭОР авторам и разработчиками приходится отбирать содержание, находить оригинальные формы представления учебного контента, применять свои схемы изучения материала, формы и средства контроля знаний. Этот процесс носит исключительно творческий характер [1].

Большую роль при разработке ИЭОР играет правильный выбор технологий и инструментально-программных средств. Большое количество которых позво-

ляют преподавателю выбрать адекватные целям ИЭОР средства разработки.

По нашему мнению, из всех существующих в настоящее время средств обучения только ИЭОР могут составить конкуренцию преподавателю, поскольку могут быть носителями содержательного учебного взаимодействия.

В Дагестанском государственном университете для направления «Прикладная информатика в юриспруденции» (далее информатик-юрист) нами успешно реализуются программы подготовки и внедрения в учебный процесс интерактивных электронных образовательных ресурсов.

Профессиональная подготовка информатика-юриста представляет собой сложный процесс, конечной целью которого является формирование у них комплекса компетенций, обеспечивающих успешное выполнение профессиональной деятельности, в частности с использованием ИЭОР.

Сложность феномена проблемы профессиональной подготовки информатиков-юристов заключается в том, что успех в профессиональной деятельности не гарантируется только приобретением необходимых знаний, умений, навыков и формированием профессионально значимых качеств, но необычайно актуализируется способность выпускника к алгоритмическому мышлению и мотивационно-ценностное стремление к постоянному обновлению своих профессиональных знаний.

Именно алгоритмическое мышление обеспечивает информатика-юристу качественную разработку программного обеспечения, создание базы данных в правовой сфере и продуктивную работу с ней. Поскольку знания информатика-юриста не успевают за лавинообразным ростом объема информации вообще и правовой в частности, а также развитием компьютерных средств, причем очевидно, что этот рост в дальнейшем будет только увеличиваться. Поэтому особенно им необходимо своевременное пополнение знаний в соответствии с современными научными разработками и достижениями в данной области. Именно вышесказанное обуславливает специфику профессиональной подготовки информатиков-юристов и определяет формирование у них профессиональных компетенций, важную роль в котором играют ИЭОР.

Для успешного изучения курса «Интеллектуальные информационные системы» нами разработан интерактивный электронный образовательный ресурс, включающий инновационные качества, использующие новые педагогические инструменты, такие, как интерактив; мультимедиа (аудиовизуальное представление фрагмента решения задачи); коммуникативность (обеспечивается вузовскими и региональными системами телекоммуникаций); производительность (имеется в виду производи-

тельность труда обучающегося для успешного освоения учебного материала).

ИЭОР строится по блочно-модульному принципу с открытой архитектурой и содержит четыре составляющие:

1. Информационную, которая служит для предъявления информации и снабжен мультимедийным материалом в виде видео, аудио и анимации. Текст сопровождается гипертекстовыми ссылками не только к справочным данным, но и к рекомендованной литературе и Интернет-ресурсам.

2. Практическую, предназначенную для формирования профессиональных компетенций с помощью комплекса заданий репродуктивного характера и задач, ориентированных на получение нового для студента образовательного продукта;

3. Контрольную, которая служит для определения достигнутого студентами уровня самостоятельной деятельности;

4. Приложения, включающая в себя две основные части: элементы Глоссария и базы данных дополнительной литературы.

При реализации процесса обучения курсу «Интеллектуальные информационные системы» используются практически все формы взаимодействия пользователя с ИЭОР: пассивные (чтение текста, просмотр схем и их отдельных элементов, прослушивание звукового сопровождения каждой учебной темы и т. д.), активные (навигация по элементам контента, копирование элементов контента в буфер, множественный выбор изображений из элементов контента, масштабирование изображения для детального изучения, деятельностные (декомпозиция и/или перемещение по уровням вложенности объекта, представляющего собой сложную систему).

Структура ИЭОР по курсу «Интеллектуальные информационные системы» составлена по схеме от простого к сложному и реализуется для каждой темы в классической последовательности: ответы на контрольные вопросы по ранее изученным темам; объяснение нового материала; выполнение и защита индивидуального задания; ответы на тестовые вопросы.

Основу содержания ИЭОР составили идеи развивающего, проблемно-модульного и личностно-ориентированного обучения, аксиологического подхода, эвристического и исследовательского методов, направленных на формирование познавательной самостоятельности, творческого развития и саморазвития личности обучающегося.

Навигация по ИЭОР осуществляется посредством кнопок или гиперссылок. Доступность и простота навигации не требует специальной подготовки, позволяя сконцентрировать внимание обучающихся на содержании предлагаемого материала.

ИЭОР нацелен на оптимизацию изучения дисциплины «Интеллектуальные информационные системы», создание условий для достижения необходимого уровня современного образования и разностороннего развития личности обучающихся.

Предлагаемый ресурс дает возможность проявления творчества и педагогического мастерства преподавателям курса, и разрабатывался не с целью полной замены на занятиях личности педагога. ИЭОР предложен преподавателям в качестве основы в проведении занятий, может являться дидактическим обеспечением самостоятельной работы студентов.

Использование ИЭОР на занятиях позволяет разнообразить учебный процесс, способствует увеличению продолжительности непроизвольного внимания. ИЭОР использоваться как средство повышения наглядности, например преподаватель может применять ИЭОР при подготовке к занятию как источник информации, использовать в качестве наглядных примеров, как средство при подготовке раздаточного материала, для закрепления и повторения нового материала, для организации исследовательской проектной деятельности, для обучения обучающихся работе с информацией.

Востребованность именно ИЭОР во многом была обусловлена возможностями образовательной среды, отличающейся согласованностью содержания и структуры, потенциальной многовариантностью при выборе образовательной траектории, доступностью материалов учебника для копирования и распечатывания фрагментов текста и иллюстраций.

Все это стимулирует студентов к творческой, самостоятельной работе по созданию на основе материалов ИЭОР собственной «базы знаний», расширяющей рамки учебника новыми материалами, ссылками на дополнительные источники, в том числе и интернет.

При подготовке к семинару или при поиске ответа на экзаменационный вопрос обучаемый может ограничиться материалом одноименного модуля, перейдя к нему непосредственно через гиперссылку оглавления. Более глубокое исследование этого же вопроса предусматривает использование предметного указателя, который отсылает к изучению уже нескольких (обычно трех-четырех) модулей. Наконец, реализация обучаемым исследовательского подхода предполагает обращение к полнотекстовому поиску. И здесь обучаемый, находя и устанавливая необходимые взаимосвязи между различными аспектами изучаемой проблемы, учится искать главное, анализировать и обобщать полученные знания. Именно такое, предусмотренное в учебнике нелинейное изучение материала создает возможности для решения одной из основных задач данного курса — формирования научно-методологического мышления.

Дополнительным доводом в пользу электронной версии явились особенности, связанные с содержательной стороной имевшихся материалов — соблюдение общих принципов и системности изложения при значительном объеме текстовой и графической информации.

Также следует отметить, что процесс разработки ИЭОР очень важен для преподавателя, так как, используя накопленный педагогический и методический опыт, он вырабатывает современные подходы к содержанию и преподаванию курса и организации учебного материала.

Литература:

1. Краскова, О. В. Использование и разработка электронных учебно-методических комплексов [Текст] / О. В. Краскова // Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества / Под общ. Ред. С. Е. Шиянова — Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2016. — с. 92—96.

Теория управления в области обороны

Казарцев Владислав Павлович, курсант;
Аникеенко Евгений Евгеньевич, курсант;
Яцук Константин Васильевич, доцент

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

Выбранная тема «Управление в области обороны» является актуальной для России в настоящее время, потому что она включает в себя прогнозирование и оценку военной угрозы; поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил; совершенствование оружия и военной техники, а также развитие военной науки и т. д.

Управление — это воздействие на личный состав с целью изменения или сохранения состояния, осуществимое в рамках системы управления.

Законы управления — необходимое, существенное, повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе. Они имеют объективный характер и могут существовать независимо от сознания человека.

Законы — высший этап познания. Они имеют вид всеобщности, то есть выражают общие отношения, связи, присущие всем явлениям данного рода. В объективном мире действуют общие правила развития природы, общества и мышления.

В любой сфере, как и в сфере управления действуют свои законы. В настоящее время существуют те законы, которые носят всеобщий характер, и те которые вскрыты и достаточно исследованы.

Таковыми являются:

- а. закон синтеза, т. е. неделимости системы управления.
- б. закон гарантирования необходимого числа степеней свободы системы управления.
- в. закон обеспечения необходимого множества систем управления.
- г. закон соотносительности управляющих и управляемых подсистем.

Закон единства и целостности системы управления говорит о том, что система управления должна обладать организационным и функциональным единством. Должна иметь все то, что необходимо для решения вопросов управления и достижения целей. Функциональная целостность — система управления, которая должна реализовать все функции, которые необходимы для успешного развития функционирования систем и процессов.

Без данного закона будет неосуществима деятельность ни одной из организационных систем.

В соответствии с законом гарантии необходимого числа степеней свободы системы управления, который обязан быть не только эластичным, но и владеть важными ресурсами, конкретной стабильностью и строгостью. Количество степеней свободы управляющих подсистем ограничивается установленными законами в государстве, общепризнанными нормами исполнительной власти, национальными обычаями и традициями. Поэтому предоставление необходимого количества степеней свободы достигается универсальностью законодательных актов, четкостью подзаконных актов, объяснениями и комментариями исполнительной власти, что в совокупности определяет эластичность системы управления.

Закон обеспечения необходимого разнообразия систем управления заключается в том, что системы управления обязаны владеть важными нуждами в соответствии с нуждами организационных систем.

Закон соотносительности управляющих и управляемых подсистем значит, то что они должны соответствовать друг другу согласно функциональным и структурным возможностям, целям, направлениям и задачам функционирования организационной системы. Он подразумевает необходимость опытного применения единоначалия и коллегиальности в управлении.

Из законов управления следуют основные принципы управления. Принципы управления можно представить как идеи и поведения руководителя по осуществлению управленческих функций. Они обладают как объективным аспектом, следуя из законов управления, так и субъективным — мыслительная деятельность человека. Чем больше отражение принципа в сознании человека близится к закону, тем успешнее работа руководителя в сфере управления. Основные принципы управления.

- принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении.
- принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности.
- принцип иерархичности и обратной связи.
- принцип научной обоснованности управления.
- принцип демократизации управления.

принцип плановости.

Принцип сочетания централизации и децентрализации в управлении заключается в рациональном распределении полномочий при принятии решений. Суть распределения полномочий заключается в том, что руководитель пользуется правом личного решения вопросов, входящих в его компетенцию.

Принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности подразумевает, что каждый член организации обязан выполнять поставленные ему задачи и время их выполнять. Каждый в организации наделяется конкретными правами и несет ответственность за выполнение поставленных ему задач.

Принцип иерархичности и обратной связи заключается в формировании многоступенчатой структуры системы управления организацией, при которой первичные звенья (нижнего уровня) управляются своими же органами, находящимися под контролем органов руководства следующего уровня. Те в свою очередь подчиняются и контролируются органами следующего уровня и т. д. вплоть до самого верхнего уровня управления. Соответственно цели перед низшими звеньями организационной системы ставятся управляющими органами наиболее высокого по иерархии звена управления.

Непрерывный контроль работы всех звеньев организации осуществляется на основе обратной связи. По сути это сигналы, которые выражают реакцию управляемого объекта на управляющее воздействие. По каналам обратной связи сведения постоянно поступают в управляющую подсистему, которая имеет возможность вносить поправки в ход управленческого процесса.

Принцип научной обоснованности управления предполагает научное предвидение, планируемые в период социально-экономического преобразования организации. Основное содержание данного принципа состоит в требовании, чтобы все управленческие действия были научно обоснованными и исполнялись с использованием научных методов и подходов.

Правило плановости состоит в установлении ключевых направлений и пропорций становления организации в перспективе. Планированием достигнуто любое звено организации. Проект рассматривается как комплекс взаимосвязанных и соподчиненных экономических и социальных задач, которые ожидает решить в предстоящем.

Демократизация управления — основной принцип современного управления, который состоит в участии управления организацией абсолютно всех её сотрудников. Формы такого участия разнообразны:

- долевая оплата труда.
- совместные денежные средства, вложенные в акции.
- единое административное управление.
- коллегиальное принятие административных решений и т. п.

Под целью в управлении можно рассматривать конечный итог, который желает получить субъект управ-

ления. К цели предъявляются некоторые требования, к числу которых можно отнести:

- всестороннюю академическую и практическую обоснованность цели.
- конкретную определенность цели, формулировку её в понятиях и определениях действительно достигаемого состояния.
- конкретную формулировку необходимых и достаточных
- условий реализации цели (ресурсы, сроки, исполнители).

Как очевидно, одним из главных компонентов, образующих структуру управления, являются функции: «Каждая функция управления носит независимый характер, оказывая конкретное, свойственное ей воздействие в выполнение задач в целом». (Г. Э. Слезингер).

Функции управления — это конкретный вид специализированной управленческой деятельности, выделившийся в процессе разделения управленческого труда, который осуществляется специальными приемами и способами.

Поэтому для выполнения работы нужно заранее найти, что необходимо получить в конечном итоге. Важно знать, как организовать дело, мотивировать и проконтролировать его выполнение. Это и есть функции управления. Хотя с течением времени техника управления совершенствовалась, основополагающие управленческие функции остались сравнимо постоянными.

Функции управления можно представить как виды управленческого труда, связанные с воздействием на управляемый объект. Принято считать, что в процессе управления выполняются следующие основные функции:

- планирование.
- организация.
- мотивация.
- контроль.

Каждая из четырех функций управления является жизненно важными. Вместе с тем планирование, как функция управления, обеспечивает основу для других функций и считается главнейшей из них. Функции организации, мотивации и контроля ориентированы на выполнение тактических и стратегических планов организации.

Реализация рассмотренных перед этим принципов и функций управления осуществляется посредством использования различных методов. Метод управления — это совокупность приемов и способов воздействия в управляемый объект для достижения поставленных целей. Через методы управления реализуется важнейшее содержание управленческой деятельности. В практике управления, как правило, одновременно применяют разные методы управления и их комбинации. На сегодняшний день период имеются разные подходы к классификации методов управления. Принято выделять следующие методы управления:

- правовые.
- организационно-административные, основанные на прямых директивных указаниях.

— экономические, обусловленные финансовыми стимулами.

— социально-психологические, используемые с целью увеличения социальной активности работников организации.

Установлено, что итоги труда во многом зависят от психологических факторов. Умение принимать во внимание эти факторы и с их поддержкой целенаправленно воздействовать на отдельных работников поможет руководителю сформировать коллектив с общими целями и задачами. Социологические исследования свидетельствуют о том, что если результат деятельности хозяйственного руководителя на 14 % зависит от его профессиональных знаний, то в 86 % — от мастерства работать с людьми. Решение задач связано с необходимостью выполнения трудной сети мероприятий, в ходе которых в движение приводятся материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Эта очередность реализуется в процессе принятия и осуществления решений. Понятие «решение» в современной жизни крайне многозначно. Чаще всего под решением подразумевают процесс или результат выбора одного варианта из большинства рассматриваемых, исполняемый согласно определенным критериям выбора. Итог выбора как правило фиксируется в письменной либо устной форме и содержит в себе план действий по достижению поставленной цели. К управленческому решению предъявляется ряд общих требований, к числу которых можно отнести:

- всестороннюю обоснованность решения.
- своевременность.
- необходимую полноту содержания.
- полномочность.
- согласованность с принятыми ранее решениями.

Управленческое решение будет эффективным тогда, когда будет соблюдаться технология его принятия и реализации. Процесс принятия и организации осуществляется в определенной последовательности. В практике управления в этой последовательности принято выделять фазу подготовки и принятия решения, а также фазу организации реализации принятого решения. Фаза подготовки и принятия решений включает в себя следующие очередные этапы:

- 1) предварительная формулировка, получение и уяснение задачи.
- 2) анализ и сбор информации о задаче.
- 3) выбор критериев оценки эффективности решения.

Критерий — это правило, на основе которого произво-

дится сравнение вариантов решений, классификация объектов, процессов и явлений. Вариант решения — один из возможных способов решения задачи или проблемы для достижения поставленной цели или желаемого конечного результата.

4) формирование и анализ возможных вариантов решения.

5) обоснование и выбор оптимального варианта решения, для этого иногда необходим выбор дополнительных критериев и сбор дополнительной информации.

Обоснование решения — процесс, в ходе которого специалисты отсеивают нерациональные варианты решения задачи и отбирают один или несколько вариантов, обладающих определенными преимуществами перед остальными вариантами.

6) декомпозиция принятого управленческого решения до уровня конкретных исполнителей с увязкой ресурсов и сроков.

Фаза организации реализации принятого решения включает следующие этапы:

- 1) доведение решения до исполнителей.
- 2) приспособление организационной структуры к задачам, поставленным в управленческом решении.
- 3) подбор людей (исполнителей) для конкретной работы и делегирование им полномочий и прав использования ресурсов организации.
- 4) организация взаимодействия индивидуальных исполнителей и подразделений организации и контроль выполнения работ как единого комплекса.

5) подведение итогов деятельности, анализ полученных результатов и стимулирование исполнителей. Процесс принятия и осуществлении решений постоянно является итеративным. В таком случае предполагает на каждом шаге, на каждой операции выработку корректирующих влияний, которые с поддержкой многочисленных контуров обратной связи используются с целью повышения эффективности и качества реализации принятого управленческого решения.

Таким образом, можно сказать о существовании определенной технологии принятия управленческих решений как о сумме способов, методов и операций анализа ситуаций, постановки проблем, выработки и оценки вариантов решения, организации и контроля их выполнения.

Однако процесс выбора конкретного варианта всегда будет содержать творческий характер, и находиться в зависимости с определенной личностью руководителя.

Литература:

1. В. П. Иванова «Государственная служба Российской Федерации: основы управления персоналом» Москва «Известие» 2003 г.
2. А. П. Алехин «Административное право Российской Федерации» Москва «Зерцало-М» 2002 г.
3. А. А. Кокошин «Стратегическое управление: теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России» Москва «РОССПЭН» 2003 г.
4. Бахрах «Административное право Российской Федерации» Москва 2000 г.

Особенности репрезентации информации об украинском конфликте в российских и британских СМИ

Смоляк Константин Вадимович, магистрант;

Сун Юнцинь, 宋永琴, профессор

Даляньский технологический университет (Китай)

宋永琴

Dalian University of Technology

Российско-украинские отношения занимают приоритетное положение в политическом пространстве не только приведенных государств, но и всего европейского континента в целом. Это обусловлено тем, что данные отношения включены в геополитические процессы, характеризующиеся формированием блоков, осей и дуг, обеспечивающих связь различных территорий в географическом пространстве Земли.

С одной стороны можно наблюдать попытки форсирования развития событий в постсоветских государствах, так называемая демократизация, а то и цепь цветных революций, ведущая к переориентировке государств на Запад. С другой стороны, с позиции России, можно обнаружить попытки «заморозки» европейского сотрудничества постсоветского пространства, охраны традиционного мироустройства с последующей реинтеграцией стран. При этом ни Запад, ни Россия не приемлют другого, считая негативным присутствие на территории.

Застарелые причины привели к тому, что в центре Европы вспыхнул конфликт, который угрожает стабильности Европы. Как следствие, вопрос затянувшегося конфликта становится проблемой и России и Европы, причем каждая из сторон предполагает принципиально разные подходы к решению проблемы. Естественно, что информация о точке зрения стран будет черпаться из СМИ. Анализ ситуации осуществим в сравнении материалов прессы и России и Великобритании на примере BBC и Russia Today.

Актуальность исследования обусловлена противоречиями между:

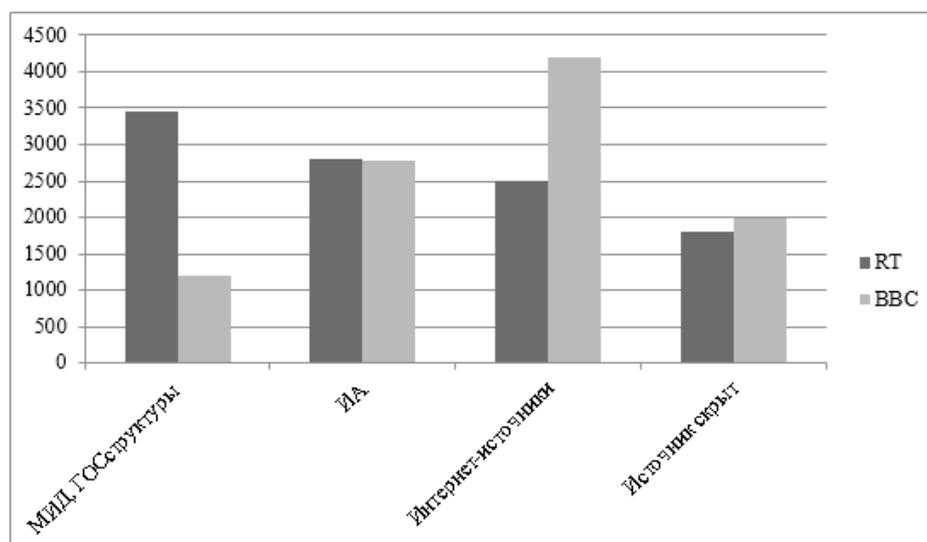
— Интересом государств друг к другу в системе международных отношений и недостаточной изученностью этих отношений в политической теории;

— переходом человечества к информационному обществу, специфика которого оказывает свое влияние на формирование имиджа страны, отраженного в средствах массовой информации и проблемам взаимодействия этих стран, при недостаточной изученности проблемы в трудах русских и зарубежных исследователей на постсоветском пространстве;

— взаимозависимостью геополитических и информационных процессов и необходимостью укрепления информационного пространства России и Европы (Великобритании) для сохранения ценностей национальных культур и национальных языков при явно выраженном противостоянии средств массовой информации обоих государств.

Целью данной статьи становится проведение контент-анализа репрезентации украинского конфликта на страницах порталов RT и BBC.

Визуально выборку для обоих СМИ по источникам информации можно представить следующим образом:

Очевидно, что распределение по упоминаемости источника практически одинаково, однако, речь идет о доминировании официальной информации и информации информационных агентств у РТ и открытых источников информации у ВВС.

Единицы анализа: согласно каждой категории анализа можно выделить более узкие понятия, которые в совокупности представляют смысловую единицу анализа. Так к категории «конфликт» мы отнесем такие единицы как «столкновение», «гражданская война», «диверсия», «атака», «обстрел». Категория «Перемирие» это «режим тишины», «споконствие», «отвод техники»

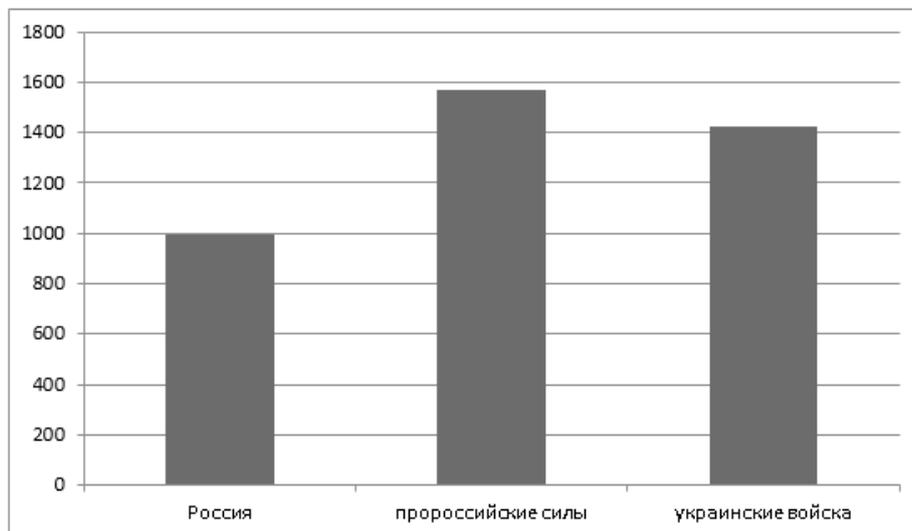
К «Минским соглашениям» относятся следующие определения:

- «контактная группа»;
- «установление перемирия»;
- «прекращение конфликта»;
- «переговоры группы».

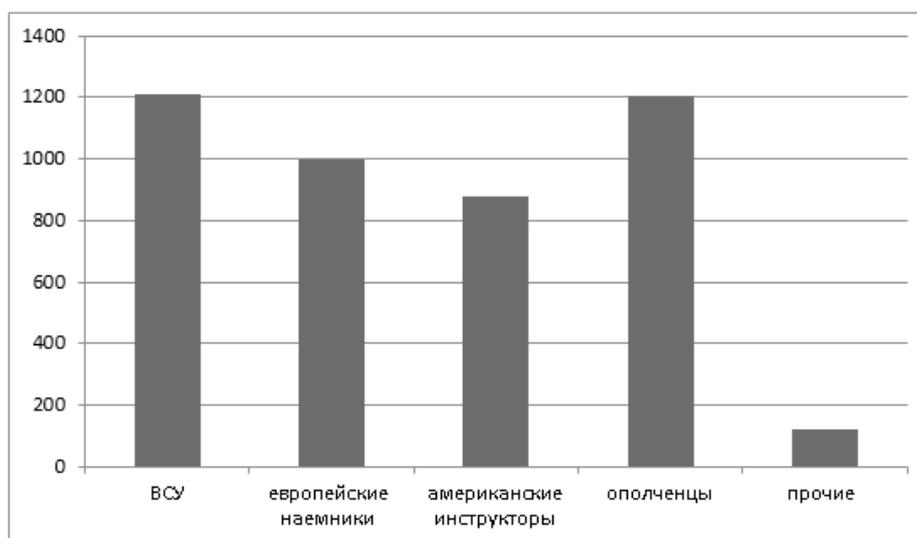
Единицы контекста находят свою реализацию на основании трех типов отношения к происходящему в СМИ. СМИ могут давать негативную оценку, нейтральную и положительную.

Срок исследования — март 2014 — октябрь 2016. К этому времени сложился определенный массив публикаций, которые теперь необходимо подвергнуть тщательному анализу с содержательной и количественной позиции.

Характеризуя выборку по упоминаемости сторон конфликта, можно отметить употребление двух лексем — Russian и pro-russian. Иные номинации в отношении участников конфликта не были встречены.

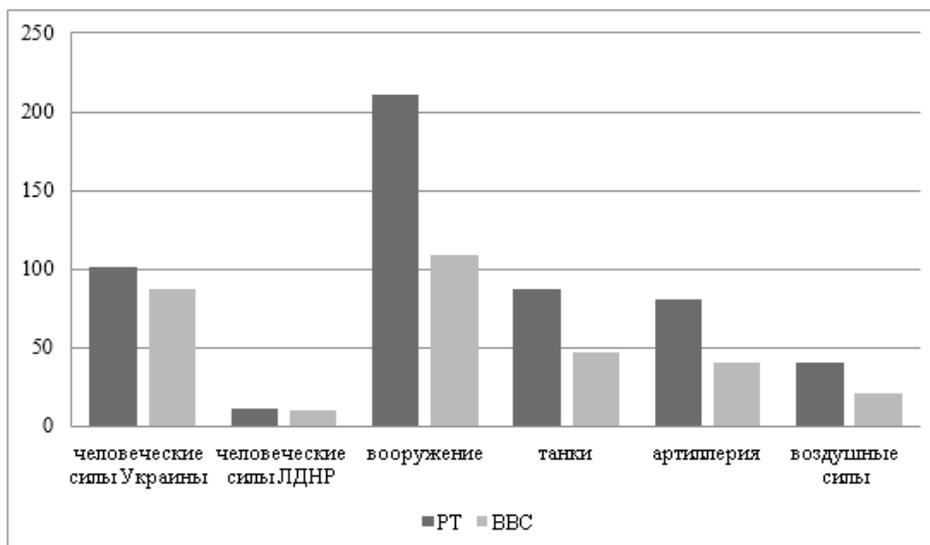

Несколько иначе выглядит распределение сил в номинации противников конфликта в РТ.

Показательным становится факт, что участников конфликта по мнению российских СМИ намного больше — за Украину воюет огромное количество наемников. И этим подтверждается ставка издания на то, что конфликт на Украине — конфликт с Европой.

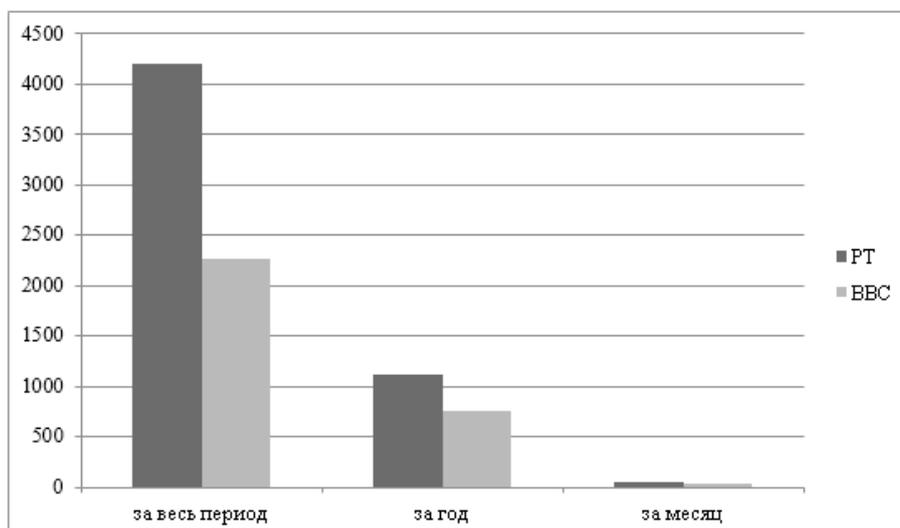
Соотношение сил также весьма противоречиво. Это связано с тем, что информация постоянно пополнялась и обновлялась. В самом общем виде можно представить полученную статистику следующим образом:

Разночтение в упоминаемости видов вооружения, равно как и огромный разброс в численности войск (если RT говорит об участии 20000 военных и 200 инструкторах США, BBC концентрируется на 12000 военных. Численность же сепаратистов затруднительна для обеих сторон.

Но RT хотя бы приводит примерную цифру в 2000 человек) обуславливается как позицией правительства — мы имеем дело все же с каналами пропагандистскими, так и доступом к информации. BBC предпочитает брать информацию из открытых источников, в то время как RT ориентируется либо на закрытый источник, либо на официальное мнение.

Подсчет информации по теме осуществлялся по трем показателям — с начала конфликта в Донбассе, в этом году и в этом месяце. Представим полученную информацию.

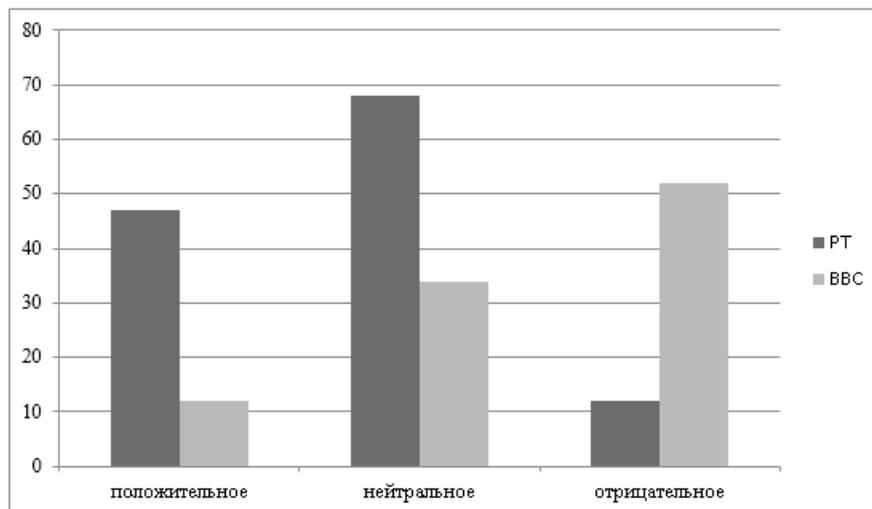

Характеризуя различия между упоминаемостью материалов новостного контента BBC и RT, приходится признавать, что британское издание в меньшей степени заинтересовано в ситуации на Украине. Очевидно, что связано это различие с реальными национальными интересами — Британии нужна Россия как противник. Украина здесь является поводом. Для России же вопрос отношения с Украиной — вопрос национальной безопасности.

BBC в подаче информации, в целом, может быть охарактеризован как прозападный канал. Он говорил о том, что существует реальная проблема с соблюдением минских соглашений и что виновата в этом Россия, всячески симпатизировал позиции очернения. Эта позиция соответствует позиции политических лидеров.

RT освещает информацию сдержано, хотя и с откровенно проправительственной позиции. Речь идет о том, что информация подается в том ключе, в котором выгодно отличается позиция ДНР.

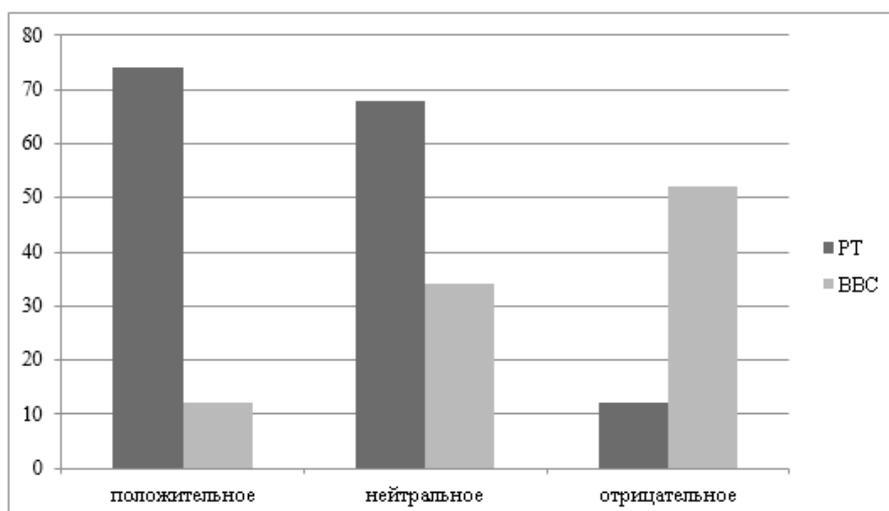
Позиция СМИ относительно взгляда на сепаратистов существенно отличается в проанализированных СМИ. Для того чтобы наглядно представить информацию, мы также обратились к диаграммам.

Очевидно, что описание сепаратистов в СМИ отличается на основании той политики, которая реализуема каждым изданием. Впрочем, даже российские СМИ не придерживаются политики восхваления. Если в начале событий речь шла о защите истинной государственной власти, о поддержке идеи федерализации, то впоследствии сообщения стали намного нейтральнее и была сделана ставка на большую объективность.

Что же касается BBC, то традиционно сепаратисты именуется как *rebels*, то есть повстанцы. Это говорит об отношении к официальной киевской власти, прежде всего. В сознание британцев и всех зрителей канала внедряется понимание того, что повстанцы хотят отделения части страны вслед за Крымом, а власть в Киеве пришла законно.

Отношение к роли правительства России в украинском конфликте напрямую определяется фактором участия или неучастия России в конфликте.

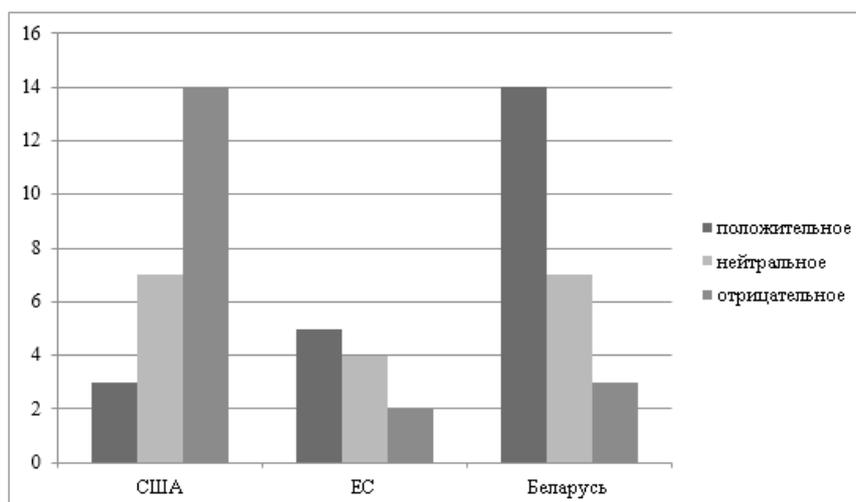
Ставка RT на положительную и нейтральную характеристику России в украинском конфликте объяснима с позиции участия / неучастия России в конфликте. Так как официальная позиция России выражена только в посреднической роли, СМИ активно ее поддерживают. Как следствие, Россия подается как миротворец, который помогает в выполнении минских договоренностей, а не реализует себя как сторона конфликта.

Что же касается BBC, то мнение телеканала варьируется в зависимости от политического курса правительства. Первоначально Британия, вслед за США, активно пропагандировала факт участия России в конфликте. Постепенно понятие «российские военные» сменилось на «пророссийские повстанцы», сохраняя, при этом, оттенок виновности России.

В ситуации освещения роли третьих государств в украинском конфликте следует отметить факт принятия участия других стран. Блоково соотношение сил можно представить так:

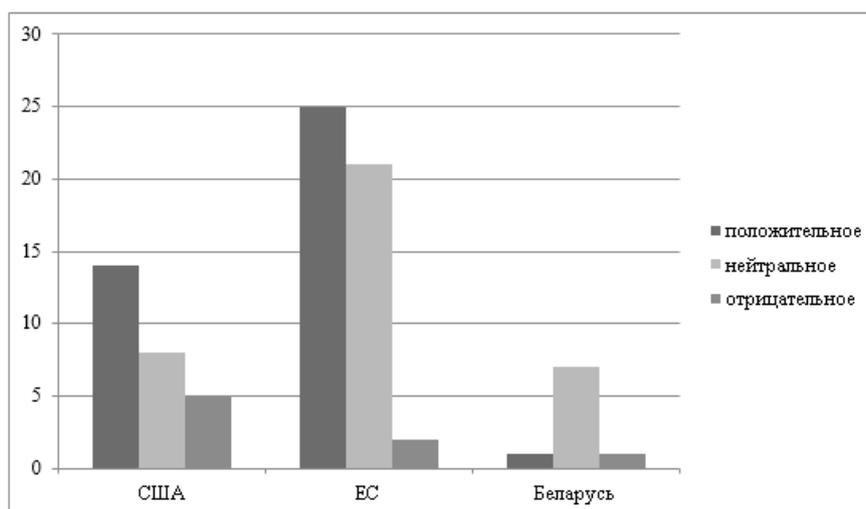
1. США
2. ЕС
3. Беларусь

Каждая из этих стран освещается в соответствии с представлением об этой стране в СМИ и в соответствии со стереотипами, реализуемыми в СМИ. Представим графически.

РТ, следуя представлениям российского правительства перекладывает вину за произошедшее на США и ЕС. Для России становятся важны причины, а не следствия. Как итог — конфликт в Донбассе обусловлен именно игрой третьих лиц, чьи действия привели к гражданской войне. Беларусь же видится как посредник и исторический союзник России. Именно при помощи РБ можно решить украинский вопрос.

Отношение ВВС реализуется немного иначе. Британия, как часть ЕС и блока НАТО. Естественно вины не признает. А потому различие представлено следующим образом:

Интересным становится факт, что только положительная оценка характерна для роли ЕС. Это и не удивительно, ведь, несмотря на Brexit, Британия продолжает оставаться частью Европы. А вот отношение к США не так однозначно. Конечно, лидирующие оценки все же положительные, однако, журналисты допускают и критику в адрес страны. Связано это может быть как со спецификой подачи информации в британских СМИ («новость не новость, если в ней нет негатива»), так и со скрытым соперничеством за влияние на Европу. Что же касается Беларуси, то ее роли практически не рассматривается, реализуясь только в контексте минских соглашений.

Таким образом, СМИ предоставляют диаметрально противоположную точку зрения на украинский конфликт. Это подтверждает тот факт, что названные телеканалы становятся активными участниками информационной войны, всецело поддерживая позицию правительств. Картинки, подаваемые на экранах не только лишены объективности, более того, они выстроены в единую информационную парадигму, отклонения от которой не происходит.

Литература:

1. Комина, Н.А. Анализ дискурса в интеракциональной социолингвистике // Лингвистический вестник. — Тверь. — 1999. № 1 // URL: [www.teneta.ru/rus/ke/komina_na_analiz_diskursa.htm]
2. Куинн, С. Введение в конвергентную журналистику: учеб. пособие / С. Куинн, В. Филак. URL: [http://www.gipp.ru/print.php?id=17270.]
3. Маркович, Д.Ж. Общая социология: учебник Текст: [Пер. с сербского] / Данило Ж. Маркович. М.: Туманит, изд. центр «ВЛАДОС», 1998. — 432 с.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 28 (132) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 28.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25